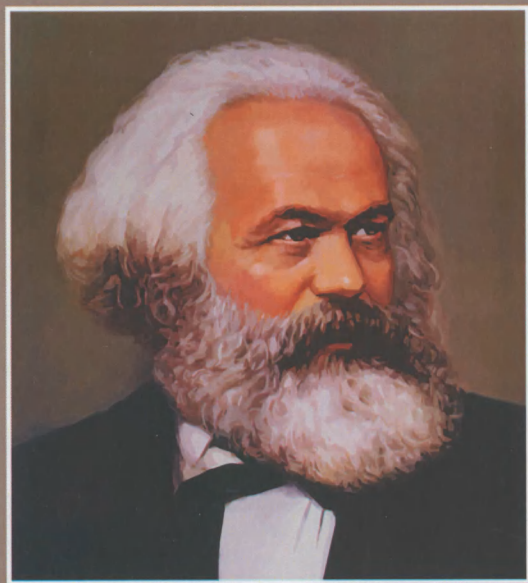

МЛРД «РАБОЧИЙ ПУТЬ»

МАРКС И МАРКСИЗМ

200

МАРКС и МАРКСИЗМ

МЛРД «Рабочий путь» • 2018

Маркс и марксизм.

МЛРД «Рабочий путь», 2018. — 164 с.

Сборник статей, подготовленный МЛРД «Рабочий путь» к 200-летию со дня рождения Карла Маркса. В брошюру вошли краткая биография Карла Маркса, статьи и речи о нем и его учении, написанные соратниками и учениками — Ф.Энгельсом, В.И.Лениным, И.В.Сталиным. В том числе очень важная для понимания марксизма-ленинизма работа Сталина «О диалектическом и историческом материализме».

Karl Marx

БИОГРАФИЯ К. МАРКСА¹

Маркс Карл Генрих, величайший мыслитель и революционер в истории человечества, создавший, совместно с Энгельсом, теорию научного коммунизма, теорию, которая «есть научное выражение коренных интересов рабочего класса»².

Ученый, вооруживший рабочий класс революционной философией — диалектическим материализмом, — осветивший путь борьбы и условия победы пролетариата за бесклассовое общество, за коммунизм.

Мыслитель, открывший законы капиталистического общества, показавший их историческую обусловленность, разоблачивший тайну капиталистического способа производства, тайну прибавочной стоимости, доказавший, что капитализм в силу своих внутренних противоречий идет навстречу своей гибели и с железной необходимостью создает условия для своего собственного уничтожения и осуществления социализма.

Борец, показавший, как капитализм создает и сплачивает рабочий класс — могильщика капитализма, — класс, который в процессе своей революционной борьбы должен насильственным путем свергнуть господство буржуазии, разбить, сломать её государственную машину, установить диктатуру пролетариата.

Вождь и организатор первой коммунистической партии «Союза коммунистов», давший бессмертный лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!», возглавивший «Международное товарищество рабочих» — I Интернационал.

Великий стратег и тактик классовой борьбы пролетариата.

Человек, скромный и обаятельный в личных отношениях с друзьями и соратниками, непримиримый к врагам рабочего дела, великий учитель, умевший учиться у масс, ставивший интересы партии,

¹БСЭ, т. 38, М., ОГИЗ, 1938, к. 191–232. В отличие от оригинальной статьи, ссылки на произведения В. И. Ленина даны по ПСС (5-е изд.). Все прочие библиографические ссылки оставлены без изменений. — *Ред.*

²*И. В. Сталин*, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 597.

партийность, превыше всего, глубоко ненавидимый всей буржуазной мразью, её подголосками и агентами в рабочем движении.

Гений, чье имя стало символом борьбы за освобождение всего человечества от тягчайших пут всей и всяческой эксплуатации, со смертью которого человечество стало ниже на целую голову и притом на самую мудрую, чье учение «всесильно, потому что оно верно» (В. И. Ленин), и чьи идеи, поднятые и развитые великими продолжателями великого учителя Лениным—Сталиным, нашли свое блестящее воплощение в Союзе ССР.

Детство, юность, университетские годы — 1818—1841 гг.

Карл Генрих Маркс родился 5 мая 1818 г. в Трире, старейшем немецком городе. Отец его, Генрих Маркс, адвокат, позднее советник юстиции, принадлежал к числу передовой, либеральной интеллигенции Трира, был атеистом, знатоком и поклонником французской просветительной литературы. В 1824 г. принял протестантство, чтобы избавить себя и семью от мелочных и унижительных притеснений, которым подвергалось еврейство в Пруссии.

Годы детства Маркс провел дома; отцу он обязан ранним знакомством с классической, по преимуществу французской литературой, с идеями французского материализма. В 1830 г. Маркс поступил в Трирскую гимназию, которую окончил в 1835 г. В гимназии Маркс принадлежал к числу наиболее способных учеников, выделяясь блестящим языком своих сочинений и глубиной их мысли. В гимназические годы большое влияние на юношу оказала семья Вестфален. Если отец читал юноше Вольтера и Расина, то под влиянием Людвига фон Вестфалена, отца Женни, он полюбил и изучил Гомера и Шекспира, оставшихся навсегда его любимыми писателями.

Обстановка, в которой рос и воспитывался Маркс, содействовала быстрому и многостороннему развитию его исключительных способностей. Рейнская провинция и город Трир резко отличались от остальной Пруссии. Присоединенная к Франции с 1795 г., она, в результате ликвидации феодальных отношений и введения французского права времен Империи, вступила на путь быстрого развития капитализма. Выросла крупная буржуазия, тесно связанная с французским и английским рынками. Ускоренным темпом шел процесс пролетаризации ремесленников и дифференциации деревни; пролетариат, находившийся в чрезвычайно тяжелом положении, только начинал организовываться. Рабочие еще не понимали непримиримого противоречия своих интересов с интересами капиталистов. Ни пролетариату, ни его идеологам не ясен был еще путь борьбы с классом капиталистов. Когда в 1815 г. Рейнская провинция была присоеди-

Город Трир в первой четверти XIX в.

на к Пруссии, она ощутительно почувствовала разницу между французским режимом, даже наполеоновского времени, и прусским феодально-абсолютистским режимом Фридриха Вильгельма III. Отсюда рост либерально-оппозиционных настроений рейнской буржуазии, её ведущее место в Пруссии. Революция 1830 г. во Франции усилила эти оппозиционные настроения и брожение в стране, направленное против отживших феодально-абсолютистских отношений под знаком национального единства Германии.

30—40-е гг. в Европе были годами дальнейшего развития капитализма. Ярко вскрылись основные противоречия капиталистического общества, нашедшие свое выражение в периодических кризисах. Растет и сплачивается пролетариат, выступивший на историческую арену как класс для себя. В 1831 г. — боевое выступление французских рабочих в Лионе, в 1832 г. — выступление английских рабочих за избирательную реформу, новое, еще более грозное восстание лионских рабочих в 1834 г., первое массовое, пролетарское, революционное движение английских рабочих — чартизм, — свидетельствовали о росте классового самосознания, боевой активности пролетариата.

В Германии, более отсталой по своему экономическому развитию, с её политической раздробленностью, гнетом абсолютизма, 40-е гг. внесли крупные изменения. Усиливаются темпы развития капитализма, обостряются классовые противоречия. Германия находится накануне буржуазной революции. Этот переворот в ней должен был

Дом в Трире, где родился Карл Маркс.

произойти в более прогрессивных условиях, в иной международной обстановке, чем буржуазные революции в Англии XVII в. и Франции XVIII в. В Западной Европе быстро рос капитализм, нарастающими темпами развивалось рабочее движение, пролетариат становился решающим фактором исторического развития. В самой Германии ремесло уступало место машинному производству, мелкие производители разорялись и попадали в кабалу к крупному капиталу, пролетаризировались. Росло и классовое самосознание рабочих, восстание силезских ткачей 1844 г. было грозным предзнаменованием для немецкой буржуазии. Идеи утопического социализма, занесенные кочующими ремесленниками, нашли широкий отклик в пролетарской и полупролетарской среде. Мирному утопизму великих мыслителей Оуэна, Сен-Симона, Фурье противостоит революционная страстность утопизма Вейтлинга. Центр революционного движения перемещался в Германию.

В этой исторической обстановке вырабатывались идеи Маркса. «Германия явилась родиной научного социализма, а вожди германского пролетариата — Маркс и Энгельс — его творцами»¹.

¹И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 7.

В 1835 г. Маркс поступил в Боннский университет на юридический факультет, где пробыл лишь один год, после чего перевелся в Берлинский университет. Университетские годы Маркса наполнены трудом, глубокой и серьезной работой по выработке своего мировоззрения. Сохранившееся письмо Маркса к отцу от 10 ноября 1837 г. показывает ту внутреннюю борьбу и огромную творческую работу, которую Маркс проделал.

Маркс с огромным увлечением предается изучению философии и истории. Разнообразен при этом круг интересов молодого Маркса. Он изучает «Лаокоона» Лессинга, «Историю искусств» Винкельмана, «Немецкую историю» Людена и в то же время переводит «Germania» Тацита, «Libri tristium» Овидия, самостоятельно изучает английский и итальянский языки, читает новинки литературы и т. д. «При этих разнообразных занятиях на первом семестре немало ночей было проведено в бдении, немало было выдержано битв, немало пережито внутренних и внешних возбуждений»², — пишет Маркс отцу.

Эта усиленная работа истощила даже сильный и здоровый организм юноши. В 1837 г. он вынужден был уехать в Штралау для отдыха, но и здесь он продолжал свои занятия. В этом же письме к отцу Маркс пишет: «Во время болезни я познакомился с Гегелем, от начала до конца, включая большинство его учеников»³. Так Маркс подошел к Гегелю — «венцу всего философского развития».

Гегель покорил Маркса стройностью своей системы, а главное — своим революционным методом — диалектикой. Но Маркс никогда не был правоверным гегельянцем, как позднее не был и правоверным фейербахианцем. Он шел своим путем. Критически восприняв гегелевскую философию, он делал из нее революционные выводы.

«Хотя сам Гегель был поклонником самодержавного прусского государства, на службе которого он состоял в качестве профессора Берлинского университета, — учение Гегеля было революционным. Вера Гегеля в человеческий разум и его права и основное положение гегелевской философии, что в мире происходит постоянный процесс изменения и развития, приводили тех учеников берлинского философа, которые не хотели мириться с действительностью, к мысли, что и борьба с действительностью, борьба с существующей неправдой и царящим злом коренится в мировом законе вечного развития. Если все развивается, если одни учреждения сменяются другими, почему же вечно будут продолжаться самодержавие прусского короля или

²К. Маркс, Письмо к отцу, в кн.: К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. I, стр. 436

³К. Маркс, там же, стр. 437.

русского царя, обогащение ничтожного меньшинства на счет огромного большинства, господство буржуазии над народом?»¹.

Еще на студенческой скамье Маркс примыкает к левому крылу гегелевской школы, к так называемому левогегельянству, возглавляемому Бруно Бауэром, Д. Штраусом и др., но и здесь занимает самостоятельную позицию, критикует умозрительный характер их философских исканий, их противопоставление «косной» массе «критических» героев. Маркс вступает в кружок левых гегельянцев, в так называемый Докторский клуб, во главе которого стояли Бруно Бауэр, ученик Гегеля, Ф. Кеппен и др.

Маркс был лет на десять моложе своих друзей, но он подавлял их своей энциклопедической начитанностью, а главное сокрушительной силой своей логики, умеющей доводить до конца всякие положения. В одном письме к Марксу Кеппен, уже вполне сложившийся историк, пишет, что с отъездом Маркса он «вновь обрел свои собственные, так сказать, самостоятельно продуманные мысли, тогда как до этих пор все мои мысли приходили ко мне с Шютценштрассе» (улица, где жил Маркс). «Как видишь, — продолжал он, — ты целый магазин мыслей, или, выражаясь на берлинском жаргоне, ты бычачья голова, фаршированная идеями». В этих шуточных словах Кеппен отдает дань восхищения молодому Марксу.

В 1841 г. Маркс окончил Берлинский университет, написал диссертацию «Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура» и получил ученую степень доктора философии.

От революционного демократизма к пролетарскому коммунизму — 1841—1844 гг.

По предложению Бруно Бауэра, занимавшего кафедру в Бонне, Маркс переселился в Бонн, рассчитывая заняться научно-философской и преподавательской работой при том же университете. Усилившаяся при новом короле реакция, открывшая преследования против Б. Бауэра, Л. Фейербаха и других радикально настроенных профессоров, заставила Маркса отказаться от этого плана. В это время радикальные буржуа основали в Кёльне оппозиционную «Рейнскую газету». Маркс был приглашен сотрудничать в ней, а в октябре 1842 г. Маркс в качестве её главного редактора переселился из Бонна в Кёльн. Он внес в редактирование газеты весь свой ум, талант и пылкий темперамент.

Будучи создана либеральной рейнской буржуазией во главе с Ган-земанном и Кампгаузенном, «Рейнская газета» по своей программе и

¹В.И. Ленин, ПСС, т. 2, стр. 7

общеидейному направлению заняла революционно-демократическую позицию. Первые же статьи Маркса в «Рейнской газете» о прениях рейнского ландтага по поводу свободы печати выявили его блестящий публицистический талант.

Серия статей Маркса, посвященная заседаниям шестого рейнского ландтага, особенно третья, под заглавием «Дебаты по поводу закона против краж леса», как и статьи в защиту мозельских крестьян-виноделов, показывают, что Маркс пошел дальше левогегельянцев. Уже в этих ранних статьях Маркс начал свой переход от идеализма к материализму, от революционного демократизма к революционному коммунизму. Маркс, чувствуя себя недостаточно подготовленным в экономических вопросах, с увлечением берется за их изучение. Сам Маркс рассказывает об этом в следующих словах: «Моей специальностью была юриспруденция, которую я, однако, изучал лишь как подчиненную дисциплину, наряду с философией и историей. В 1842—1843 гг. я, в качестве редактора „Rheinische Zeitung“, впервые попал в затруднительное положение, когда я должен был высказываться о так называемых материальных интересах. Прения рейнского ландтага по поводу кражи леса и дробления земельной собственности, официальная полемика, в которую г. фон-Шаппер, тогдашний обер-президент Рейнской области, вступил с „Rheinische Zeitung“ по вопросу о положении мозельских крестьян, наконец прения о свободной торговле и протекционизме дали первые толчки моим занятиям экономическими вопросами»².

В замечательной статье «Коммунизм и „Всеобщая аугсбургская газета“» Маркс вплотную подходит к вопросу об отношении к утопическому социализму и обнаруживает основательное знание всех основных его произведений, в частности здесь он дает анализ системы Фурье. Маркс подвергает острой и систематической критике прусскую действительность. В статье о краже леса он расценивает государство как «*прислужницу лесовладельца*», а органы государства, говорит Маркс, «становятся ушами, глазами, руками, ногами, посредством которых интерес лесовладельца слышит, подстерегает, оценивает, охраняет, хватает, бегаёт»³. Этот острый и резкий тон газеты привел в ярость прусских чиновников. Газета отдается под двойную, тройную цензуру. Марксу было предложено придать газете «более удобное правительству» направление. Нажим идет и со стороны акционеров «Рейнской газеты», также требующих взять более умеренный тон. Под этим натиском Маркс в феврале 1843 г. был

²Маркс, К критике политической экономии, Предисловие, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 5

³Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 242

вынужден сложить с себя обязанности редактора, что, кстати говоря, не спасло газету. Вскоре «Рейнская газета» была закрыта.

В 1843 г. Маркс женился в Крейцнахе на Женни Вестфален, подруге детства, с которой он был обручен еще будучи студентом. «Могу вас уверить без тени романтики, — писал он Руге в письме от 18 марта 1843 г., — что я влюблен от головы до пяток, серьезнейшим образом. Я обручен уже 7 лет, и моя невеста выдержала из-за меня очень жестокую, почти подточившую её здоровье, борьбу отчасти с её пиятетски аристократическими родственниками, для которых одинаковыми предметами культа являются и „господь на небе“ и „господин в Берлине“, отчасти с моей собственной семьей, куда забрались несколько попов и других моих врагов»¹.

Во время своего пребывания в Крейцнахе Маркс работал над критикой гегелевской философии права и изучал историю французской буржуазной революции. К этому времени относятся наиболее ранние формулировки сущности социалистической революции.

Сильное влияние оказала на Маркса вышедшая в 1843 г. работа Л. Фейербаха «Предварительные тезисы к реформе философии». В предварительных тезисах Фейербах наносит сокрушительный удар не только христианству, но и религии вообще, становясь на материалистические позиции в области естествознания. Но материализм Фейербаха был ограниченным, антиисторичным и абстрактным материализмом. Разрушая идеализм Гегеля, он вместе с тем отбрасывал и самое ценное в гегелевской философии — диалектику. Ограниченность фейербаховского материализма заключалась и в том, что он не распространил его на познание общества. «Фейербах не нашел дороги, ведущей из царства столь ненавистных ему отвлеченностей в живой, действительный мир»². Вот эту ограниченность Фейербаха, пассивно-созерцательный характер его философии Маркс отметил сразу же по получении «предварительных тезисов». В письме к Руге от 18 марта 1843 г. он писал: «Афоризмы Фейербаха страдают, на мой взгляд, в том отношении, что он слишком много напирает на природу и слишком мало на политику. Меж тем, это — единственный союз, благодаря которому теперешняя философия может стать идейной»³. Опираясь на Фейербаха в своей критической перделке и преодолении гегелевской философии, Маркс в то же время критически перерабатывает и философию Фейербаха.

В октябре 1843 г. Маркс переезжает в Париж, где начинает издавать совместно с левогегельянцем Арнольдом Руге радикальный

¹Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 531.

²Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIV, стр. 661.

³Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 532.

орган. По настоянию Маркса журнал получил название «Немецко-французских ежегодников» и должен был соединить, передовую социальную мысль Франции с немецкой классической философией.

Период работы Маркса в «Немецко-французских ежегодниках» был решающим для выработки его мировоззрения. Он завершает поворот от идеализма к материализму, от революционной демократии к пролетарскому коммунизму. «В своих статьях в этом журнале Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий „беспощадную критику всего существующего“ и в частности „критику оружия“, апеллирующий к *массам* и к *пролетариату*»⁴.

Первой работой была критика гегелевской философии права, с которой он «начал ряд своих социалистических произведений»⁵. Маркс преодолел основные недостатки старого материализма (французский материализм XVIII в., Фейербах) и обогатил материализм диалектикой. Он не просто перенял её у Гегеля, а коренным образом переработал ее, поставил её с головы на ноги.

Материалистическая диалектика, созданная гением Маркса и Энгельса, является учением о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде. Она является наукой о наиболее общих законах развития природы, общества и человеческого мышления. Закон единства и борьбы противоположностей является её сутью и ядром. «Вкратце диалектику можно определить, как учение о единстве противоположностей. Этим будет схвачено ядро диалектики»⁶.

«К критике гегелевской философии права» была блестящей работой Маркса. В «Философии права» Гегель применил идеалистическую диалектику к области социальных явлений. В ней он дал наиболее законченную формулировку немецкой государственно-правовой философии и проводил идею примирения разума с действительностью, оправдывая тем самым прусскую действительность с её абсолютизмом и остатками крепостничества. Против порочного идеалистического метода Гегеля и его реакционных выводов и выступает Маркс. Выступает как материалист, как революционер, апеллирующий к пролетариату, во всеоружии материалистической диалектики. В «К критике гегелевской философии права» Маркс подвергает беспощадному анализу гегельянское понимание общества и государства.

Там, где Фейербах закончил свое исследование (критика религии), Маркс лишь начинает его. В этой работе Маркс ставит перед

⁴ В. И. Ленин, ПСС, т. 26, стр. 47–48. См. также стр. 90 настоящего издания.

⁵ Ф. Энгельс, Карл Маркс, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 414. См. также стр. 75 настоящего издания.

⁶ В. И. Ленин, ПСС, т. 29, стр. 203.

собой задачу дать критику всего существующего социального строя. Он борется с гегелевским положением, что «все действительное разумно», вскрывает гнилость отжившего прусского сословно-монархического строя и призывает к его уничтожению. Но сама критика для Маркса неумозрительна. Он указывает, что не только критика является оружием борьбы, но и оружие может стать очень успешным средством для критики действия правительства. Маркс устанавливает единство теории и практики, когда говорит, что «материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и теория становится материальной силой, как только она овладевает массами»¹. Ленин развил это положение Маркса в своем замечательном положении «Без революционной теории не может быть и революционного движения»².

Анализируя гражданское общество, Маркс показывает, что только пролетариат является тем классом, эмансипация которого будет эмансипацией всего общества. Таким образом, Маркс, в отличие от утопистов, выдвигает рабочий класс, как силу, способную перестроить существующий социальный строй. Еще в несовершенной форме Маркс намечает основные вехи своей теории, когда он говорит: «Подобно тому как философия находит в пролетариате свое *материальное* оружие, так и пролетариат находит в философии свое *духовное* оружие, и как только молния мысли основательно ударит в эту навивную народную почву, свершится и эмансипация *немцев в людей*». И несколько дальше: «Голова этой эмансипации — философия, её сердце — пролетариат»³. Так подошел Маркс к своему величайшему открытию, к познанию исторической миссии пролетариата как могильщика капитализма и создателя бесклассового общества.

В той же книге «Немецко-французских ежегодников» помещена статья Ф. Энгельса, несколько другим путем, но самостоятельно пришедшего к тем же выводам. Пройдя, как и Маркс, путь левогегельянства и влияния Фейербаха, Энгельс указывает, что еще весной 1842 г. он почувствовал ограниченность левогегельянства, счел, что «одних политических реформ недостаточно и что лишь *социальная революция*, покоящаяся на общей собственности, является единственным строем, совпадающим с их абстрактными основными положениями»⁴. Окончательно оформился Энгельс как коммунист во время своей поездки в Англию, на родину капитализма. Прделанная им

¹К. Маркс, К критике гегелевской философии права, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 406.

²В. И. Ленин, ПСС, т. 6, стр. 24.

³Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 412.

⁴Маркс и Энгельс, Соч., т. II, стр. 407.

огромная работа по изучению положения английского пролетариата, легшая в основу его труда «Положение рабочего класса в Англии», нашла свое отражение в опубликованной им статье в «Ежегодниках» — «Очерки критики политической экономии», явившейся гениальным наброском, в которой он «с точки зрения социализма рассмотрел основные явления современного экономического порядка, как необходимые последствия господства частной собственности»⁵.

Отчетливо революционное и коммунистическое направление «Ежегодников», которое придали им статьи Маркса и Энгельса, привело к разрыву с Руге, типичным буржуазным демократом, ставшим впоследствии бисмаркианцем. Между Марксом и Энгельсом завязывается переписка в связи с их сотрудничеством в «Ежегодниках», а в августе — сентябре 1844 г. Энгельс проездом из Англии в Германию останавливается на 10 дней в Париже и проводит их с Марксом. Во время этой встречи выясняется полная общность их взглядов во всех теоретических вопросах, и с этих пор начинается их совместная работа. Так был заложен союз двух величайших людей, двух великих умов, союз, по плодотворности которого история не знает равного. Сорок лет их совместной борьбы и работы дали пролетариату революционную теорию, заложили прочную основу международной пролетарской партии. «Старинные предания рассказывают о разных трогательных примерах дружбы. Европейский пролетариат может сказать, что его наука создана двумя учеными и борцами, отношения которых превосходят все самые трогательные сказания древних о человеческой дружбе»⁶.

Во время этой своей встречи Маркс и Энгельс начали свою первую совместную работу «Святое семейство», в которой отмежевались от своих временных попутчиков левогегельянцев, регрессировавших от демократизма к полному разрыву с политической борьбой, к полному пренебрежению ко всем массовым движениям. Эта работа была решительной и уничтожающей критикой мелкобуржуазных гегельянцев (Бруно Бауэра и др.).

Год, проведенный Марксом в Париже, был чрезвычайно плодотворным в его жизни. Маркс усиленно изучает историю французской революции, продолжает углубленно работать по экономике, штудирует А. Смита, Рикардо, Сэя, Сисмонди и других экономистов.

В 1844 г. Маркс решает написать книгу «Критика политической экономии», подбирает для нее материал; но эту задачу он выполнил гораздо позднее. Огромная плодотворная теоретическая работа Маркса идет наряду с активной пропагандой среди немецких эми-

⁵ В. И. Ленин, ПСС, т. 2, стр. 10

⁶ Там же, стр. 12.

грантов. Маркс входит в сношения с парижской общиной «Союза справедливых», с её руководителем Эвербеком. В это же время Маркс устанавливает личные сношения с тамошними руководителями Союза, а также с вождами большинства тайных французских рабочих обществ, не входя, однако, ни в одно из этих обществ. Маркс знакомится с Прудоном, Бакуниным, Луи Бланом, Кабе и др. Ближайшими друзьями Маркса в этот период были Георг Гервег и Генрих Гейне, на творчество которого он оказывает одно время большое влияние. Маркс советовал Гейне уделять в своих стихотворениях больше внимания вопросам политическим и социальным и быть при этом безжалостным к политическим противникам. «Надо писать, — говорил он, — не пером, а кнутом». Филлистер Руге в насмешливом тоне писал Бакунину, что Маркс забросил свою теоретическую работу и увлекается кучкой немецких ремесленников. Руге не понимал той мелкой, на первый взгляд, и кропотливой работы, которую Маркс проводил по пропаганде идей научного коммунизма, по собиранию сил для организации пролетарской партии. Теория для Маркса неразрывно была связана с революционной практикой. «Ибо Маркс был прежде всего — революционер. Тем или иным способом принимать участие в низвержении капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, участвовать в деле освобождения современного пролетариата, которому лишь он впервые дал понимание собственного своего положения и своих потребностей, понимание условий своего освобождения, — вот что было его подлинным жизненным призванием. Его стихией была борьба»¹.

Маркс и Энгельс, живя в Париже, принимали также участие в издании парижской немецкой газеты «Форвертс» («Вперед»). Здесь Маркс поместил ряд статей, в которых продолжает разоблачать прусский абсолютизм и насмешливо отзываясь о Фридрихе Вильгельме IV. Прусское правительство предпринимает во Франции ряд шагов и требует высылки Маркса из Парижа. Реакционное правительство Гизо со своей стороны косо смотрело на развивающуюся революционную деятельность Маркса и поспешило удовлетворить требование прусского правительства. 11 января 1845 г. Маркс был выслан из Франции и переехал в Брюссель, где прожил около 3 лет.

¹Ф. Энгельс, Речь на могиле Маркса, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 653. См. также стр. 84 настоящего издания.

Разработка основ научного коммунизма. Борьба за коммунистическую партию — 1844—1847 гг.

В Брюсселе с первых же дней Маркс продолжает свою кипучую деятельность, соединяя теоретическую работу с практической революционной деятельностью. Период пребывания в Брюсселе характеризовался окончательным оформлением коммунистических взглядов Маркса. Он помогает основать здесь Рабочий союз, принимает участие в «Немецко-брюссельской газете» (статья Маркса «Коммунизм рейнского обозревателя»), ведет большую пропагандистскую и агитационную работу в духе научного коммунизма среди рабочих, выступает на Конгрессе в защиту свободной торговли (в 1847 г.) с речью о свободной торговле, изданной под этим названием в виде брошюры на французском языке.

В Брюссель приезжает Энгельс, и совместно с Марксом они предпринимает огромную работу, в которой ставят перед собой задачу дать резкую и исчерпывающую критику всей современной им послегегелевской философии, равно как немецкого «истинного социализма», вскрыть всю его утопичность, а также дать положительное изложение собственной системы научного коммунизма. Так возникла «Немецкая идеология», которая, не найдя издателя, долгие годы пролежала в архиве Маркса и, по шутливому выражению самого Маркса, подверглась «грызущей критике мышей»². Полностью она увидела свет лишь в СССР, будучи опубликована Институтом Маркса—Энгельса—Ленина на русском языке в 1933 г., на немецком — впервые в 1932 г. Каутский и Бернштейн, в руки которых попала эта рукопись после смерти Энгельса, не напечатали ее, наряду с множеством других трудов Маркса и Энгельса, которые они скрывали от пролетарских масс.

Для победы научного коммунизма необходимо было свести счеты с мелкобуржуазным утопическим социализмом, этой главной помехой для развития классового сознания пролетариата. В ряде работ, и в первую очередь в «Немецкой идеологии», были подвергнуты критике «истинный социализм» в Германии, вульгарный коммунизм Вейтлинга, мелкобуржуазный социализм Прудона. «Истинный социализм», продукт экономической отсталости Германии, в 1845—46 гг. стал повальной болезнью демократической интеллигенции Германии, заражая собою пролетарские слои. Будучи в философской области плохо переваренной гегельянщиной, он в области политики щеголял «левыми» фразами, выступал против революционных методов

²См. К. Маркс, К критике политической экономии, Предисловие, в книге: Маркс и Энгельс, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 8.

классовой борьбы вообще и провозглашал «сентиментально-мечтательное человеколюбие» (Энгельс). Наиболее крикливым последователем «истинного социализма» был Карл Грюн. Ему и посвящена часть «Немецкой идеологии». Значение «Немецкой идеологии» выходит далеко за рамки борьбы с «истинным социализмом». Её первая часть посвящена разбору послегегелевской философии в лице Л. Фейербаха, Бруно Бауэра, анархистствующего Макса Штирнера. Эта критика ведётся с позиции диалектического и исторического материализма. Все принципиальное отличие предшествовавшей философии от научного коммунизма Маркс сформулировал в своем знаменитом 11-м тезисе о Фейербахе: «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его»¹, и в другом месте: «В действительности для *практического* материалиста, т. е. для коммуниста, все дело в том, чтобы революционизировать существующий мир, чтобы практически обратиться против существующего положения и изменить его»². Пламенные пролетарские революционеры Маркс и Энгельс указывают в «Немецкой идеологии»: «Революция необходима не только потому, что никаким иным способом невозможно свергнуть *господствующий* класс, но и потому, что *свергающий* класс только в революции может избавиться от всей старой мерзости и стать способным создать новое общество»³. Если в «Святом семействе» Маркс «подходит к основной идее всей своей „системы“, да будет позволено сказать, — именно к идее общественных отношений производства»⁴, то в «Немецкой идеологии» Марксом и Энгельсом были сформулированы все основные положения исторического материализма. Здесь ими даны первые контуры учения об исторических формациях, первые формулировки учения о производительных силах и производственных отношениях, законов социальной революции, учения о всемирно-исторической роли пролетариата. Огромное значение «Немецкой идеологии» заключается в том, что, вскрывая всю несостоятельность, бесплодность современной им философии, Маркс и Энгельс разработали и сформулировали свое материалистическое понимание истории, дали первый набросок теории коммунистической революции, показали её носителя в лице пролетариата.

Следующим крупным произведением Маркса, написанным в Брюсселе же вслед за «Немецкой идеологией» и вышедшим в 1847 г. на французском языке, была «Нищета философии». Она

¹Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 591.

²Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 33.

³Маркс и Энгельс, Соч., т. IV, стр. 60.

⁴В.И. Ленин, ПСС, т. 29, стр. 16

явилась ответом на работу Прудона «Системы экономических противоречий» с подзаголовком «Философия нищеты». Маркс в ней блестяще применил материалистическую диалектику к объяснению общественных отношений, дал изложение основ исторического материализма, теории классовой борьбы, гениальную наметку теории государства и пролетарской революции, создал свою теорию прибавочной стоимости и тем самым вскрыл тайну капиталистического способа производства. В «Нищете философии» Маркс выдвигает одно из самых своих замечательных положений, позднее развитое Лениным и Сталиным. Говоря о переходе от одной социально-экономической формации к другой, Маркс подчеркивает, что из всех орудий производства наибольшую производительную силу представляет сам революционный класс. В этой крупной критической работе Маркс рассчитался с Прудоном и вместе с ним с целой плеядой мелкобуржуазных, реакционных по существу социалистов. Здесь уже дана та принципиальная точка зрения, с которой Маркс подвергает критике буржуазную политическую экономию, но ряд проблем Маркс позднее уточнил. Вместе с Энгельсом, борясь против буржуазного социализма, против всякого рода оппортунистов, соглашателей, агентов буржуазии в рабочем движении, они выработали теорию и тактику революционного пролетарского коммунизма. Вместе с неопубликованными тетрадями — «Критика политической экономии», «Речь о свободе торговли», лекции в немецком рабочем обществе о «Наемном труде и капитале» — «Нищета философии» является той подготовительной работой, из которой выросло дело жизни Маркса — «Капитал».

К 1847 г. Марксом и Энгельсом были заложены основы всей системы научного коммунизма. Она явилась «лишь общим выражением действительных отношений существующей ныне классовой борьбы, совершающегося на наших глазах исторического движения»⁵. Она была создана не на пустом месте, не путем абстрактного, логического умозрения. «Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений XIX века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма в связи с французскими революционными учениями вообще»⁶.

Брюссельский период жизни Маркса знаменателен тем, что именно здесь в 1845—47 были заложены основы первой международной коммунистической партии — «Союза коммунистов». Гениаль-

⁵ Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1937, стр. 34.

⁶ Ленин, ПСС, т. 26, стр. 50. См. также стр. 92 настоящего издания.

ный теоретик сочетался в Марксе с пламенным борцом и блестящим организатором. К середине 40-х годов научный коммунизм выступает на историческую арену как пролетарская боевая партия, призванная воплотить эту теорию в жизнь. Теория есть руководство к действию, так понимали её Маркс и Энгельс, так понимали её их гениальные ученики и продолжатели Ленин и Сталин. Партии как авангарду класса Маркс придавал огромное значение; в письме к Кетгену (в 1846 г.) Маркс пишет: «Немецкие коммунисты должны покончить со своей нынешней раздробленностью», он отмечает, что сильной и организованной партии в Германии еще нет и что задача заключается в том, чтобы её создать¹. И этой задаче Маркс отдает все свои силы. С переездом Маркса в Бельгию Брюссель становится центром революционной мысли и революционного действия.

В Брюсселе собираются ближайшие друзья и соратники Маркса: Энгельс, Жиго, Вейдемейер, Вильгельм Вольф, памяти которого Маркс посвятил «Капитал», талантливейший поэт Г. Веерт, Фердинанд Вольф, Стефан Борн и др. Через них Маркс возобновляет и устанавливает связи с виднейшими представителями социализма в Англии, Германии, Франции. «Наши связи с радикальными и пролетарскими организациями и органами печати, — пишет Энгельс, — вполне соответствовали нашим желаниям»². Вскоре эти связи принимают организационную форму «Коммунистического комитета корреспонденции». В письме к Прудону от 5 мая 1846 г. Маркс излагает цели и задачи этих комитетов: «А теперь прямо к делу! Вместе с двумя моими друзьями, Фридрихом Энгельсом и Филиппом Жиго (оба живут в Брюсселе), я организовал постоянную переписку с немецкими коммунистами и социалистами, переписку, в которой будет проводиться как обсуждение научных вопросов, так и наблюдение за изданием популярной литературы, а также социалистическая пропаганда, которую можно вести в Германии этим путем. Однако главная цель нашей переписки будет заключаться в том, чтобы установить связь между немецкими социалистами и социалистами французскими и английскими, держать иностранцев в курсе новостей социалистического движения в Германии и осведомлять немцев в Германии о развитии социализма во Франции и в Англии. Этим путем смогут обнаружиться различия мнений; можно будет обмениваться мыслями и давать беспристрастную критику. Это тот шаг, который должно сделать общественное движение в его литературном выражении, чтобы освободиться от национальной ограниченности. А в момент

¹ См. Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 13–14.

² Энгельс, К истории «Союза коммунистов», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 215.

действия каждый, конечно, чрезвычайно заинтересован в том, чтобы знать положение вещей за границей так же хорошо, как и в своей стране»³. «Коммунистические корреспонденты» были первыми «профессиональными революционерами» пролетариата, уполномоченными брюссельского центра, во главе которого стоял Маркс. Маркс и Энгельс предпринимали издание частью печатных, частью литографированных циркуляров, где подвергают беспощадной критике всю теоретическую путаницу, царившую в головах даже передовых пролетариев того времени.

В августе 1846 г. Энгельс, по предложению Маркса, переезжает в Париж, являясь там представителем Брюссельского комитета. Энгельс продельвает большую работу в парижских секциях «Союза справедливых», ликвидирует там влияние Грюна и Прудона. Союз принимает коммунистическую программу, становится на позиции пролетарского коммунизма. Большой сдвиг произошел и в лондонском отделении Союза, которое порвало с утопическим вульгарным коммунизмом Вейтлинга, с его позицией, отрицающей политическую борьбу. Таким образом шел процесс консолидации Союза, очистка его от случайных элементов. «Несостоятельность, — пишет Энгельс, — господствовавших до тех пор теоретических представлений и вытекавшие из них практические ошибки все более убеждали лондонцев в правильности нашей, Маркса и моей, новой теории»⁴. Усвоению этого взгляда содействовали находившиеся в Лондоне К. Пфендер и И. Эккариус, который впоследствии много лет был секретарем Интернационала. Поэтому, когда весной 1847 г. Молль от ЦК «Союза справедливых» приехал в Брюссель к Марксу для переговоров о реорганизации Союза на основе программы научного социализма, Маркс и Энгельс дали согласие на вступление в Союз.

В начале июня 1847 г. состоялся первый конгресс «Союза коммунистов» в Лондоне. Маркс лично не мог принять участия в нем. Брюссельский комитет представляли В. Вольф и Энгельс. Энгельс имел также полномочия и от парижских общин. На этом конгрессе реорганизованный «Союз справедливых» принял название «Союза коммунистов». Цель и задачи его были сформулированы Энгельсом в первом параграфе устава Союза, принятого конгрессом: «Целью Союза является: свержение буржуазии, господство пролетариата, уничтожение старого, основанного на антагонизме классов, буржуазного общества и основание нового общества без классов и без частной

³Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 11–12.

⁴Энгельс, К истории «Союза коммунистов», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 216.

собственности»¹. Самая организация была полностью демократическая с выборными и в любое время сменяемыми комитетами.

Вскоре после конгресса в Брюсселе организуется секция «Союза коммунистов», во главе которой стал Маркс. Маркс принимает также активное участие в общедемократическом движении в Бельгии. Он входит в «Демократическую ассоциацию», вице-президентом которой он вскоре был избран. Второй съезд «Союза коммунистов» происходил в Лондоне с 29 ноября по 8 декабря 1848 г. Конгресс был торжеством научного коммунизма, полной его победой над домарксовым мелкобуржуазным социализмом. Марксу, принимавшему в нем активное участие, было поручено вместе с Энгельсом написать манифест коммунистической партии. В конце января 1848 г. была закончена эта работа, и в феврале 1848 г., всего за 3 недели до революции, он был опубликован. Это всемирно-исторический документ, открывший новую эпоху в революционной борьбе пролетариата. «Манифест» был опубликован на английском, французском, немецком, итальянском, фламандском и датском языках. «С того времени он обошел весь мир, был переведен почти на все языки и до сих пор продолжает служить руководством пролетарскому движению в самых различных странах. Место старого девиза Союза: „Все люди — братья“ занял новый боевой лозунг: „Пролетарии всех стран, соединяйтесь!“, открыто провозгласивший международный характер борьбы»².

«История всех до сих пор существовавших обществ была история борьбы классов» — так начинается этот документ мирового коммунизма³. Это был тот исходный пункт, тот ключ, при помощи которого Маркс дает сжатый анализ истории человеческого общества. Рост и развитие производительных сил — материальная основа общества, производственные отношения — их производное. Капиталистическое общество явилось прогрессом по сравнению с феодальным, ибо оно развязало скованные путами производительные силы. «Буржуазия сыграла в истории в высшей степени революционную роль»⁴. В дальнейшем развитии буржуазные производственные отношения в свою очередь становятся слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство. «Оружие, которым буржуазия низвергла феодализм, направляется теперь против самой буржуазии. Но буржуазия не только выковала оружие, несущее ей смерть, она породила и людей, которые

¹Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1937, стр. 74.

²Энгельс, К истории «Союза коммунистов», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 218.

³См. Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1937, стр. 21.

⁴Там же, стр. 24.

будут сражаться этим оружием — современных рабочих, пролетариев»⁵. Так Маркс диалектически вскрывает исторически преходящую роль капиталистического общества. В отличие от утопических социалистов Маркс показывает объективную неизбежность гибели капитализма, показывает, как в недрах капиталистического общества вырастает его могильщик — пролетариат. «Пролетариат, — говорит Маркс, — представляет собой действительно революционный класс», ибо в капиталистическом обществе «у пролетариев нет ничего своего, что надо было бы им охранять». «Пролетарское движение есть самостоятельное движение подавляющего большинства в интересах подавляющего большинства»⁶. Победа этого движения возможна только революционным путем, когда «пролетариат путем насильственного низвержения буржуазии устанавливает свое господство»⁷. В сжатых ярких словах Маркс сумел с непревзойденной революционной страстностью дать развернутую характеристику современного строя и осветить рабочему классу путь от капитализма к коммунизму через диктатуру пролетариата. «Ближайшая цель коммунистов та же, что и всех остальных пролетарских партий: превращение пролетариата в класс, низвержение господства буржуазии, завоевание пролетариатом политической власти» — отмечает Маркс и несколько дальше расшифровывает задачи пролетариата после захвата им власти. «Пролетариат использует свое политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и как можно быстрее увеличить совокупность производительных сил»⁸. Ленин, отмечая это место в «Коммунистическом Манифесте», пишет: «„Государство т. е. организованный в господствующий класс пролетариат“ — это и есть диктатура пролетариата»⁹.

«Коммунисты, — говорит Маркс, — следовательно, на деле являются самой решительной, всегда побуждающей к движению вперед частью рабочих партий всех стран, а в теоретическом отношении у них перед остальной массой пролетариата преимущество в понимании условий, хода и общих результатов пролетарского движения». Так формулирует Маркс авангардную роль пролетарской партии. Цель партии — «упразднение частной собственности». «Коммунизм не отнимает ни у кого власти присваивать себе общественные про-

⁵ Там же, стр. 28.

⁶ Там же, стр. 31–32.

⁷ Там же, стр. 32.

⁸ Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1937, стр. 34, 41.

⁹ В. И. Ленин, Марксизм о государстве, в кн.: Ленинский сборник XIV, стр. 283.

дукты, он отнимает лишь власть поработать себе посредством этого присвоения чужой труд». «Наконец, коммунисты добиваются повсюду объединения и сплочения демократических партий всех стран. Коммунисты считают излишним скрывать свои взгляды и намерения. Они открыто заявляют, что их цели могут быть достигнуты лишь путем насильственного ниспровержения всего существовавшего до сих пор общественного строя. Пусть господствующие классы содрогаются перед коммунистической революцией. Пролетариям нечего терять в ней кроме своих цепей. Приобретут же они весь мир. *Пролетарии всех стран, соединяйтесь!*»¹. Этими пламенными словами заканчивается «Манифест». «В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической революционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества»². «Эта небольшая книжечка, — писал Ленин в 1895 г., — стоит целых томов: духом её живет и движется до сих пор весь организованный и борющийся пролетариат цивилизованного мира»³.

Маркс в революции 1848—1849 гг.

Не успел еще «Коммунистический Манифест» выйти в свет, как грянула революция 1848 года. Начавшись в Италии, она перебрасывается во Францию, охватывает Германию и Венгрию, дает новый толчок подъему чартистского движения в Англии. Революция свергает с трона Орлеанов во Франции, трепещут Габсбурги в Австрии, Гогенцоллерны в Пруссии, Романовы в России. Революция 1848—1849 гг. явилась важным поворотным пунктом в развитии капиталистического общества. Взрыв революции и её сила и мощь не были неожиданностью для Маркса, теоретические предпосылки её неизбежности были им разработаны задолго до её наступления. Всю свою работу Маркс направил к тому, чтобы вооружить пролетариат революционной теорией, программой и тактикой борьбы, создать единую, организованную и централизованную партию. Доведение буржуазной революции до конца, гегемония пролетариата в ней — таков был лозунг с первых же дней революции 1848 года.

¹Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1937, стр. 34, 36—37, 54.

²Ленин, ПСС, т. 26, стр. 48. См. также стр. 90—91 настоящего издания.

³Ленин, ПСС, т. 2, стр. 10.

Маркс принимает активное участие в организации бельгийских рабочих, в подготовке вооруженного восстания в Брюсселе. Лондонский центральный комитет немедленно передал свои полномочия Брюссельскому руководящему округу. В виду фактически господствующего в Брюсселе осадного положения решено было членам «Союза коммунистов» переехать в Париж и уполномочить Маркса немедленно создать новый центральный комитет в Париже. Революционная деятельность Маркса испугала бельгийское правительство. 3 марта 1848 г. издается королевский рескрипт о высылке Маркса из Бельгии. Ночью полиция врывается в квартиру Маркса, арестовывает его и жену, под стражей отправляет на французскую границу, не дав возможности взять с собой в дорогу самых необходимых вещей. Маркс спешит в Париж, чтобы там принять участие в революционной борьбе. Насколько имя Маркса тогда уже было популярно в пролетарских и демократических кругах, показывает тот факт, что по предложению Флокона французское временное правительство вынуждено было обратиться к Марксу со следующим официальным письмом: «Временное правительство, Французская Республика, Равенство и Братство. Париж 1 марта 1848 г. Мужественный и честный Маркс, Французская республика — место убежища для всех друзей свободы. Тирания изгнала Вас, свободная Франция открывает Вам свои ворота, Вам и всем тем, кто борется за святое дело, за братское дело всех народов. Всякий агент французского правительства должен понимать свою миссию в этом духе. Привет и братство. Фердинанд. Флокон, член Временного правительства».

По приезде в Париж Маркс, по полномочию Лондонского и Брюссельского комитетов, реорганизует ЦК «Союза коммунистов» для руководства всеми коммунистическими организациями. Маркс избирается председателем, Шаппер — секретарем, Энгельс, Бауэр, Моль, В. Вольф — членами ЦК. Новый ЦК составляет «Требования коммунистической партии в Германии», которые были распространены по всей Германии. В этих требованиях Германия объявляется единой, нераздельной республикой, выдвигаются лозунги всеобщего вооружения народа, обращения в собственность государства феодальных земельных владений, ипотек на крестьянские земли, переход в руки государства железных и путевых дорог, каналов, пароходов, почты и т. д., и все это бесплатно отдается в распоряжение неимущего класса. Заканчиваются эти «Требования коммунистической партии в Германии» призывом «со всей энергией способствовать проведению в жизнь указанных выше мероприятий. Ибо только посредством их осуществления миллионы людей, которые до сих пор эксплуатировались... небольшим числом лиц и которых постарались и впредь держать в угнетении, сумеют добиться своего права и той вла-

сти, которая подобает им как производителям всех богатств»¹. Этим замечательным документом Маркс вооружает в качестве основного материала для агитации на родине едущих в Германию рабочих. Еще до приезда Маркса в Париж Гервег и Борнштедт начали там вербовать из немецких эмигрантов легион для вторжения в Германию с целью вызвать в ней революцию. Французское правительство содействовало этому плану, желая избавиться от революционных элементов и от иностранных рабочих в условиях экономического кризиса. Маркс резко выступает против этого провокационного плана, против этой «игры в революцию». Он подчеркивает его авантющность, предсказывает, что легион будет уничтожен прусскими войсками. Вместо этой игры в революцию Маркс и Энгельс организуют возвращение в Германию немецких рабочих, около 300–400 человек, среди которых решительно преобладали члены Союза. Большинство из них, пройдя школу партийной работы, стало лучшими агитаторами и пропагандистами, организаторами рабочих масс в Германии. В середине марта 1848 г. началась революция и в Германии. Только проделав огромную предварительную работу, Маркс и Энгельс в начале апреля направляются в Германию. «На Германию коммунисты обращают главное свое внимание, потому что она находится накануне буржуазной революции, потому что она совершит этот переворот при более прогрессивных условиях европейской цивилизации вообще, с гораздо более развитым пролетариатом, чем в Англии 17 и во Франции 18 столетия. Немецкая буржуазная революция, следовательно, может быть лишь непосредственным прологом пролетарской революции»². Это положение было исходным для тактики Маркса и Энгельса в революции 1848 года.

10 апреля Маркс приехал в Кёльн. Первые его шаги и были направлены в сторону укрепления партии, организации рабочих масс. Уже 13 апреля, по поручению ЦК Союза, Готшалком в Кёльне организуется Кёльнское рабочее общество, Шаппер и Дронке направляются эмиссарами Союза для организации общин Союза и открытых рабочих обществ. «Союз коммунистов» оказался «превосходной школой революционной деятельности... Повсюду во главе крайнего демократического движения стояли члены Союза». В Брюсселе действовал В. Вольф, Стефан Борн основал в Берлине «Рабочее братство», продержавшееся до 1850 г., но представлявшее путаницу и «смешение взглядов „Коммунистического Манифеста“ с цеховыми воспоминаниями и пожеланиями, с обрывками взглядов Луи Блана и Прудона... и т. д.»³. Но исторические условия в Германии мало спо-

¹Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 586.

²Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1937, стр. 54.

³Там же, стр. 68.

собствовали быстрому росту и созданию политически зрелой рабочей партии. «Несколько сотен разрозненных членов Союза коммунистов оказались незаметными в огромной, приведенной внезапно в движение, массе. И вот почему немецкий пролетариат появился впервые на политической арене как крайняя демократическая партия»⁴. Маркс принял предложение демократической партии и взял на себя организацию большой ежедневной газеты под названием «Новая Рейнская газета», которую Ленин назвал «лучшим непревзойденным органом революционного пролетариата»⁵. Перед Марксом стояла дилемма либо проповедовать коммунизм в каком-либо заголовочном листке и основать вместо большой партии действия маленькую секту, либо выступить под знаменем демократии, но такой «демократии, которая выдвигала бы повсюду, во всех конкретных случаях, свой специфически пролетарский характер»⁶.

Маркс избрал последний путь и, как подчеркивает Ленин, никогда не отказывался от своей тактики. Маркс и его газета сделали руководящим центром пролетарских и других революционно демократических элементов в Германии. Маркс был душой газеты. Статьи писали по преимуществу Энгельс и Вильгельм Вольф, но Маркс был подлинным вдохновителем газеты, её организующим звеном, её редактором. «Конституция редакции сводилась к простой диктатуре Маркса... — Благодаря главным образом его пронизательности и твердости его взглядов газета стала самым замечательным немецким органом революционных годов»⁷.

«Новая Рейнская газета» была последовательной коммунистической газетой, возглавлявшей борьбу пролетариата и широких трудящихся масс. Изо дня в день «Новая Рейнская газета» вела борьбу за доведение революции до конца. Острой и резкой критикой, едкой насмешкой она вскрывала трусость и контрреволюционность буржуазии, требовала коренного разрешения крестьянского вопроса, ликвидации политического и экономического господства крупных землевладельцев, решительной демократизации государственного строя. Маркс бичевал трусость либеральных буржуа и парламентский кретинизм мелкобуржуазных демократов. Он противопоставлял этой политике «старых баб» из Франкфуртского национального собрания требование революционной диктатуры. «Национальное со-

⁴ Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская газета», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 5.

⁵ Ленин, ПСС, т. 26, стр. 83.

⁶ Энгельс, Маркс и «Новая Рейнская газета», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 5.

⁷ Энгельс, там же, стр. 6.

бране должно было бы диктаторски выступить против реакционных поползновений отживших правительств и тогда оно завоевало бы себе такую силу в народном мнении, о которую сломались бы все штыки». Приведя это высказывание Маркса, Ленин замечает: «следовательно, по содержанию своему, те задачи, которые ставил Маркс в 1848 году революционному правительству или диктатуре, сводились прежде всего к демократическому перевороту: защита от контрреволюции и фактическое устранение всего противоречащего самодержавию народа. Это и есть не что иное, как революционно-демократическая диктатура»¹.

Предательской политике немецкой буржуазии по отношению к крестьянству Маркс противопоставляет позицию французской буржуазии в 1789 г. «Германская революция 1848 г. есть лишь жалкая пародия французской революции 1789 г. 4 августа 1789 г., спустя три недели после штурма Бастилии, французский народ в один день покончил с феодальными повинностями. 11 июля 1848 г., четыре месяца спустя после мартовских баррикад, феодальные повинности покончили с германским народом»². Внешняя политика Маркса в «Новой Рейнской газете» была направлена на поддержку революционного движения, на защиту национальной независимости Польши, Венгрии, Италии. Маркс требовал объявления войны царской России, игравшей роль европейского жандарма. Страстные статьи Маркса в защиту июньских борцов в Париже принадлежат к числу лучших в «Новой Рейнской газете». Она приветствовала революционный пролетариат Парижа, была единственной газетой в Германии и во всей Европе, смело защищавшей парижских повстанцев.

Эту тактику пролетариата в буржуазной революции Марксу пришлось разрабатывать и отстаивать в борьбе на два фронта — против оппортунистического принижения задач пролетариата в буржуазной революции, против хвостизма Стефана Борна, и против тактики перепрыгивания через буржуазно-демократический этап революции, против сектантства и отказа от борьбы за гегемонию пролетариата в революции, проявленного Готшальком. Если тактика Борна вела к тому, что пролетариату грозила опасность превратиться в охвостье буржуазии, тактика Готшалька вела к изоляции пролетариата, к превращению партии в узкую секту.

Маркс повел в кёльнском «Рабочем союзе» решительную борьбу против Готшалька. После ареста последнего председателем союза был избран Иосиф Молль, а вскоре сам Маркс. Под давлением пролетарских масс, под влиянием уроков революции весной 1849 г. начи-

¹ Ленин, ПСС, т. 11, стр. 124.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 339–340.

нает меняться и позиция «Братства рабочих» — начинается поворот его на путь революционной классовой борьбы. Только после этого Маркс считает возможным приступить к объединению возглавляемого им «Рабочего союза» с «Братством рабочих». 26 апреля 1849 г. за подписью М. Шаппера и Вольфа выходит воззвание, где указывается на необходимость наладить тесную связь между всеми рабочими союзами. На 6 мая подготовлялся съезд всех рабочих обществ Рейнско-Вестфальской области, а на июнь 1849 г. — всеобщий германский рабочий конгресс. Таким образом, к лету 1849 г. Маркс, преодолевая правый и «левый» оппортунизм, в условиях революции, стремился создать подлинно революционную единую пролетарскую партию. Незавершенность германской революции, наступившая вслед за тем реакция, победа контрреволюции надолго отсрочили её возникновение.

В начале мая 1849 г. был издан приказ о закрытии «Новой Рейнской газеты» и высылке Маркса. 19 мая вышел её последний красный номер с революционным стихотворением Фрейлиграта и воззванием к кёльнским рабочим. 1 июня 1849 г. Маркс направился в Париж; здесь он должен был жить за городом, скрываясь от французской полиции под фамилией Рамбо. 19 июля полиция предложила Марксу или переехать в глухую, нездоровую, болотистую местность (в провинции Бретань) или уехать из Франции. Маркс выбрал последнее, и 24 августа он едет в Лондон. Начался новый период его эмиграции, на этот раз до конца его жизни. Из Лондона Маркс руководит революционным движением пролетариата и дальше развивает теорию пролетариата — научный коммунизм.

От революции 1848 г. до основания Интернационала — 1849—1864 гг.

Демонстрацией 13 июня 1849 г. в Париже, поражением майского восстания в Германии и подавлением венгерской революции русским царизмом закончился период революции 1848 г.; «необходима была реорганизация рассеянных революционных сил, а вместе с тем и сил Союза»³. В Лондон потянулись сотни эмигрантов, большинство членов прежних центральных комитетов и конгрессов, не имевших ни угла, ни средств для существования. Наряду с этим Лондон стал центром эмиграции и мелкобуржуазных «героев» без масс — Луи Блана, Ледрю-Роллена, Г. Струве и др. В недрах этой мелкобур-

³Энгельс, К истории «Союза коммунистов», в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 222.

Карл Маркс. 1861г.

жуазной эмиграции шла постоянная, беспринципная борьба, мелкие эмигрантские склоки. Сюда же проникали шпионы и провокаторы прусской и французской полиции. Маркс видел всю опасность этой растлевающей атмосферы; он проводит огромную работу по помощи эмигрантам, по реорганизации «Союза коммунистов».

Под руководством Маркса и Энгельса был создан комитет помощи эмигрантам, который собирал средства, помогал в приискании работы в Лондоне, содействовал переселению части эмигрантов в Соединенные Штаты Америки. Находясь в исключительно тяжелых материальных условиях, перенося вместе с семьей крайнюю нужду, будучи нередко на краю нищеты и голодного существования, Маркс продолжал свою революционную работу.

Главное внимание Маркса и Энгельса в первые годы реакции было сосредоточено на оживлении деятельности партии, на её укреплении на основе правильного понимания очередных задач рабочего класса. «Как и до 1848 г., общее положение не допускало открытой организации пролетариата; приходилось, следовательно, опять организовываться тайно»¹. Новая историческая обстановка потребовала применения и новой тактики. В первом обращении Центрального комитета к членам «Союза коммунистов» (март 1850 г.) Маркс и Энгельс, делая выводы из опыта революции 1848—49 гг., ставили со всей четкостью вопрос о создании самостоятельной партии пролетариата, совершенно независимой от мелкобуржуазных демократов.

Наряду с «Коммунистическим Манифестом» «Обращение» принадлежит к самым замечательным документам марксизма-ленинизма. Здесь намечена тактика пролетарской партии в буржуазно-демократической революции, дана развернутая формулировка теории непрерывной революции. «Обращение» начинается с указания на то, что «Союз коммунистов» в революции выдержал испытание, его члены были передовыми борцами революции, его программа и тактика целиком себя оправдали. Сейчас необходимо заново собрать все силы Союза, готовить себя к новым боям. «Рабочие, и прежде всего Союз, должны работать в том направлении, чтобы наряду с официальными демократами создать самостоятельную, тайную и открытую, организацию рабочей партии и сделать каждую общину центром и ядром рабочих союзов, в которых позиция и интересы пролетариата обсуждаются независимо от буржуазных влияний». Рабочие «ни на одну минуту не дадут, — указывается в „Обращении“, — лицемерным фразам демократических мелких буржуа сбить себя с пути самостоятельной организации партии пролетариата. Их боевым лозунгом должна быть непрерывная революция»².

¹ Энгельс, там же, стр. 222.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 483—484, 489.

Теория непрерывной революции Маркса была развита Лениным и Сталиным в их теории перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Теория непрерывной революции Маркса отнюдь не предлагала начать дело революции в Германии 50-х гг. прямо с пролетарской власти. «Маркс предлагал лишь *увенчать* дело революции пролетарской государственной властью, stalkивая шаг за шагом с высоты власти одну фракцию буржуазии за другой, с тем, чтобы, добившись власти пролетариата, разжечь потом революцию во всех странах, — в полном соответствии со всем тем, чему учил Ленин и что он проводил в жизнь в ходе нашей революции, следуя своей теории пролетарской революции в обстановке империализма»¹, — писал И. В. Сталин. И далее: «Ленин был единственным марксистом, который правильно понял и развил идею перманентной революции»².

Извращенная Розой Люксембург и Парвусом, подхваченная контрреволюционным троцкизмом схема перманентной революции была пaskвилем на Маркса, чудовищным извращением Марксовой теории революции, полным отказом от марксистско-ленинской теории революции и диктатуры пролетариата. Под прикрытием провокационного лозунга «без царя, а правительство рабочее» они боролись против ленинского учения о перерастании буржуазно-демократической революции в пролетарскую, отрицали революционную роль крестьянства и не верили в силы рабочего класса, в его способность повести трудящееся крестьянство за собой, отсюда — отрицание возможности победы социализма в одной стране. «„Перманентная революция“... Троцкого есть отрицание ленинской теории пролетарской революции»³. Она легла в основу фашистской «теории» троцкистов и правых о невозможности построения социализма в одной стране, она была орудием их борьбы против ленинизма. Ленин и Сталин развили и отстаивали Марксову теорию непрерывной революции от всяких попыток её искажения наймитами фашизма, бандой убийц, шпионов и диверсантов.

«Обращение ЦК к Союзу коммунистов» было распространено в Германии через специального эмиссара ЦК Генриха Бауэра. И оно дало свои результаты. Уже вскоре во втором «Обращении» Маркс мог констатировать заметные сдвиги в деле реорганизации Союза и его укрепления. Одновременно Маркс предпринял шаги к восстановлению «Новой Рейнской газеты» в виде «Обозрения „Новой Рейнской газеты“» для пропаганды взглядов партии и подведения

¹И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 22.

²И. В. Сталин, там же, стр. 106.

³И. В. Сталин, Об оппозиции, 1928, стр. 142.

итогов пройденного революционного этапа. Редакция журнала находилась в Лондоне, печатался он в Гамбурге. Всего вышло в 1850 г. шесть номеров, из них один двойной. Отсутствие средств, трудность распространения, а главное ставший явным для Маркса спад революции и усиление реакции вынудили прекратить это издание. Наряду с экономическими и политическими обзорами блестящей критикой буржуазных и мелкобуржуазных демократов в «Обзрении» были помещены классические работы Маркса и Энгельса — «Классовая борьба во Франции» Маркса (1850 г.) и «Крестьянская война в Германии» Энгельса (1850 г.). Эти работы, как и вышедшая вскоре работа Маркса «Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта» (1852 г.), являются шедеврами исторического исследования, образцом применения материалистического понимания истории к конкретным историческим событиям. В своих замечательных работах Маркс развил и углубил теорию диктатуры пролетариата, теорию пролетарской революции, проблемы союза рабочего класса с крестьянством.

Важнейшими выводами революции 1848 года Маркс считал крушение утопического социализма, его наивной веры в возможность мирным путем изменить социальный строй. Говоря о последствиях поражения пролетариата в Париже в июне 1848 года, Маркс писал: «поражение его открыло ему ту истину, что малейшее улучшение его положения в пределах буржуазной республики остается утопией и что эта утопия становится преступлением при первой попытке осуществить ее. Тогда на место требований, предъявленных пролетариатом февральской республике, широковещательных по форме, но мелочных и даже буржуазных по существу, выступает смелый революционный боевой лозунг: *низвержение буржуазии! Диктатура рабочего класса!*»⁴.

Учение о диктатуре пролетариата есть краеугольный камень теории Маркса. «Мне не принадлежит, — писал Маркс в 1852 г., — ни та заслуга, что я открыл существование классов в современном обществе, ни та, что я открыл их борьбу между собою... То, что я сделал нового, состояло в доказательстве следующего: 1) что *существование классов* связано лишь с определенными историческими фазами развития производства; 2) что классовая борьба необходимо ведет к *диктатуре пролетариата*; 3) что эта диктатура сама составляет лишь переход к *уничтожению всяких классов* и к *бесклассовому обществу*»⁵.

В «18 брюмера Луи Бонапарта» Маркс углубляет свою теорию государства и диктатуры пролетариата. На основе опыта револю-

⁴Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 25.

⁵Маркс, Письмо Вейдемейеру от 5/III 1852, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXV, стр. 145–146.

ции 1848 года он формулирует свою гениальную мысль о невозможности использовать готовую государственную машину — аппарат государственной власти буржуазии, необходимости разбить, сломать ее, создать вместо нее новый аппарат пролетарской диктатуры. «„Все перевороты усовершенствовали эту машину вместо того, чтобы сломать ее“... В этом замечательном рассуждении, — говорит Ленин, — марксизм делает громадный шаг вперед по сравнению с „Коммунистическим Манифестом“. Там вопрос о государстве ставится еще крайне абстрактно, в самых общих понятиях и выражениях. Здесь вопрос ставится конкретно, и вывод делается чрезвычайно точный, определенный, практически-осязательный: все прежние революции усовершенствовали государственную машину, а её надо разбить, сломать»¹.

И третий вывод делает Маркс из опыта революции 1848 года. Это вопрос о крестьянстве, как союзнике пролетариата. В «18 брюмера» Маркс гениально вскрыл двойственную природу крестьянина, в котором борются труженик и собственник, «рассудок» и «предрассудок», «будущее» и «прошлое». На опыте Франции Маркс показал неизбежность расслоения крестьянства в условиях капитализма, рост обнищания широчайших слоев крестьянства. «Крестьяне поэтому находят себе естественного союзника и вождя в *городском пролетариате*, призванном ниспровергнуть буржуазный строй»². Маркс впервые указывал на роль трудящегося крестьянства, как важнейшего союзника пролетариата в его революционной борьбе, отмечая, что только при этом условии пролетарская революция получит хор, без которого её соло во всех крестьянских странах превращается в лебединую песню. В письме к Энгельсу Маркс подчеркивает, что новый подъем революции в Германии, все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны³.

В течение 1850 г. Маркс учитывает, что надежды на новый немедленный подъем революции становятся все менее вероятными, что революция 1848 г. исчерпала себя. Эту свою мысль Маркс высказал в одном из обзоров в «Обзрении „Новой Рейнской газеты“» и на заседании «Союза коммунистов». Из этого своего положения Маркс делал и соответствующие выводы, считая необходимым изменить тактику партии, направить её работу на собирание сил, на терпеливую пропаганду идей научного коммунизма, на подготовку сил к новой борьбе. Необходимая реорганизация Союза натолкнулась на трудные препятствия.

¹ Ленин, ПСС, т. 33, стр. 28.

² Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 409.

³ Маркс и Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 139.

Часть членов ЦК во главе с Виллихом и Шаппером противопоставила линии Маркса свою тактику «немедленной революции», искусственного её взрыва, блока с мелкобуржуазной демократией. Эти настроения в Союзе были по сути дела ликвидаторством, отходом мелкобуржуазных попутчиков от революции. 15 сентября 1850 г. на заседании ЦК Союза произошел раскол. Новый удар Союз получил после произошедших в 1851 г. арестов членов Союза в Германии. Над арестованными был в 1852 г. в Кёльне организован процесс. При его подготовке прусская полиция применила подлые методы фабрикации документов и ложных показаний свидетелей. Прусская полиция, добиваясь максимальных приговоров, пыталась обвинить Союз в подготовке вооруженного восстания и в государственной измене. Маркс мобилизовал все силы для доказательства подложности документов и тем самым для спасения обвиняемых от грозившей, им смертной казни. В написанной им после процесса брошюре «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» Маркс вскрыл всю гнусность провокационных методов прусской полиции и её агента Штибера. Союзу был нанесен сильный удар, его силы были ослаблены, связи порваны. В ноябре 1852 г. по предложению Маркса «Союз коммунистов» объявил себя распущенным. «Современное международное рабочее движение, — писал Энгельс, — по существу представляет непосредственное продолжение тогдашнего немецкого, которое вообще было *первым международным рабочим движением* и из которого вышло много лиц, игравших потом руководящую роль в Международном товариществе рабочих»⁴.

Роспуск «Союза коммунистов» фактически, завершал собой период 1848—1849 гг. Начались годы реакции. «Условия эмигрантской жизни, особенно наглядно вскрытые перепиской Маркса с Энгельсом..., были крайне тяжелы. Нужда прямо душила Маркса и его семью; не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только не мог бы кончить „Капитала“, но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты»⁵. Но железная воля Маркса не согнулась в этих тяжелых испытаниях. Маркс продолжает стоять на передовых позициях одновременно и в теоретической и революционной деятельности; в нем нераздельно слились и теоретик, и борец за торжество научного коммунизма, за социалистическую революцию. «Настоящим революционером является не тот, — писал т. Сталин, — кто проявляет мужество в период победоносного восстания, но тот, кто, умея драться хорошо при победоносном наступлении революции, умеет вместе с тем проявить мужество в пе-

⁴ Маркс и Энгельс, Соч., т. XVI, ч. 1, стр. 208.

⁵ Ленин, Соч., т. XVIII, стр. 7.

риод отступления революции, в период поражения пролетариата, кто не теряет голову и не дрейфит при неудачах революции, при успехах врага, кто не ударяется в панику и не впадает в отчаяние в период отступления революции»¹.

Энгельс в письме к Бернштейну, говоря об этом периоде жизни Маркса и о своей с ним переписке, писал; «поэзия Гейне — детская игрушка по сравнению с нашей дерзкой, жизнерадостной прозой. Мавр мог приходить в ярость, но ныть — никогда»².

«Работать для мира» было одним из любимых выражений Маркса. В своей деятельности для укрепления торжества дела рабочего класса Маркс не ограничивался одной страной. «Я гражданин мира, — говорил он, — и действую там, где нахожусь». В этот период Маркс сотрудничает в нью-йоркской радикальной газете «Трибуна», помещая там, главным образом, статьи по вопросам международной политики, в английской чартистской прессе, «Бреславльской газете» — «Neue Oder Zeitung» и др. Центральной проблемой как статей, написанных Марксом в европейской и американской прессе, так и связанных с ними писем были вопросы революции. Разоблачение реакционной политики русского царизма, премьера Англии — Пальмерстона, бонапартизма во Франции — предмет острых памфлетов Маркса. Крымскую войну Маркс изучает под углом зрения возможности нового подъема революции. Статьи Маркса, посвященные испанской революции 1854 г., основанные на изучении огромного материала, не теряют своей актуальности и свежести до сегодняшнего дня. «Каков бы ни был действительный характер и результат испанского восстания и чем бы оно ни кончилось, можно сказать с уверенностью, что оно так будет относиться к будущей революции, как швейцарское и итальянское движения 1847 г. к революции 1848 г. ...Мы опять увидели победоносные, неприступные баррикады. Очарование разрушено. Новая революционная эра становится возможной»³. Этим бодрым оптимизмом, этой верой в революцию пронизаны все статьи Маркса. Эту черту отмечал Ленин, говоря, что «Маркс в самые мирные, казалось бы, „идиллические“, по его выражению, — „безотрадно-болотные“ (по словам ред. „Neue Zeit“) времена умел нащупывать близость революции и *поднимать* пролетариат до сознания им его передовых, революционных задач»⁴. Марксу приходилось ошибаться в определении близости революции, её сроков, в надеждах на победу революции. Ленин, говоря о таких

¹И. В. Сталин, Об оппозиции, 1928, стр. 105.

²Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 318.

³Маркс и Энгельс, Соч., т. X, стр. 146—147.

⁴Ленин, Соч., т. X, стр. 364.

ошибках гигантов революционной мысли, отмечал, что они в тысячу раз благороднее, величественнее и исторически ценнее, правдивее, чем пошлая мудрость казенного либерализма.

Целые дни просиживал Маркс в библиотеке Британского музея, изучая огромную литературу, накапливая материалы для «Капитала» и очередных статей, ночью до утра сидел в своем кабинете и писал статьи, письма, «Капитал». «Маркс работал, — пишет Поль Лафарг в своих воспоминаниях, — всегда с величайшей добросовестностью: любой факт, любая цифра, приводимые им, подтверждались ссылкой на самые лучшие авторитеты. Он не довольствовался сообщениями из вторых рук; он сам всегда добирался до источника, какие бы трудности это ни представляло; даже ради второстепенного факта он спешил в Британский музей, чтобы в его библиотеке проверить этот факт. Оппоненты никогда не были в состоянии обличить Маркса в опрометчивости, — указать, что его доказательства построены на фактах, не выдерживающих строгой критики... Вряд ли читатель даже представит себе все трудности, которые вытекали из его метода исследования. Так, чтобы написать в „Капитале“ около двадцати страниц об английском рабочем законодательстве, он должен был проштудировать целую библиотеку Синих книг, содержащих доклады следственных комиссий и фабричных инспекторов Англии и Шотландии; он прочитал их от начала до конца, как можно судить по многочисленным пометкам карандашом, встречающимся в них»⁵. Прежде чем приступить к писанию задуманной работы, Маркс прочитывал всю литературу предмета, делая при этом многочисленные выписки. Если он в процессе работы наталкивался на какой-нибудь трудный вопрос, он начинал его разрабатывать, создавая вспомогательную рукопись «для выяснения вопроса самому себе». Для того чтобы написать «Капитал», Марксу пришлось написать ряд работ, объем которых составляет 800—900 печатных листов, т. е. около 30—35 томов. «„Капитал“ обнаруживает перед нами дух изумительной силы и громадных знаний; но для меня, как и для всех, кто близко знал Маркса, ни „Капитал“ ни какое другое из его сочинений не показывает всего величия его гения и его знаний. Он был гораздо выше своих произведений»⁶.

Маркс читал на всех европейских языках, а на немецком, французском и английском писал; когда ему уже было 50 лет, он принялся за изучение русского языка, овладел им через 6 месяцев настолько, что мог читать русских поэтов и прозаиков, а главное читал документы, разоблачающие царское правительство. «Надо было видеть

⁵ Лафарг П., Воспоминания о Марксе, 1933, стр. 13—14.

⁶ Лафарг П., там же, стр. 10.

Маркса дома, в кругу семьи, когда он откладывал в сторону книги и тетради, или вечером... в компании друзей, чтобы разглядеть за обликом строгого ученого сердце этого ученого и полюбить его. В эти моменты он бывал самым приятным собеседником — остроумным, полным юмора, умевшим смеяться от всей души. Всякий раз, как кто-нибудь вставлял в разговор острое слово или ловко парирующий ответ, его черные глаза под нависшими густыми бровями искрились от веселости и насмешливой иронии»¹.

«Отношения между Марксом и его дочерьми были самыми сердечными и самыми непринужденными... В серьезных случаях он был советником для своих детей, вообще же, если только позволяло время, товарищем их игр»².

«В глазах дочерей он был другом, и они обходились с ним как с товарищем. Они называли его не отец, а „мавр“, — так в шутку прозвали Маркса за смуглый цвет лица и за черные, как смоль, волосы и бороду»³.

Жизнерадостность и юмор, внимательное и чуткое отношение к людям, любовь к детям и умелый подход в воспитании — эти черты Маркса роднят его с гениальным учеником и продолжателем его дела — Лениным. Маркс меньше всего был кабинетным ученым. Эти годы вынужденного отрыва от массового рабочего движения Маркс использует для укрепления связей с рассеянными во всех странах Старого и Нового Света еще немногочисленными борцами коммунистической партии, засаживает за учебу ветеранов революции 1848 г., составляет им программы учебы, следит и проверяет их. Маркс тщательно изучает каждого более или менее подающего надежды деятеля рабочего движения, мягко и осторожно поддерживает его, если он оступился, выправляет его линию, учит и учит его. Так было с В. Либкнехтом, Лафаргом, Лесснером, Барнеем, Джонсом и многими другими.

Но если Маркс замечает, что человек, с которым он был связан, стал на путь отхода от дела пролетариата, вольно или невольно изменил ему, Маркс подвергает его беспощадной критике. Он для него больше не существует. И в большом и малом Маркс был прежде всего членом партии. Партийность — вот основная черта, с огромной силой проявляющаяся как в общественной, так и личной жизни Маркса.

Маркс умел не только учить массы, но и учиться у них. Лесснер, один из многих рабочих, воспитанный Марксом, отмечает, что

¹Лафарг П., там же, стр. 14–15.

²Лесснер Ф., До и после 1848 года, «Исторический журнал», М., 1938, № 2, стр. 67.

³Лафарг П., Воспоминания о Марксе, 1933, стр. 15.

«Маркс придавал огромное значение встречам и беседам с рабочими. При этом он искал общества тех, кто был с ним искренен и избавлял его от лести. Он считал очень важным для себя слышать мнение рабочих о движении. Он в любое время готов был обсуждать с ними важнейшие политические и экономические вопросы, причем он быстро определял, в достаточной ли степени они понимают эти вопросы, и чем лучше они их понимали, тем больше он этому радовался»⁴. Как только «Коммунистический образовательный союз», руководимый членами «Союза коммунистов», очистился от влияния Шаппера и Виллиха, Маркс стал снова его частым посетителем и прочел там для рабочих ряд лекций по политической экономии»⁵.

Экономический кризис 1857 г. был толчком к политическому оживлению почти во всей Европе. С 1859 г. после десятилетия реакции наступает новая полоса в мировом развитии: буржуазно-демократическое и национальное движение в Европе, ломка феодальных отношений в царской России, польское восстание 1863 г., гражданская война в США, буржуазная революция в Японии, несколько раньше национально-освободительное движение в Индии и Китае. Все эти события находят свое яркое отражение в статьях Маркса и Энгельса. Особое значение Маркс придавал буржуазно-национальному движению в Италии и в Германии. В Италии Маркс подчеркивал необходимость развертывания народной крестьянской революции, видя в её победе единственный революционный путь воссоединения Италии. В силу этого Маркс положительно расценивал тактику Гарибальди, хотя и прекрасно понимал её мелкобуржуазную ограниченность.

В вопросе о немецком национальном движении Маркс защищал свои позиции 1848 г., отстаивал борьбу за единую централизованную германскую республику, отвергая реакционные планы сторонников как Малой Германии под гегемонией Пруссии, так и Большой Германии под гегемонией Австрии. Маркс жестоко бичевал Лассаля и порвал с ним, занявшим явно враждебную революционной тактике рабочего класса прусско-бонапартистскую точку зрения: «Мы думаем, — писал Ленин, — что прав был (вопреки Мерингу) Маркс, а Лассаль был и тогда, как и в своих заигрываниях с Бисмарком, оппортунистом»⁶. Маркс резко критиковал неверные установки Лассаля, являвшегося мелкобуржуазным социалистом, считавшего крестьянство и всю мелкую городскую буржуазию «единой реакци-

⁴ Лесснер Ф., До и после 1848 года, «Исторический журнал», М., 1938, № 2, стр. 66.

⁵ См. Лесснер Ф., там же, стр. 65.

⁶ Ленин, ПСС, т. 26, стр. 138.

онной массой». Лассаль пытался опереться на прусское дворянство, заигрывал с Бисмарком — вождем прусского юнкерства.

В гражданской войне в США Маркс видел борьбу двух социальных систем — системы рабства и свободного труда, самую борьбу расценивал как имеющую мировой характер. В письме к Энгельсу от 11 января 1860 г. Маркс писал, что самые великие события в настоящее время это, «с одной стороны, американское движение рабов..., с другой стороны — движение рабов в России»¹.

Борясь за развертывание революционного движения, защищая и выдвигая в нем пролетарскую линию, развертывая борьбу против реакции во всех её проявлениях, Маркс высоко держал знамя коммунистической партии. Никогда не откликаясь на бесчисленные попытки со стороны буржуазной и мелкобуржуазной своры задеть и оскорбить его лично, Маркс счел своим долгом выступить, когда бонапартистский и немецкий агент, бывший член Франкфуртского собрания, профессор К. Фогт осмелился оклеветать Маркса и вместе с ним всё коммунистическое движение. Попытка преследовать Фогта судом не увенчалась успехом. Это не соответствовало видам прусской реакции. Маркс выступил в печати с брошюрой «Господин Фогт» (1861 г.) — образцом политического памфлета. Это — шедевр Маркса. Своей острой сатирой, насмешкой, исключительным знанием всей закулисной стороны общественно-политических движений 50–60-х гг., мастерским историческим анализом Маркс разоблачил не только необоснованность и дикость различных клеветнических выпадов Фогта, но доказал, что Фогт представляет собой агента Луи Бонапарта. В лице Фогта Маркс раздел до нага целую плеяду политических деятелей буржуазии, либеральных на словах, прожженных дельцов и продажных слуг реакции на деле.

Вся это кипучая, бьющая через край, многообразная деятельность Маркса не приостанавливала его работы над наиболее глубоким, всесторонним и детальным обоснованием своей теории, над «Капиталом». Все теоретическое существо пролетарской партии выросло из изучения политической экономии. Десяток лет упорной ежедневной работы, огромный труд, сотни проработанных книг, фолианты исписанных тетрадей, выписок и записей, конспектов и черновиков понадобились Марксу, чтобы решиться опубликовать начальную часть своих исследований «К критике политической экономии», выпущенную в 1859 г. Такова была исключительно научная добросовестность Маркса. До тех пор, пока Маркс не уяснил себе до конца все детали и тонкости всей своей теории, пока он не продумал во всех подробностях свой труд в целом, он не мог решиться его опубли-

¹Маркс и Энгельс, Соч., т. XXII, стр. 474.

ковать. В этой книге со всей отчетливостью Маркс развил учение о стоимости, а в предисловии к ней дал классическую формулировку материалистического понимания истории. Говоря об этом произведении, Маркс писал Энгельсу, что в нем прудонизм уничтожен в корне и что выяснен специфический общественный, а отнюдь не абсолютный характер буржуазного производства. Но центральную часть своего труда — теорию прибавочной стоимости, то основное новое, что Маркс внес в политэкономия, он не опубликовал до полной её разработки.

Прошло еще восемь лет, и в разгар деятельности Интернационала, лишь в 1867 г., вышел первый том «Капитала», плод 25-летней работы. «С тех пор, как на земле существуют капиталисты и рабочие, не появлялось еще ни одной книги, которая имела бы такое значение для рабочих»². Начав с анализа товара, этой простейшей «клеточки» капиталистического способа производства, Маркс показал, что все противоречия капитализма заключены уже в ней. Маркс вскрыл сущность капитализма как исторически преходящей общественной формы, открыл закон движения капитализма, закон его возникновения, развития и гибели. Марксова теория стоимости — закон стоимости — раскрыла тайну товарного фетишизма, скрывающего за отношениями вещей подлинные отношения людей. Производство товаров есть лишь система конкретно исторических общественных отношений. Учением о прибавочной стоимости — этим краеугольным камнем своей теории — Маркс вскрыл природу капиталистической эксплуатации, показал всю глубину противоречий между рабочим классом и буржуазией, неизбежность их обострения и отсюда неизбежность гибели капиталистического строя и замену его строем социалистическим. Анализ тенденций развития капитализма, закон капиталистического накопления вскрывает рост концентрации и централизации капитала на одной стороне капиталистической лестницы, абсолютное и относительное обнищание пролетариата, размывание мелкого производителя — на другой. Показав имманентные капитализму противоречия, находящие свое выражение в кризисах, Маркс на огромном фактическом материале раскрывает положение «Коммунистического Манифеста» о том, что «буржуазные отношения стали слишком узкими, чтобы вместить созданное ими богатство»³. И отсюда Маркс выводит историческую тенденцию капиталистического накопления в исключительно сильных и ярких пророческих словах, показав неизбежность того момента, когда

²Энгельс, Рецензия..., в его кн.: О «Капитале» Маркса, 1933, стр. 3.

³Маркс и Энгельс, Манифест Коммунистической партии, 1937, стр. 27–28.

Карл Маркс. 1867 г.

Das Kapital.

Kritik der politischen Oekonomie.

Von

Karl Marx.

Erster Band.

Buch I: Der Produktionsprocess des Kapitals.

Das Recht der Uebersetzung wird vorbehalten.

Hamburg

Verlag von Otto Meissner.

1867.

New-York: L. W. Schmidt, 24 Barclay-Street.

Обложка первого немецкого издания I тома «Капитала».

«бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют»¹.

По богатству своего содержания «Капитал» далеко выходит за рамки одной лишь науки политэкономии: Ленин говорил, что если Маркс не оставил нам «Логики» с большой буквы, то он оставил нам логику «Капитала». В «Капитале» Маркс не только применяет, но и раскрывает диалектику-логику, теорию познания научного коммунизма». «Капитал» является в то же время и гениальным историческим исследованием, поднявшим науку истории на невиданную до сих пор высоту. Это подлинная энциклопедия наук и в то же время единое, отлитое из одного куска произведение. «Капитал» является и блестящим художественным произведением в лучшем смысле этого слова. Маркс сумел дать изложение абстрактнейших идей, сухих цифр и выкладок ярким образным языком, сделать их понятным широким слоям рабочего класса. Оставаясь объективным строго научным произведением, «Капитал» именно поэтому является произведением партийным, он дышит гневом и ненавистью к эксплуататорам, зовет к борьбе, вооружает для нее и показывает путь к победе. «Капитал» был блестящей победой политэкономии пролетариата над политэкономией буржуазии. Буржуазная наука пыталась замолчать «Капитал» — ей это не удалось. Больше двух десятков переводов, больше сотни изданий выдержал «Капитал» с момента своего появления, оставаясь библией революционного пролетариата.

Маркс в период Интернационала и Парижской Коммуны — 1864—1873 гг.

Конец 50-х и 60-е гг. были периодом войн и революционных битв во всем мире, периодом обострения классовых противоречий, борьбы труда и капитала. Оправившись от поражения 1848—49 гг., рабочее движение вступило в новый фазис своего развития, стало на путь самостоятельной рабочей политики. В Англии — борьба тред-юнионов за избирательную реформу, во Франции — выступление рабочих с самостоятельными рабочими кандидатурами, в Германии — создание «всеобщего рабочего союза», первые шаги рабочего движения в Италии, Испании, в США. Наряду с этим усилились и тенденции к международной солидарности, к единству действий между отдельными отрядами рабочего класса — поддержка английскими рабочими севера США в его борьбе с рабовладельческим югом, митинги в защиту Польши, задушенной царской Россией, классовая соли-

¹Маркс, Капитал, т. I, 8 изд., 1936, стр. 656.

дарность во время стачечного движения, охватившего тогда страны Европы. По мере роста капитализма рос и рабочий класс, увеличивая и укрепляя свои ряды, готовясь к новым классовым боям.

Этот значительный подъем рабочего движения и рост революционного пролетариата в начале 1860-х гг. и привели к созданию в 1864 г. новой, международной организации рабочего класса, носившей название «Международное товарищество рабочих» (I Интернационал). Маркс был не только вождем Интернационала, но и его подлинным организатором. Он был единственным человеком из числа избранных на историческом митинге в Сен Мартино холл: от 28 сентября 1864 г., который оценил всю историческую значимость этого события, который умел отбросить все частное и наносное в этом движении, который знал, куда и как вести мировой пролетариат. Только гений Маркса сумел объединить все различные течения в единое целое, в мощную, столь ненавистную для буржуазии организацию. «Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма..., борясь с теориями всех этих сект и школ, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах»².

Но это объединение отнюдь не означало примирения или уступки отсталым настроениям рабочего класса, политиканству вождей его сект и течений, наоборот, оно означало борьбу за завоевание большинства рабочего класса, терпеливое и настойчивое разъяснение массам общности их классовых задач, выведение их на широкую дорогу политической борьбы за власть, за диктатуру пролетариата, оно означало непримиримую борьбу с сектантскими вождями, их разоблачение и полное вытеснение из рядов Интернационала. «История Интернационала... была непрерывной борьбой Генерального совета против сект и дилетантских опытов, которые стремились упрочиться внутри самого Интернационала против подлинного движения рабочего класса. Борьба эта велась на конгрессах и в еще большей степени путем специальных совещаний Генерального совета с отдельными секциями»³.

Блестящее свое выражение эта тактика Маркса нашла в написанном им учредительном адресе Интернационала и его временном уставе. Адрес был построен в форме обзора рабочего движения с 1848 г. Во временном уставе указаны цели и задачи международного рабочего движения: «освобождение рабочего класса должно быть за-

² Ленин, ПСС, т. 26, стр. 49. См. также стр. 91 настоящего издания.

³ Маркс, Письмо Ф. Больте от 23/XI 1871, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 175.

воевано самим рабочим классом;... борьба за освобождение рабочего класса означает борьбу не за классовые привилегии и монополии, а за равные права и обязанности и за уничтожение всякого классового господства;... экономическое подчинение трудящегося монополисту средств труда, т. е. источников жизни, лежит в основе рабства во всех его формах, всякой социальной обездоленности, умственной приниженности и политической зависимости;... экономическое освобождение рабочего класса есть, следовательно, великая цель, которой всякое политическое движение должно быть подчинено как средство»¹. Диктатура пролетариата, партия, её возглавляющая, теория революции, международные усилия рабочих — такова программа Интернационала. Эту программу Маркс не декретирует рабочему классу, а подводит к ней, исходя из опыта самих рабочих, исходя из уровня его сознания на данном историческом этапе.

Маркс был автором не только учредительного адреса и устава, но и всех важнейших документов Генерального совета и конгрессов Интернационала. Свою тактику Маркс выработал и отстаивал в борьбе на два фронта. Он ведет борьбу против буржуазных республиканцев и мелкобуржуазных демократов, пытавшихся использовать мощь и влияние Интернационала, превратить Интернационал в охвостье буржуазной демократии; во Франции — против группки буржуазных республиканцев типа Лефора и Везинье, добившись их исключения из Интернационала; в Италии — против Маццини и его креатуры Вольфа, впоследствии оказавшегося провокатором и шпионом; против либерально-пацифистской Лиги мира и свободы, которая в погоне за рабочими голосами пыталась овладеть Интернационалом. В Германии Маркс развернул огромную работу по высвобождению будущих эйзенахцев во главе с В. Либкнехтом и Бебелем из-под влияния немецкой демократической партии, часть которой они составляли. Он борется с лассальянцами — этими «королевско-прускими социалистами», продавшимися Бисмарку, с их преклонением перед «идеей государственности» и прусским государством, в частности, с их фетишизацией избирательного права и отказом от революции, с их «железным законом заработной платы», отрицающим самостоятельную экономическую борьбу, с их прусским национализмом и отказом вступить в Интернационал; против прудонизма, этого мелкобуржуазного, реакционно-утопического течения в рабочем классе; против бакунизма, с его понадерганной отовсюду мешаниной о равенстве классов, отменой наследственного права, с его атеизмом как догмой, а главное с его воздержанием от участия в политике, с его

¹Маркс, Временный устав товарищества, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 13.

ненавистью к диктатуре пролетариата, с его беспринципной дезорганизаторской и заговорщической работой против Интернационала. В этой борьбе Маркс был беспощаден. Гениальный стратег и тактик рабочего класса, блестящий организатор, он предвидел козни врагов, умел расстраивать их планы заранее, разил их своим острым словом и пером. Маркс, направляя разные потоки международного движения в общее русло I Интернационала, добился гегемонии научного коммунизма. Маркс и Энгельс достигли этого благодаря своей гибкой тактике, своему уменью бороться за массы, поднимать рабочее движение на более высокую ступень.

Особо кипучую деятельность развил Маркс во время Парижской Коммуны. В период Франко-прусской войны Маркс в выпущенных от имени Генерального совета двух воззваниях дал образец тактики пролетариата по отношению к войне и милитаризму. Война 1870 г. завершила собой целый этап национально-объединительных войн в Европе. Во втором воззвании Генерального совета, направленном против аннексионистской политики Пруссии, Маркс гениально предсказал результаты этой политики, союз Франции с царской Россией, неизбежность новой войны между Германией и Францией.

Маркс приветствовал победу революции 4 сентября 1870 г., свергнувшую бонапартизм, и в то же время разоблачал предательскую политику временного правительства — «правительства национальной измены», как его окрестил Маркс. Маркс со всей тщательностью изучает те сдвиги, которые происходят во французском рабочем классе, старается высвободить его от идей ложного патриотизма и шовинизма, охвативших французскую секцию Интернационала. Несмотря на осаду Парижа, Маркс ведет оживленную переписку с вождями парижских рабочих, организует связь с ними через Тумановскую, посылает туда эмиссара Генерального совета Серайе. Маркс рекомендует парижским рабочим не форсировать восстания, понимая все трудности его в условиях войны. Он требует ускорения создания боеспособной партии, которая могла бы это восстание возглавить. Отсутствие такой партии, слабость французской секции, зараженной еще прудонизмом, раскол среди пролетариата, между якобинцами, бланкистами и коллективистами — все это предмет особой тревоги Маркса. Эту мысль Маркс подчеркивает в переписке с Энгельсом и Дюпоном, представителем Франции в Генеральном совете.

Когда же в Париже 18 марта 1871 г. была провозглашена Коммуна, когда героический пролетариат Парижа выступил, Маркс с величайшим восторгом приветствует пролетарскую революцию, помогая Коммуне советом и указаниями. Маркс был участником массовой

борьбы Коммуны¹. Манифест о «Гражданской войне во Франции», выпущенный им в дни Коммуны 30 мая 1871 г., явился одним из шедевров Маркса. Величайшее его значение заключалось в том, что он открыл для всего мира тайну Коммуны, её подлинное лицо, её историческую суть, её всемирно-историческое значение как первого пролетарского государства, как воплощения в жизнь диктатуры пролетариата. Мысль Маркса, высказанная им в «18 брюмера Луи Бонапарта», о разрушении, сломе государственной машины нашла свое блестящее подтверждение в Коммуне. В «Гражданской войне во Франции», в ряде писем Маркс расшифровывает эту мысль, наполняет её конкретным историческим содержанием. На основе всемирно-исторического опыта Парижской Коммуны Маркс развил и углубил свою теорию государства. Разработанная им теория научного коммунизма была для него не догмой, а руководством к действию. Маркс впитывал в себя весь опыт классовой борьбы пролетариата, обобщая его и обогащая им свою теорию. Ленин отмечает, что вся III глава «Гражданской войны во Франции» «посвящена вопросу о государстве, разъяснению того, что рабочий класс не может „просто“ овладеть „готовой государственной машиной“, что «революция должна *разбить* ее, эту *готовую* машину, и заменить *новой*», что «Коммуна» — определенная форма пролетарской социалистической республики, что «она была открытой, наконец, политической формой, при которой могло совершиться экономическое освобождение труда»². В речи о Коммуне на заседании Генерального совета 23 мая 1871 г. Маркс говорит: «Принципы Коммуны вечны и не могут быть уничтожены; они все снова и снова будут становиться в порядок дня до тех пор, пока рабочий класс не добьется освобождения»³.

Прямым наследником Парижской Коммуны является Советский Союз. Товарищ Сталин дал исключительно яркую и точную формулировку о соотношении между Советами и Парижской Коммуной. «Республика Советов является, таким образом, той искомой и найденной, наконец, политической формой, в рамках которой должно быть совершено экономическое освобождение пролетариата, полная победа социализма. Парижская Коммуна была зародышем этой формы. Советская власть является её развитием и завершением»⁴.

Опыт Коммуны со всей ясностью подтвердил положение Маркса и Энгельса о невозможности победы без наличия сплоченной поли-

¹ См. Ленин, ПСС, т. 14, стр. 376.

² Ленинский сборник XIV, стр. 295, 213, 307.

³ Маркс и Энгельс, Парижская Коммуна, 1938, стр. 207.

⁴ И. В. Сталин, Вопросы ленинизма, 10 изд., стр. 33.

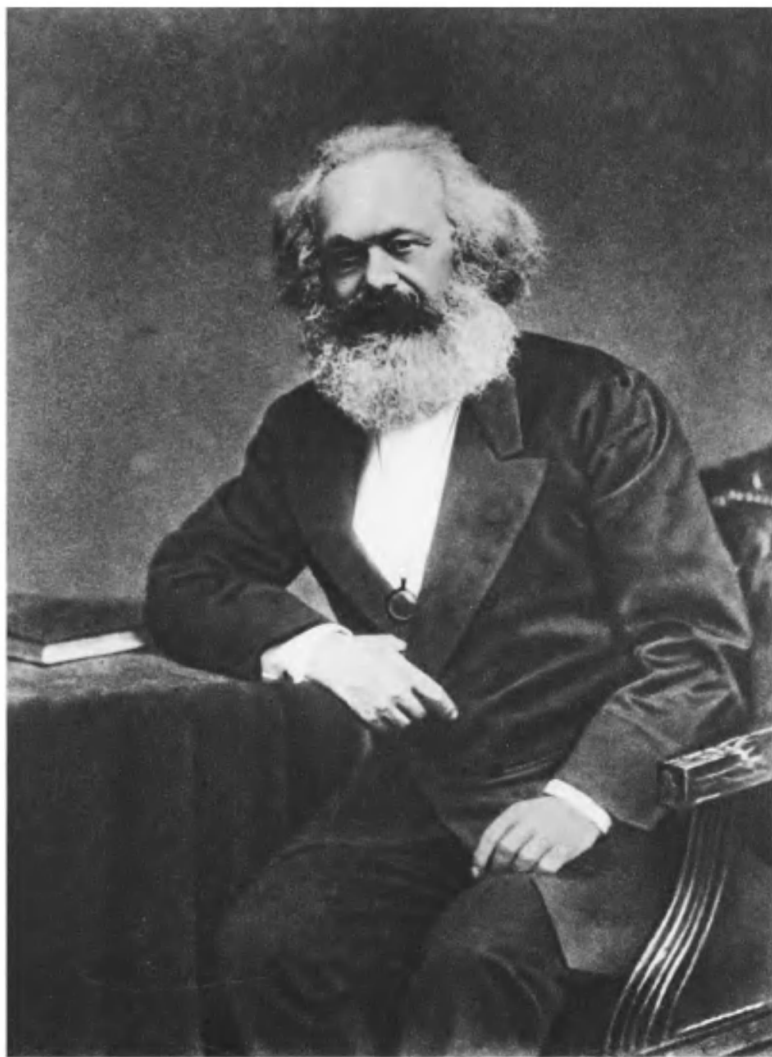
тической партии пролетариата. В речи по организационным вопросам Маркс развернул на Лондонской конференции Интернационала (1871 г.) принципы демократического централизма, развитые затем Лениным и Сталиным и легшие в основу построения большевистской партии и Коммунистического Интернационала. В речах о политических задачах рабочего класса, в резолюции по этому вопросу Маркс и Энгельс развили законченную систему взглядов на тактику и организацию рабочего класса в новых условиях. «Против коллективной власти имущих классов пролетариат может действовать как класс, только организовавшись сам в политическую партию, отличную от всех старых партий, образованных имущими классами, и противостоящую им;... эта организация рабочего класса в политическую партию необходима для того, чтобы обеспечить победу социальной революции и её конечной цели — уничтожения классов»⁵.

На этой же конференции Маркс развернул борьбу против сектантства и заговорщической тактики внутри Интернационала, тенденций, которые были свойственны бакунистам и бланкистам. К предстоящему конгрессу в Гааге, состоявшемуся в 1872, Маркс при содействии Энгельса выпустил циркуляр «О мнимых расколах в Интернационале», где он изложил ход борьбы Генерального совета Интернационала с бакунизмом, дав огромный фактический материал, показывающий предательскую политику Бакунина. На Гаагском конгрессе «пузырь лопнул», бакунисты были выброшены из Интернационала. В борьбе за свою гегемонию марксизм победил. Но и сам Интернационал пережил себя. «I Интернационал, — писал Ленин, — кончил свою историческую роль, уступив место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его *вширь*, создания *массовых* социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств»⁶. «Старый Интернационал полностью завершил свое существование... Я думаю, что следующий Интернационал... будет чисто коммунистическим»⁷. Подлинным продолжателем Интернационала Маркса и Энгельса и явился Коммунистический Интернационал, созданный и возглавленный Лениным и Сталиным.

⁵ Лондонская конференция Первого Интернационала, 17–23 сентября 1871 г., 1936, стр. 127–128.

⁶ Ленин, ПСС, т. 26, стр. 50. См. также стр. 92 настоящего издания.

⁷ Энгельс, Письмо к Зорге от 12–17 сентября 1874, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVI, стр. 373–374.

Карл Маркс. 70-е годы.

Маркс после Парижской Коммуны и Интернационала — 1874—1883 гг.

Коммуна открыла новый «период начавшегося упадка капитализма, первого удара по капитализму со стороны Парижской Коммуны, перерастания старого „свободного“ капитализма в империализм и свержения капитализма в СССР силами Октябрьской революции, открывшей новую эру в истории человечества»¹. Этот новый период выдвигал перед пролетариатом как основную задачу создание в отдельных государствах массовых пролетарских партий, партий, стоящих на базе научного коммунизма, партий, которые, выйдя из агитационно-пропагандистского периода своего существования, могли бы стать решающим фактором политического развития. Этой задаче, равно как и борьбе за революционную теорию против рецидивов мелкобуржуазных воззрений в рядах партии, Маркс посвятил остаток своей жизни. До последних дней своей жизни Маркс продолжал работу над II и III томами «Капитала», продолжал с той же настойчивостью, с привлечением все нового богатейшего материала. В связи, главным образом, с работой над главами о ренте Маркс усовершенствует свое знание русского языка и изучает огромную литературу по истории русской земельной собственности и общины, в частности работы Гакстгаузена, Костомарова (из которого делает подробные выписки о Разине), Даниельсона, Михайловского, Каблукова, Чупрова и ряда других. Еще раньше Маркс изучал работы Флеровского, Чернышевского, Герцена, Лаврова. Помимо экономических и исторических трудов, Маркс изучает работы по химии, физиологии, электротехнике.

Свой гигантский труд Маркс не довел до конца. Эту работу выполнил Энгельс. «Подготовить к печати вторую книгу „Капитала“ и притом так, чтобы она представляла, с одной стороны, связанное и по возможности законченное произведение, а с другой стороны, произведение исключительно автора, а не издателя, — это было нелегкой работой», — писал Энгельс в предисловии ко II тому «Капитала»². В 1885 г., через два года после смерти Маркса, II том вышел в свет. Еще более трудной была работа над III томом, менее готовым к печати, чем II том. Он вышел незадолго до смерти Энгельса, в 1893 г. Так был завершен гигантский труд Маркса, плод его 40-летней работы, обессмертивший его имя.

Работая над окончанием II и III томов «Капитала», Маркс продолжал уточнять, отшлифовывать и первый его том. Маркс успел

¹Сталин И., Киров С., Жданов А., Замечания о конспекте учебника новой истории, в кн.: К изучению истории, Сб., 1937, стр. 26.

²Маркс, Капитал, т. II, 8 изд., 1936, стр. 5.

подготовить к изданию его французский, английский и русский переводы, внося в них различные поправки, просмотреть и дать свои замечания к сокращенным изложениям «Капитала», написанным Мостом, Девиллем и др. Еще при жизни Маркс мог видеть, как политическая экономия пролетариата побеждает политическую экономию буржуазии, как его теория, разрывая заговор молчания официальной науки, прокладывает себе дорогу в передовые слои пролетариата.

Замечательно, что наибольшим успехом «Капитал» в 70-х гг. пользовался в России. Русская передовая интеллигенция усердно изучала «Капитал». 3 000 экземпляров издания I тома быстро разошлись. Вокруг «Капитала» разгорелась оживлённейшая полемика, имевшая громадное значение для развития общественной мысли в России. С перенесением Генерального совета Интернационала в Нью-Йорк, а затем и его роспуском боевым центром международного рабочего движения стали квартиры Маркса и Энгельса. Сюда со всех концов света стекалась информация о растущем рабочем движении, сюда стекалась мировая социалистическая и рабочая пресса, от них требовались указания о тех или иных шагах молодых партий, отсюда исходили принципиальные установки в вопросах программы, тактики, организации. Переписка, которую вели Маркс и Энгельс с руководителями рабочего движения, огромна. Собранная часть её «представляет из себя необходимое дополнение к нашей передовой марксистской литературе»¹.

Маркс и Энгельс умели исследовать, изучить, отыскать, угадать, схватить национально-особенное, национальное, специфическое в конкретных подходах каждой страны к разрешению единой интернациональной задачи (Ленин). Маркс и Энгельс умели сочетать «глубочайшее понимание коренных преобразовательных целей пролетариата и необыкновенно гибкое определение данных задач тактики, с точки зрения этих революционных целей и без малейших уступок оппортунизму или революционной фразе»². Переписка — подлинный «образчик материалистической диалектики, умение выдвинуть на первый план и подчеркнуть различные пункты, различные стороны вопроса в применении к конкретным особенностям тех или иных политических и экономических условий»³.

Маркс и Энгельс продолжают борьбу за правильную пролетарскую линию, участвуя в образовании массовых пролетарских партий в отдельных странах Европы, в первую очередь в Германии и Франции, давая классические образцы применения пролетарской тактики

¹ Ленин, ПСС, т. 15, стр. 231.

² Ленин, ПСС, т. 24, стр. 264.

³ Ленин, ПСС, т. 15, стр. 232.

для каждой страны в отдельности и в то же время подчиняя эти тактические задачи основной и решающей стратегии всего нового этапа международного рабочего движения — борьбе за диктатуру пролетариата. Борьба на два фронта — против правых оппортунистов, против интеллигентского филистерства и мелкого социализма, с одной стороны, против сектантства «левых» фраз, отрывков бакунизма — с другой, против примиренчества к обоим уклонам — пронизывает всю деятельность Маркса в деле создания и укрепления пролетарских партий.

В германской социал-демократии Маркс в период 1873—1883 гг. главную опасность видит в оппортунистических тенденциях вождей социал-демократии. Величайший образец тактики дали Маркс и Энгельс германскому рабочему движению в период объединения эйзенахцев и лассальянцев в единую партию. Маркс не был противником объединения, он понимал всю историческую его необходимость в тот момент, когда после Франко-прусской войны и объединения Германии сверху «умер спор лассальянцев с эйзенахцами» (Ленин). Однако в письмах к Бракке и Бебелю Маркс и Энгельс подвергали беспощадной критике тактику вождей эйзенахцев и проект объединительной программы.

В мае 1875 г. Марксом была написана «Критика Готской программы», содержащая в себе гениальные заметки по поводу новой программы германской рабочей партии, принятой на объединительном съезде в Готе. «Критика Готской программы» была опубликована впервые руководством германской социал-демократической партии только в 1891 г. и только под энергичным давлением Энгельса и в дальнейшем замалчивалась социал-демократами. Это произведение сохраняет всю свою значимость и актуальность для борьбы международного пролетариата. Центральным пунктом его является учение Маркса о переходном периоде от капитализма к коммунизму, о необходимости и неизбежности революционной диктатуры пролетариата. «Между капиталистическим и коммунистическим обществом, — учит Маркс, — лежит период революционного превращения первого во второе. Ему соответствует и политический переходный период, и государство этого периода не может быть ничем иным, кроме как *революционной диктатурой пролетариата*»⁴. В брошюре «Пролетарская революция и ренегат Каутский» Ленин, приведя эту цитату, писал, что в этом знаменитом рассуждении Маркса подведен «итог всему его революционному учению»⁵. Эта мысль Маркса бьет и по оппортунистическим «теориям» о возможности «мирно-

⁴ Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 283.

⁵ Ленин, ПСС, т. 37, стр. 241—242.

го вращающегося социализма в капиталистическое свинство» и против анархистских бредней о возможности «отмены» государства после социальной революции.

Развивая учение Маркса и Ленина, товарищ Сталин разбил троцкистско-бухаринскую «теорию» о затухании классовой борьбы в эпоху диктатуры пролетариата, противопоставив ей марксистско-ленинскую теорию о неизбежном обострении этой борьбы — теорию отмирания государства через его укрепление. Разгром троцкистско-бухаринской банды наймитов фашизма есть величайшая победа диктатуры пролетариата, укрепление её мощи.

В «Критике Готской программы» Маркс прослеживает связь между развитием коммунизма и отмиранием государства, у него ясно, отчетливо, точно различаются две фазы коммунистического общества. Ленин и Сталин развернули, развили Марксово учение о переходном периоде, подняли его на новую высоту, наполнили его конкретным историческим содержанием. Опираясь на теорию Маркса, они осветили практику социалистического строительства, обобщая эту практику, подняли Марксову теорию на новую высоту.

Наряду с этим «Критика Готской программы» дает замечательный материал для борьбы против, мелкобуржуазного понимания социализма, против пресловутой уравниловки, она беспощадно разбивает лассалевскую теорию, воспринятую меньшевиками и их разновидностью — троцкистами, о том, что по отношению к рабочему классу все остальные классы составляют «единую реакционную массу».

И после объединения германской социал-демократии Маркс продолжает внимательно следить за развитием германской партии, помогая ей советами и указаниями. Он радуется успехам партии, росту её численности, её консолидации, её победам на выборах. Он вновь бросается в борьбу, когда замечает, что мелкобуржуазный филистер начинает играть доминирующую роль в ней. Он угрожает разрыву с ней, когда Гехберги, Бернштейны и др. осмеливаются от имени партии в угоду Бисмарку клеветать на революционное прошлое партии, когда они пытаются повернуть партию от классовой борьбы к классовому сотрудничеству, растворить её пролетарское ядро в мелкобуржуазном окружении. Циркулярное письмо Маркса и Энгельса Бебелю, Либкнехту, Бракке и др. — уничтожающий документ для всей политики II Интернационала. Каждая его фраза бьет по оппортунизму, по политике измены пролетариату, предательства его интересов. С горечью, но ультимативно ведут борьбу Маркс и Энгельс с примиренческой позицией правления партии. «Что касается нас, то, — пишут они, — в соответствии со всем нашим прошлым, перед нами только один путь. В течение почти 40 лет мы выдвигали на первый план классовую борьбу как непо-

средственную движущую силу истории и особенно классовую борьбу между буржуазией и пролетариатом как могучий рычаг современного социального переворота; поэтому мы никак не можем идти вместе с людьми, которые эту классовую борьбу стремятся вычеркнуть из движения. Учреждая Интернационал, мы отчетливо сформулировали боевой клич: освобождение рабочего класса должно быть делом самого рабочего класса. Мы не можем, следовательно, идти с людьми, которые открыто заявляют, что рабочие слишком необразованны для того, чтобы освободить самих себя, и должны быть освобождены сверху, руками Филантропических крупных и мелких буржуа. Если новый партийный орган примет направление, отвечающее воззрениям этих господ, если он будет буржуазным, а не пролетарским, то нам, к сожалению, не останется ничего другого, как выступить против этого публично и положить конец той солидарности с вами, которую мы проявляли до сих пор, представляя германскую партию за границей»¹.

Наряду с защитой пролетарской тактики Маркс и Энгельс выступают и в защиту революционной теории. Они резко критикуют заигрывание партии с дюрингианством, ставшим модной теорией верхушки германской социал-демократии. В результате этой критики появилась капитальная работа Энгельса «*Анти-Дюринг*», написанная в 1877–78 гг. и просмотренная Марксом.

В англосаксонских странах (Англия, США) Маркс главный удар направляет против сектантства, против оторванности англо-американского социализма от рабочего движения. «Красной нитью, через все их многочисленные отзывы о „Социал-демократической федерации“... в Англии и об американских социалистах, проходит обвинение в том, что они превратили марксизм в догму, в „окаменелую (starre) ортодоксию“, что они видят в нем „символ веры, а не руководство для действия“, что они не умеют приладиться к идущему около них, теоретически беспомощному, но живому, массовому, могучему рабочему движению»².

Во Франции Маркс собирает силы партии, при помощи Геда и Лафарга выращивает первую пролетарскую партию во Франции. Марксу французская «Рабочая партия» обязана тем, что она имела программу, стоявшую на почве научного коммунизма, теоретическая часть которой была им продиктована Геду. Маркс приветствует раскол в «Рабочей партии», уход из нее POSSИБИЛИСТОВ во главе с Бруссом и Малоном. «Тем лучше. Развитие пролетариата повсюду сопровождается внутренней борьбой, и Франция, где теперь впервые

¹ Архив Маркса и Энгельса, т. I (VI), стр. 155.

² Ленин, ПСС, т. 15, стр. 233.

создается рабочая партия, не является исключением. Мы в Германии уже прошли первый этап этой внутренней борьбы, другие нам еще предстоят, — писал Энгельс. — Единство — прекрасная вещь, пока оно возможно, но есть вещи поважнее единства»¹. Этим самым Маркс и Энгельс на примере Франции, как раньше в Германии, подчеркивали возможность единства только на принципиальной основе, а не на основе гнилого блока мелкобуржуазных и пролетарских элементов, как это имело и имеет место в партиях II Интернационала.

В последние годы своей жизни Маркс много времени и внимания уделяет изучению экономических и социальных отношений в России. Маркс был знаком и вел переписку с виднейшими революционными деятелями России 70-х гг. Он был в дружественных отношениях с П. Л. Лавровым, с Германом Лопатиным, с Гартманом, с Николаем — оном и многими другими. Русская секция Интернационала, враждебная Бакунину, избрала Маркса своим представителем в Генеральном совете МТР (Международного товарищества рабочих). Маркс хорошо знал русскую литературу, он был высокого мнения о Н. Г. Чернышевском, считая его замечательным мыслителем, он любил читать Салтыкова-Щедрина. Он был знаком с рядом статей Добролюбова и ставил его как писателя наравне с Лессингом и Дидро. Этот интерес к России был для Маркса не случайным. Изучая сдвиги в пореформенной России, он видел, как начатки развития капитализма расшатывали русское самодержавие, как растущее крестьянское движение ускоряет революционный взрыв в России. «Маркс и Энгельс были полны самой радужной веры в русскую революцию и в её могучее всемирное значение», — говорит Ленин². Но именно эта вера в революцию делала для Маркса неприемлемым русское народничество, его программу и тактику. «Эти господа высказываются против всякой революционной политической деятельности. Россия должна одним махом перескочить в анархистско-коммунистически-атеистический рай. Пока же они готовят этот прыжок нудным доктринерством, так называемые принципы которого вошли в обиход с легкой руки покойного Бакунина»³. Вопрос о возможности некапиталистического развития России в связи с общинным землевладением, волновавший русских социалистов в 70-х и 80-гг., Маркс и Энгельс ставили конкретно-исторически. Они высмеивали наивные представления народников об особенных путях русского развития, теории, пущенной Герценом и ставшей программой русского народничества. Но, с другой стороны, они мыслили, что в случае победы

¹Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 253

²Ленин, ПСС, т. 15, стр. 247.

³Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 100.

пролетарской революции на Западе путь России к социализму будет значительно укорочен и менее болезнен; в этом случае при помощи крупной социалистической промышленности, руководящей роли рабочего класса русская община сможет стать условием, облегчающим процесс обобществления крестьянского хозяйства в России. Отвергая народовольческую тактику (письмо Энгельса к В. Засулич от 23 апреля 1885 г.), Энгельс в полном согласии с Марксом ценил политическую борьбу с царским самодержавием в тех исторических условиях, когда в России еще не было налицо пролетарской партии. В своей переписке с революционными деятелями России Маркс стремится разъяснить им ход исторического процесса в России в его связи с революционным движением на Западе, вооружить их революционной теорией и тактикой. До победы революции в России Маркс не дожил. «До „этого торжества“ мать-природа не дала — да и не могла, пожалуй, дать дожить Марксу»⁴, но влияние Маркса на зарождение марксизма в России было огромно! «Марксизм, как единственно правильную революционную теорию, Россия поистине *выстрадала* полувековой историей неслыханных мук и жертв, невиданного революционного героизма, невероятной энергии и беззаветности исканий, обучения, испытания на практике, разочарований, проверки, сопоставления опыта Европы»⁵.

Последние годы жизни Маркса были отравлены собственной болезнью, а затем болезнью и смертью жены (2 декабря 1881 г.). Женни Маркс была верным другом своего мужа. Почти сорок лет она рука об руку шла с ним. «Женни Маркс не только разделяла участь, труды, борьбу своего мужа, но и сама принимала в них участие с величайшей вдумчивостью и с пламенной страстью»⁶. Год спустя умерла и дочь Маркса Женни Лонге. Надорванный организм Маркса не выдержал этих тяжелых утрат. Полученный им бронхит закончился трагически. 14 марта 1883 г. в 3 часа дня Маркс уснул навеки. Этот гениальный мозг перестал мыслить. В субботу 17 марта он был похоронен на Хайгетском кладбище в Лондоне.

«Человечество стало ниже на одну голову, и притом на самую значительную из всех, которыми оно в наше время обладало. Движение пролетариата идет дальше своим путем, но нет того центрального пункта, куда естественно обращались в решающие моменты французы, русские, американцы, немцы и каждый раз получали ясный, неопровержимый совет, который мог быть дан только гением во все-

⁴ Ленин, ПСС, т. 15, стр. 247.

⁵ Ленин, ПСС, т. 41, стр. 8.

⁶ Энгельс, Женни Маркс..., в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XV, стр. 596.

оружия знания»¹. Марксу, всю свою жизнь страстно ожидавшему прихода и победы пролетарской революции, не пришлось дожить до нее. В новой исторической обстановке, в эпоху империализма, Ленин и Сталин, гениальные ученики и продолжатели дела Маркса, развили, обогатили и подняли на новую, высшую ступень Марксово учение. «Ленинизм есть марксизм эпохи империализма и пролетарских революций» (Сталин).

В борьбе против буржуазных филистеров, против их прихвостней — реформистов и оппортунистов, — этих «лейтенантов буржуазии в рабочем движении», против «ортодоксов», под видом защиты марксистской догмы выхолащивающих революционную душу марксизма, против подлых ренегатов и предателей, продавших душу и телом буржуазии, — отстаивали Ленин и Сталин великое учение Маркса.

Под знаменем марксизма-ленинизма повела великая партия большевиков рабочий класс на штурм твердынь капитализма. Под знаменем марксизма-ленинизма социализм победил в одной шестой части мира. Под этим же знаменем борется весь международный пролетариат и его штаб — Коммунистический Интернационал — за победу мировой пролетарской революции. Триумф СССР есть триумф и победа дела всей жизни Маркса, есть триумф и победа марксизма-ленинизма.

¹Энгельс, Письмо Зорге от 15/III 1883, в кн.: Маркс и Энгельс, Соч., т. XXVII, стр. 298.

БИБЛИОГРАФИЯ К. МАРКСА²

1841

- Неистовые песни (Wilde Lieder), первая печатная работа Маркса, появилась в журнале «Athenäum», *Маркс и Энгельс*, Соч., т. I, стр. 440–441;
- Различие между натурфилософией Демокрита и натурфилософией Эпикура (Differenz der demokritischen und epikureischen Naturphilosophie). Докторская диссертация, рукопись, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. I, стр. 21–67.

1842–1844

- Дебаты шестого Рейнского ландтага. Статья первая, Дебаты о свободе печати и об опубликовании протоколов Собрания земских сословий (Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtages von einem «Rheinländer», Erster Artikel, Debatten über Pressfreiheit und Publikation der Landständischen Verhandlungen, «Rheinische Zeitung», Köln, 5/V, 8/V, 10/V, 12/V, 15/V, 19/V 1842), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. I, стр. 137–188;
- Дебаты шестого Рейнского ландтага. Статья третья, Дебаты по поводу закона против кражи дров (Die Verhandlungen des 6-ten rheinischen Landtages von einem «Rheinländer», Dritter Artikel, Debatten über das Holzdiebstahls-Gesetz, «Rheinische Zeitung», Köln, 25/X, 27/X, 30/X, 1/XI, 3/XI 1842), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. I, стр. 221–260;
- Философский манифест исторической школы права (Das philosophische Manifest der historischen Rechtsschule), напечатано

²БСЭ, т. 38, М., ОГИЗ, 1938, к. 232–238.

- в «Rheinische Zeitung» от 9/VIII 1842, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. I, стр. 209–216;
- Заметки о новейшей прусской цензурной инструкции (Bemerkungen über die neueste preussische Censurinstruction von einem «Rheinländer»), напечатано в «Anecdota», Zürich und Winterthur, 1843), там же, стр. 109–132;
 - Коммунизм и «Всеобщая Аугсбургская газета» (Der Kommunismus und die «Augsburger Allgemeine Zeitung»), напечатано в «Rheinische Zeitung» 16/X 1842), там же, стр. 217–220;
 - О бедственном положении мозельских крестьян-виноделов (Die Lage der bäuerlichen Winzer an der Mosel, «Rheinische Zeitung», 15/XI, 12/XII, 14/XII, 18/XII 1842);
 - С берегов Мозеля, там же, стр. 305;
 - К критике гегелевской философии права. Введение (Zur Kritik der Hegelschen Rechtsphilosophie. Einleitung, напечатано в «Deutsch französische Jahrbücher», P., 1844), там же, стр. 399–412;
 - К еврейскому вопросу (Zur Judenfrage), напечатано в «Deutsch-französische Jahrbücher», P., 1844, там же, стр. 368;
 - Критические примечания к статье «Король прусский и социальная реформа» (Kritische Randglossen zu dem Artikel «Der König von Preußen und die Sozialreform»), напечатано в «Vorwärts», P., 7/VIII, 10/VIII 1844), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. III, стр. 1–20.

1845

- Святое семейство или критика «критической критики» против Бруно Бауэра и К^о (Die Heilige Familie oder Kritik der «kritischen Kritik» gegen Bruno Bauer und Konsorten, Frankfurt a/M., 1845). Совместно с Энгельсом Марксу принадлежат предисловие, гл. 5, 8, 9, часть 4-й, 6-й, 7-й, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. III, стр. 21–244;
- Маркс о Фейербахе. Одиннадцать тезисов (Karl Marx über Feuerbach). Впервые напечатано в приложении к «Людвиг Фейербах» Ф. Энгельса, Штутгарт, 1888, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. IV, стр. 589.

1846

- Немецкая идеология. Критика новейшей немецкой философии в лице её представителей Фейербаха, Б. Бауэра и Штирнера, Критика немецкого социализма в лице ее различных пророков (*Die deutsche Ideologie. Kritik der neuesten deutschen Philosophie in ihren Repräsentanten — Feuerbach, B. Bauer und Stirner, und des deutschen Sozialismus in seinen verschiedenen Propheten*). Совместно с Энгельсом, 1845–1846, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. IV.

1847

- Нищета философии. Ответ на философию нищеты Прудона (*Misère de la philosophie, Réponse à la philosophie de la misère de M. Proudhon, Paris–Bruxelles, 1847*) (с предисловием и примечанием Ф. Энгельса, Штуттгарт, 1885), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. V, стр. 295–417;
- Карл Грюн, Социальное движение во Франции и Бельгии, или историография истинного социализма (*K. Grün, Die soziale Bewegung in Frankreich und Belgien*, напечатано в «*Westphälisches Dampfboot*», 1847, Heft 8–9), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. IV, стр. 481;
- Коммунизм «Рейнского обозревателя» (*Der Kommunismus des «Rheinischen Beobachters»*, напечатано в «*Deutsche Brüsseler Zeitung*», 12/IX 1847), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. V, стр. 164;
- Морализирующая критика и критицизирующая мораль. К истории немецкой культуры (*Die moralisierende Kritik und die kritische Moral*, напечатано в «*Deutsche Brüsseler Zeitung*», 28–31/X, 11, 18, 25/XI 1847), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. V, стр. 198;
- Наемный труд и капитал (*Lohnarbeit und Kapital*). Доклады, прочитанные в Брюссельском немецком рабочем обществе в 1847, напечатанные в «*Neue Rheinische Zeitung*», 5, 8, 11/IV 1849, с введением Энгельса, Берлин, 1891, там же, стр. 417;
- Заметка против Карла Грюна («*Deutsche Brüsseler Zeitung*», 8/IV 1847, и в «*Triersche Zeitung*», 9/IV 1847), там же, стр. 111.

1848

- Речь о свободе торговли (Discours sur la question du libre échange, prononcé à l'Association Démocratique de Bruxelles, dans la Séance publique du 9 janvier 1848, Bruxelles, 1848), там же, стр. 445–461;
- Редактору газеты «Réforme»: Открытое письмо по поводу высылки из Бельгии, «Réforme», 8/III 1848, там же, стр. 279;
- Манифест Коммунистической партии (Manifest der Kommunistischen Partei, L., 1848), С предисловием Маркса и Энгельса от 24/VI 1872, напечатано в Лейпциге, «Volksstaat». Первое рус. изд., Женева, 1869, Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 483, и Манифест Коммунистической партии, М., ИМЭЛ, 1938;
- Требования коммунистической партии в Германии (Forderungen der kommunistischen Partei in Deutschland), листовка, 1848, Маркс и Энгельс, Соч., т. V, стр. 585;
- Падение министерства Кампаузена (Das Ministerium Camphausen, напечатано в «Neue Rheinische Zeitung», 22/VII 1848), Маркс и Энгельс, Соч., т. VI, стр. 193–194;
- Июньская бойня в Париже и ее влияние на Германию. Известия из Парижа (Juni-Revolution — Nachrichten aus Paris, напечатано в «Neue Rheinische Zeitung», 29/VI 1848), там же, стр. 198–201;
- Контрреволюция в Берлине (Die Bourgeoisie und die Contre-Revolution, напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» 9, 11, 15 и 29/XII 1848), Маркс и Энгельс, Соч., т. VII, стр. 7–9.

1849

- Монтескье LVI (Montesquieu LVI, напечатано в «Neue Rheinische Zeitung» 20 и 21/1 1849), Маркс и Энгельс, т. VII, стр. 148;
- Два политических процесса перед Кёльнским судом присяжных (Zwei politische Prozesse, Verhandelt vor den Februar-Assisen in Köln, Köln, 1849, Оттиск из «Neue Rheinische Zeitung», 14/11, 18 и 25/11 1849). В 1885 частично перепечатано в Цюрихе с предисловием Ф. Энгельса под заглавием «Karl Marx vor den Kölner Geschworenen», Маркс и Энгельс, Соч., т. I, стр. 229–269;

- Подвиги Гогенцоллернов (Die Taten des Hauses Hohenzollern, напечатано в «Neue Rheinische Zeitung», 9/V 1849), там же, стр. 387–390;
- К кёльнским рабочим (An die Arbeiter Kölns), последняя передовица Маркса, напечатана в «Neue Rheinische Zeitung», 19/V 1849, там же, стр. 391;
- Буржуазный документ (Ein Bourgeoisaktenstück, напечатано в «Neue Rheinische Zeitung», 5/1 1849), там же, стр. 126–130.

1850

- 1848–1849 (Классовая борьба во Франции — три статьи из «Revue der Neuen Rheinischen Zeitung» под общим заглавием «1848–1849»), Отдельно с предисловием Ф. Энгельса и дополнением из статьи Маркса, помещенной в «Revue» и относящейся к периоду 1850, издано под заглавием «Die Klassenkämpfe in Frankreich», 1848–1850, В., 1895, Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 1;
- Первое обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов (Aussprache der Zentralbehörde an den Bund vom März 1850), там же, стр. 479;
- Второе обращение Центрального комитета к Союзу коммунистов (Aussprache der Zentralbehörde an den Bund vom Juni 1850), там же, стр. 490.

1852

- Восемнадцатое брюмера Луи Бонапарта (Der 18-te Brümair des Louis Bonaparte. Впервые опубликовано в «Die Revolution», N. Y., 1852, второе издание с предисловием Маркса, Гамбург, 1869), Маркс и Энгельс, Соч., т. VIII, стр. 321;
- Великие люди эмиграции (Die Großen Männer des Exils. Charakterbilder), рукопись, в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. V, Москва–Ленинград, 1930, стр. 295;
- Разоблачения о Кёльнском процессе коммунистов (Enthüllungen über den Kommunisten-Prozess zu Köln, Basel, 1853, Bos-

ton, 1853 – оттиск в «Neue Englandzeitung», новое издание с предисловием К. Маркса, Лейпциг, 1875, с введением Ф. Энгельса, Гёттинген–Цюрих, 1885), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. VIII, стр. 503;

- Кошут, Мадзини и Луи Наполеон, напечатано в «New York Daily Tribune», 19/X 1852, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. IX, стр. 274;
- Лорд Пальмерстон, ряд статей, корреспонденций, помещенных в «New York Daily Tribune» и в «People's Paper», *Маркс и Энгельс*, Соч., т. IX, стр. 487–549;
- Palmerston and Russia. «Political Fly-Sheets», оттиск третьей статьи о Пальмерстоне из «New York Daily Tribune», от 4/XI 1853, второе издание под новым заглавием: Palmerston and Poland, L., 1854.

1854

- Рыцарь благородного сознания (против Виллиха) (Der Ritter vom edelmütigen Bewußtsein, N. Y., 1854), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. VIII, стр. 559;
- Palmerston, what has he done? or Palmerston and the treaty of Unkjar Skelessi, «Political Fly-Sheets», II, L., 1854, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. IX, стр. 520.
- Ряд статей-корреспонденций, помещенных в «Трибуне» («New York Daily Tribune»), об английских финансах, отношении европейских государств к Русско-турецкой войне, Черногории, греческом восстании, христианах в Турции, о Рабочем парламенте в Манчестере, там же;
- Прусская политика. Крымская война, о маршале Сент-Арно, дунайских княжествах, об испанской революции и т. д., *Маркс и Энгельс*, Соч., т. IX–X.

1855

- Серия статей-корреспонденций, помещенных в «Neue Oder-Zeitung», о торговом кризисе в Англии, о Крымской войне, об английском военном управлении, о внутренней политике Англии и т. д., *Маркс и Энгельс*, Соч., т. X, стр. 219 и следующие.

- Для «Трибуны» Маркс пишет статьи «Ближайшие перспективы во Франции и Англии», *Маркс и Энгельс*, Соч., т. X, стр. 878, и «Традиционная английская политика», там же, стр. 582.

1856

- Ряд статей-корреспонденций в «Трибуну». О последствиях Крымской войны и о Парижском мире, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. X, стр. 596–601;
- «Разоблачения» дипломатической истории XVIII века (*Revelations of the Diplomatic History of the Eighteenth Century*, напечатано в «Free Press», L., VI 1856–IV 1857), в 1899 издано Элеонорой и Эдуардом Эвелингами отдельной книгой под заглавием «*Secret diplomatic History of the Eighteenth Century*».

1857–58

- Подготовительные работы к «Капиталу» за 1857–58, тетради I, II, III, IV, V, VI, VII. Часть неопубликованной рукописи см. приложение в кн.: К. Маркс, К критике политической экономии, ИМЭЛ, М., 1933, стр. 218.
- Ряд статей-корреспонденций в «New York Daily Tribune» по истории торговли опиумом в Китае, об англо-китайском мирном договоре, «Большевик», М., 1933, № 6, стр. 102;
- Ещё одна необычайная глава современной истории, Британская торговля и финансы и др., *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XI, ч. 1, стр. 424, 413 и т. д.

1859

- Ряд статей-корреспонденций, напечатанных в «New York Daily Tribune»: Перспективы войны в Европе, Финансовая паника в Европе, О европейских финансах и денежном кризисе, Фабричная промышленность и торговля, Новая китайская война, Избирательная коррупция, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XI, ч. 2, стр. 66, 130, 134, 142, 249, 264, 277, 282 и т. д.;
- К критике политической экономии (*Zur Kritik der politischen Ökonomie*, В.), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 5.

1860

- Господин Фогт (Herr Vogt, L., 1860), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XII, ч. 1, стр. 247.

1861—64

- Подготовительные работы к «Капиталу» 1861—63. Тетради 6—15, напечатаны под заглавием «Теории прибавочной стоимости», т. I—III, М., 1932;
- Вновь опубликованные отрывки см. «Большевик», М., 1933, № 1—2, стр. 146.
- Ряд статей-корреспонденций в «Die Presse» и в «New York Daily Tribune»: Интервенция в Мексике, Финансовое положение Франции, Об общественном мнении в Англии по поводу инцидента с Трентом, Мексиканская неразбериха и т. д., *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XII, ч. 2, стр. 231—402;
- Подготовительные работы 1863—65 гг. к «Капиталу» (Большая часть опубликована Энгельсом во II и III томах «Капитала»). Вновь опубликованные отрывки см. «Большевик», М., 1933, № 1—2, стр. 146.

1864—67

- Учредительный манифест Международного товарищества рабочих (Address of the International working men's association) и Временный устав Международного товарищества рабочих (Rules of the International working men's association), напечатано в «Beehive», 1864, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 1;
- Президенту Соединенных Штатов Америки Аврааму Линкольну (Адрес Генерального Совета), «Beehive», 3/XII 1864, там же, стр. 21;
- Редактору «Veobachter» в Штутгарте (заявление против Карла Блинда), «Nordstern», Hamburg, 10/XII 1864, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 18;
- О Прудоне, напечатано в «Sozial-Demokrat», В., 1, 3, 5/II, 1865, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 23, а также в кн.: Маркс К., Ниццета философии, М.—Л., 1931, стр. 22;

- В редакцию «Social-Democrat» (отказ от сотрудничества в газете), «Sozial-Demokrat», 3/III 1865, там же, стр. 78;
- Заявление против статьи Швейцера, помещенной в № 31 «Sozial-Demokrat», «Berliner Reform», 19/III 1865 и 1/IV 1865, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 79;
- Обращение Международного товарищества рабочих к президенту Джонсону, напечатано в «Beehive» 20/V 1865, там же, стр. 93;
- Заработная плата, цена и прибыль. Рукопись. Доклад, прочитанный на заседаниях Генсовета Международного Товарищества Рабочих 20 и 27/VI 1865, издан Элеонорой Маркс-Эвелинг под заглавием «Value, price and profit», L., 1898, по-немецки напечатано в «Die neue Zeit» под заглавием «Lohn, Preis und Profit», *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 95–148;
- Капитал. Критика политической экономии, кн. 1 (Das Kapital. Kritik der politischen Ökonomie..., Bd I, Buch 1, Der Produktions-Process des Kapitals, Hamburg, 1867). Предисловие к I тому «Капитала» помечено: Лондон, 25/VI 1867.

1867–70

- Речь о Польше, 22/1 1867, впервые напечатано в «Le Socialisme», P., 15/III 1908, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 190;
- Отчет Генерального Совета Брюссельскому конгрессу Международного Товарищества Рабочих (напечатано в «Le Peuple Beige», Supplement, 8/IX 1868, и в «Beehive» 12/IX 1868, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 274;
- «Бельгийские избиения». К рабочим Европы и США (The Belgian massacres. To the workmen of Europa and the United States), листовка, составленная по поручению Генсовета Международного товарищества рабочих, 4/V 1869, «Beehive», 8/V 1869, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 304;
- Предисловие ко второму изданию «Восемнадцатое Брюмера Луи Бонапарта» (Der 18-te Brümair des Louis Bonaparte, Hamburg, 1869), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, стр. 312;

- Отчет Генерального совета четвертому ежегодному конгрессу в Базеле Международного товарищества рабочих (Report of the fourth annual congress of the I. W. A. held at Basle in Switzerland, «Vorbote», IX, 1869, и в «Demokratisches Wochenblatt», IX, 1869), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 322.

1870–71

- Главный совет Международного товарищества рабочих членам Комитета русской секции в Женеве, Лондон, 24/III 1870, напечатано в «Народном деле», Женева, 1/IV 1870, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIII, ч. 1, стр. 353;
- Первое воззвание Генерального совета о Франко-прусской войне, Лондон, 23/VII 1870, в кн.: К. Маркс, Избранные произведения, т. II, М., 1935, стр. 366;
- Второе воззвание Генерального совета о Франко-прусской войне, Лондон, 9/IX 1870, там же, стр. 368;
- Редактору «Eastern post», 17/VI 1871 (заявление против Жюля Фавра), в кн.: Письма Маркса к Кугельману, М., 1928;
- Гражданская война во Франции (The civil war in France. Address of the General council of the International working men's association, L., 1871), немецкий перевод Ф. Энгельса, напечатано в «Volksstaat», Lpz., 26/VI, 29/VIII 1871, под заглавием «Der Bürgerkrieg in Frankreich», в кн.: К. Маркс, Избранные произведения, т. II, М., 1935, стр. 351;
- Mr. Washburne, напечатано в «Émancipation» 18/XI 1871 (Г-н Уошберн, американский посланник в Париже, Центральному комитету МТР в Нью-Йорке для американских секций, листовка, Лондон, 11 /VII 1871).

1871–73

- Общий устав Международного товарищества рабочих (General rules and administrative regulations of the International working men's association, official ed., revised by the General council, L., 1871; по-немецки: Allgemeine Statuten und Verwaltungs Verordnungen der Internationalen Arbeiterassociation, Lpz., 1871), опубликовано в кн.: Лондонская конференция Первого Интернационала 17–23 сентября 1871 г., М., 1936, стр. 170–187;

- Резолюция Вайяна. Записи на заседании Лондонской конференции 20 сентября 1871 г., там же: Мнимый раскол в Интернационале, *Les prétendues scissions dans l'Internationale. Circulaire privée du Conseil général de l'Association internationale des travailleurs*, Genève, 1872;
- Редактору «Eastern post». Открытое письмо под заглавием: Д-р К. Маркс и г-н Бредлаф, напечатано в «Eastern post» 28/I 1872;
- Заявление против Бейли Кокрэна, листовка, напечатано в «The Eastern post», Лондон, 20/IV 1872, под заглавием «Международное товарищество рабочих»;
- В редакцию «Volksstaat», 1/VI 1872, ответ Брентано, Архив Маркса и Энгельса, т. II (VII), М., 1933, стр. 308;
- Второй Ответ Брентано, «Volksstaat», 7/VIII 1872, там же, стр. 316;
- К бастующим горнякам Рурской долины, «Volksstaat», Лpz., 29/VIII 1872, «Большевик», М., 1933, № 6, стр. 112;
- Отчет Генерального Совета МТР Гаагскому конгрессу, сентябрь 1872, «Коммунистический Интернационал», М., 1933, № 7–8, стр. 108;
- Речь, произнесенная в Амстердаме по закрытии Гаагского конгресса 8/IX 1872, «La Liberté», Bruxelles, 15/IX 1872;
- L'Alliance de la démocratie socialiste et l'Association internationale des travailleurs. Rapports et documents publiés par ordre du Congrès international de la Haye, Hamburg–L., 1873.

1873–78

- За Польшу (Речь на празднестве в память польского восстания 1863, напечатано в «Volksstaat», Лpz., 24/III 1875), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 672;
- Критика Готской программы (Kritik des Gothaer Programms, Randglossen zum Programm der deutschen Arbeiterpartei, с введением Ф. Энгельса, напечатано в «Die neue Zeit», 1891, под заглавием «Zur Kritik des sozialdemokratischen Parteiprogramms»), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 265;

- Письмо в редакцию «Отечественных записок» (наброски Маркса и копия Энгельса), «Отечественные записки», СПб, 1877, кн. 10, стр. 321–356, там же, стр. 375. В 1877 Маркс принял участие в составлении книги Энгельса «Анти-Дюринг», написав целиком главу X 2-й части, посвященную истории политической экономии. «Из критической истории», *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XIV, стр. 231.

1878

- История Международного товарищества рабочих, сочиненная мистером Джорджем Гоуэллом, напечатано в «Secular Chronicle» 4/VIII 1878 (в журн. «Пролетарская революция», М., 1933, № 1).

1878–81

- Письмо К. Маркса в редакцию «Daily News», Лондон, 13/VI 1878, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 424;
- Ответ на «разъяснения» Бухера от 27/VI 1878, «Frankfurter Zeitung», 29/VI 1878, там же, стр. 426;
- Анкета для рабочих в 101 вопрос, «Revue socialiste», Р., 20/IV 1880, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XV, стр. 493;
- «Considérants». Принципиальная часть избирательной программы для французской рабочей партии, руководимой Гедом и Лафаргом, «Égalité», 30/VI, 28/VII 1880 (в кн.: Архив Маркса и Энгельса, т. I, стр. 296);
- Предисловие Маркса и Энгельса к новому русскому переводу «Коммунистического Манифеста», 23/1 1882, «Летописи марксизма», М., т. V, стр. 3.
- Маркс К. и Энгельс Ф., Переписка 1844–1883 (Der Briefwechsel zwischen Friedrich Engels und Karl Marx. 1844 bis 1883, hrsg. von A. Bebel und Ed. Bernstein, 4 Bde, Stuttgart, 1919), *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XXI–XXIV;
- Маркс К., Письма к разным лицам, *Маркс и Энгельс*, Соч., т. XXV–XXVII;

-
- Письма К. Маркса, Ф. Энгельса и др. к Зорге, с предисловием Ленина, СПб, 1898;
 - Архив Маркса и Энгельса, под ред. В. Адоратского, т. I (VI–IV), М.–Л., 1932–1935. (Маркс К. и Энгельс Ф., Письма А. Бебелю, В. Либкнехту, К. Каутскому и др.);
 - Маркс К., Книга первая. Процесс производства капитала. Гл. I – Результаты непосредственного процесса производства (Erstes Buch. Der Produktionsprozess des Kapitals. Kapitel 6 – Resultate des unmittelbaren Produktionsprozesses);
 - Гражданская война во Франции, текст первого издания;
 - Выписки из газет от 18 марта до 1 мая 1871 г.;
 - Первый набросок «Гражданской войны во Франции»;
 - Второй набросок «Гражданской войны во Франции»;
 - Глава о деньгах (Das Kapitel vom Geld).

Ф. Энгельс о К. Марксе

Ф. Энгельс

КАРЛ МАРКС

Человек, впервые давший социализму, а тем самым и всему рабочему движению наших дней научную основу — Карл Маркс — родился в 1818 г. в Трире. Сначала он изучал право в Бонне и Берлине, но вскоре целиком отдался изучению истории и философии и уже готов был в 1842 г. в качестве доцента приступить к чтению лекций по философии, когда политическое движение, возникшее после смерти Фридриха-Вильгельма III, направило его жизнь по другому руслу. Вожди рейнской либеральной буржуазии в Кёльне — гг. Кампгаузен, Ганзман и др. основали при его участии «Rheinische Zeitung», и Маркс, который произвел огромное впечатление своей критикой дебатов в рейнском провинциальном ландтаге, был приглашен осенью 1842 г. стать во главе газеты. Конечно, «Rheinische Zeitung» выходила под цензурой, но цензура не могла с ней справиться¹.

«Rheinische Zeitung» почти всегда добивалась печатания статей, которые были необходимы; сначала цензору подбрасывали менее ценный материал для вычеркивания, пока он не сдавался сам или не бывал вынужден пойти на уступки под угрозой, что газета завтра не выйдет. Будь еще десяток газет, обладавших мужеством «Rheinische Zeitung», с издателями, которые не пожалели бы лишних нескольких сотен талеров на издержки набора, — и цензура в Германии стала бы невозможной уже в 1843 году. Но немецкие собственники газет были мелочные, трусливые обыватели, и «Rheinische Zeitung» вела борьбу в одиночку. Она выводила из строя одного цензора за другим. Наконец для нее была установлена двойная цензура, так что после первой цензуры ее должен был еще раз и окончательно просматривать регирунгспрезидент. Но не помогло и это. В начале 1843 г. правительство заявило, что с этой газетой ничего нельзя поделывать, и попросту запретило ее.

¹Первым цензором «Rheinische Zeitung» был полицейский советник Доллешалль, тот самый, который зачеркнул однажды в «Kolnische Zeitung» объявление о переводе Филалетом (будущим королем Иоганном Саксонским) «Божественной комедии» Данте, сделав следующее примечание: «Из божественного нечего устраивать комедий».

Маркс, женившийся тем временем на сестре будущего реакционного министра фон Вестфалена, переселился в Париж и стал издавать там вместе с А. Руге «Deutsch-Französische Jahrbücher», в котором он открыл серию своих социалистических произведений «Критикой гегелевской философии права». Затем им было издано вместе с Ф. Энгельсом «Святое семейство. Против Бруно Бауэра и К^о» — сатирическая критика одной из последних форм, которую принял тогдашний немецкий философский идеализм.

Занятия политической экономией и историей великой французской революции все же оставляли Марксу еще достаточно времени для того, чтобы при случае нападать на прусское правительство; последнее отомстило ему, добившись весной 1845 г. от министерства Гизо высылки Маркса из Франции. Г-н Александр фон Гумбольдт, видимо, сыграл при этом роль посредника. Маркс переехал в Брюссель и опубликовал там в 1847 г. на французском языке «Нищету философии», критику «Философии нищеты» Прудона, а в 1848 г. «Речь о свободе торговли». В то же время ему удалось основать в Брюсселе Немецкое рабочее общество и приступить тем самым к практической агитации. Последняя приобрела для него еще большее значение после того, как он и его политические друзья вступили в 1847 г. в существовавший уже много лет тайный Союз коммунистов. Вся организация была теперь преобразована в корне; более или менее заговорщическое до того времени объединение превратилось в простую, лишь по необходимости тайную, организацию коммунистической пропаганды, в первую организацию немецкой социал-демократической партии. Союз существовал всюду, где только имелись немецкие рабочие общества; руководящие члены почти во всех таких обществах Англии, Бельгии, Франции и Швейцарии и в очень многих обществах Германии были членами Союза, и участие Союза в нарождавшемся немецком рабочем движении было весьма значительно. Вместе с тем наш Союз первый подчеркнул международный характер рабочего движения в целом и доказывал это на деле, насчитывая в числе своих членов англичан, бельгийцев, венгров, поляков и других и устраивая, особенно в Лондоне, международные рабочие собрания.

Преобразование Союза произошло на двух конгрессах, созванных в 1847 году. На втором из них было постановлено выработать и опубликовать основы партийной программы в форме манифеста, составление которого было поручено Марксу и Энгельсу. Так возник «Манифест Коммунистической партии», который впервые появился в 1848 г., незадолго до февральской революции, а затем был переведен почти на все европейские языки.

Участие Маркса в «Deutsche-Brusseler-Zeitung», которая беспощадно разоблачала отечественное полицейское благополучие, дало

повод прусскому правительству снова потребовать высылки Маркса, однако безуспешно. Но когда в результате февральской революции начались народные волнения также и в Брюсселе и казалось, что Бельгия находится накануне переворота, бельгийское правительство без всяких церемоний арестовало Маркса и выслало его. Между тем временное правительство Франции через Флокона пригласило его вернуться в Париж, и он воспользовался этим приглашением.

В Париже он прежде всего выступил против задуманной жившими там немцами авантюры сформировать во Франции из немецких рабочих вооруженные легионы, чтобы с помощью их ввезти в Германию революцию и республику. С одной стороны, Германия должна была совершить свою революцию сама; с другой стороны, всякий формирующийся во Франции иностранный революционный легион Ламартини временного правительства заранее предавали тому самому правительству, которое нужно было свергнуть, как это и произошло в Бельгии и в Бадене.

После мартовской революции Маркс переехал в Кёльн и основал там «*Neue Rheinische Zeitung*», просуществовавшую с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 г., — единственную газету, которая в тогдашнем демократическом движении представляла точку зрения пролетариата. Это проявилось хотя бы уже в ее безоговорочной солидарности с парижскими повстанцами июня 1848 г., из-за чего от газеты отшатнулись почти все ее акционеры. Напрасно указывала «*Kreuz-Zeitung*» на «Чимборасо наглости», с какой «*Neue Rheinische Zeitung*» производит нападки на все святое — от короля и имперского наместника до последнего жандарма, и все это в прусской крепости с восьмьютысячным в то время гарнизоном; напрасно возмущались либеральные, ставшие вдруг реакционными, рейнские филистеры; напрасно осадное положение в Кёльне осенью 1848 г. надолго приостановило газету; напрасно франкфуртское имперское министерство юстиции требовало от кёльнского прокурора судебных преследований одной статьи за другой — газета на глазах у полиции преспокойно продолжала редактироваться и печататься, а ее распространение и слава росли вместе с резкостью ее нападок на правительство и на буржуазию. Когда в ноябре 1848 г. в Пруссии произошел государственный переворот, «*Neue Rheinische Zeitung*» в начале каждого номера призывала народ не платить налогов и отвечать насилием на насилие. Весной 1849 г. за это и еще за одну из статей она была предана суду присяжных, но оба раза была оправдана. Наконец, когда майские восстания 1849 г. в Дрездене и Рейнской провинции были подавлены и после концентрации и мобилизации значительных военных сил был начат прусский поход против баденско-пфальцского восстания, правительство сочло себя

достаточно крепким, чтобы, применив насилие, уничтожить «*Neue Rheinische Zeitung*». Последний номер, отпечатанный красной краской, вышел 19 мая.

Маркс снова поехал в Париж, но уже через несколько недель после демонстрации 13 июня 1849 г. он был поставлен французским правительством перед выбором — либо перевести свое местожительство в Бретань, либо покинуть Францию. Он предпочел последнее и переселился в Лондон, где и живет до сих пор.

Попытку продолжать издание «*Neue Rheinische Zeitung*» в форме журнала-обозрения (в Гамбурге в 1850 г.) пришлось через некоторое время оставить ввиду все более усиливавшейся реакции. Тотчас же после государственного переворота во Франции, в декабре 1851 г., Маркс опубликовал «18 брюмера Луи Бонапарта» (Нью-Йорк, 1852; 2 изд. — Гамбург, 1869, незадолго до войны). В 1853 г. он написал «Разоблачения о кёльнском процессе коммунистов» (напечатано сначала в Базеле, позднее — в Бостоне, недавно снова напечатано в Лейпциге).

После осуждения членов Союза коммунистов в Кёльне Маркс отошел от политической агитации и посвятил себя, с одной стороны, изучению в течение десяти лет богатых сокровищ, которые имелись в библиотеке Британского музея в области политической экономии, с другой стороны, — сотрудничеству в «*New-York Daily Tribune*», газете, которая до начала Гражданской войны в Америке помещала не только подписанные им корреспонденции, но и вышедшие из-под его пера многочисленные передовые статьи о положении в Европе и Азии. Его резкие статьи против лорда Пальмерстона, основанные на обстоятельном изучении английских официальных документов, перепечатывались в Лондоне в виде памфлетов.

Первым плодом его многолетних занятий политической экономией было появившееся в 1859 г. сочинение «К критике политической экономии», первый выпуск (Берлин, изд. Дункера). Это сочинение содержит в себе первое систематическое изложение марксовой теории стоимости, включая учение о деньгах. Во время Итальянской войны Маркс боролся в издававшейся в Лондоне немецкой газете «*Das Volk*» как против бонапартизма, который тогда подкрашивался в либеральный цвет и разыгрывал роль освободителя угнетенных национальностей, так и против тогдашней политики Пруссии, которая под прикрытием нейтралитета пыталась ловить рыбу в мутной воде. Пришлось при этом выступить и против г-на Карла Фогта, который тогда, по поручению принца Наполеона (Плон-Плона), состоя на жалованье у Луи-Наполеона, агитировал за нейтралитет и даже за сочувствие со стороны Германии. Осыпанный Фогтом самыми подлыми, заведомо лживыми клеветническими измышлениями,

Маркс ответил книгой «Господин Фогт» (Лондон, 1860), в которой он разоблачил Фогта и остальных господ из бонапартистской лжедемократической шайки и на основании как внешних, так и внутренних данных уличил Фогта в том, что он был подкуплен декабрьской империей. Ровно через десять лет это подтвердилось: в списке бонапартистских наемников, найденном в 1870 г. в Тюильри и опубликованном сентябрьским правительством, под соответствующей буквой значилось: «Фогт — в августе 1859 г. ему передано... 40000 франков».

Наконец в 1867 г. в Гамбурге появился «Капитал. Критика политической экономии, том первый» — главное произведение Маркса, излагающее основы его экономических и социалистических воззрений, а также основы его критики существующего общества, капиталистического способа производства и его последствий. Второе издание этого произведения, составившего эпоху, вышло в 1872 году. В настоящее время автор работает над отделкой второго тома.

Между тем рабочее движение в различных странах Европы вновь настолько окрепло, что у Маркса явилась возможность подумать об осуществлении своего заветного желания: основать охватывающее наиболее передовые страны Европы и Америки товарищество рабочих, которое, так сказать, во плоти представляло бы международный характер социалистического движения как в глазах самих рабочих, так и в глазах буржуазии и правительств, на радость и укрепление пролетариата, на страх его врагам. Народное собрание, созванное 28 сентября 1864 г. в Лондоне, в Сент-Мартинс-холле, в знак сочувствия Польше, только что вновь подавленной Россией, дало повод выдвинуть это предложение, принятое с воодушевлением. *Международное Товарищество Рабочих* было основано; на собрании был избран Временный Генеральный Совет, с местопребыванием в Лондоне, причем душой этого, так же как и всех последующих генеральных советов до Гаагского конгресса, был Маркс. Им были составлены почти все выпущенные Генеральным Советом Интернационала документы — от Учредительного Манифеста 1864 г. до воззвания о гражданской войне во Франции 1871 года. Обрисовать деятельность Маркса в Интернационале значило бы написать историю самого этого общества, которое к тому же живо еще в памяти европейских рабочих.

Падение Парижской Коммуны создало для Интернационала невозможное положение. Он был выдвинут на первый план европейской истории в такой момент, когда для него повсюду была отрезана возможность всякого успешного практического действия. События, поднявшие его до положения седьмой великой державы, в то же самое время не позволяли ему мобилизовать и пустить в ход свои

боевые силы иначе, как под угрозой верного поражения и подавления рабочего движения на целые десятилетия. К тому же с разных сторон выдвигались элементы, которые пытались использовать так быстро выросшую славу Товарищества для удовлетворения своего личного тщеславия или личного честолюбия, не понимая или не считаясь с истинным положением Интернационала. Надо было принять героическое решение, и опять-таки именно Маркс принял и провел его на Гаагском конгрессе. Торжественным постановлением Интернационал снял с себя всякую ответственность за действия бакунистов, являвшихся центром этих безрассудных и нечистоплотных элементов; затем, ввиду невозможности при всеобщей реакции отвечать поставленным ему повышенным требованиям и поддерживать всю полноту своей деятельности иначе, как ценой ряда жертв, от которых рабочее движение должно было бы истечь кровью, — Интернационал удалился на время со сцены, приняв решение о перенесении Генерального Совета в Америку. Дальнейшие события показали, как правильно было это решение, и в то время и позднее не раз подвергавшееся осуждению. С одной стороны, был положен конец всяким попыткам устраивать от имени Интернационала бесполезные путчи, с другой стороны, непрекращавшаяся тесная связь между социалистическими рабочими партиями различных стран доказала, что пробужденное Интернационалом сознание общности интересов и солидарности пролетариата всех стран может проложить себе дорогу даже и без оформленного интернационального объединения, узы которого в данный момент превратились бы в оковы.

После Гаагского конгресса Маркс получил наконец спокойствие и досуг, чтобы снова приняться за свою теоретическую работу, и можно надеяться, что ему удастся в не очень продолжительном времени сдать в печать второй том «Капитала».

Из многих важных открытий, которыми Маркс вписал свое имя в историю науки, мы можем остановиться здесь только на двух.

Первым из них является совершенный им переворот во всем понимании всемирной истории. В основе всех прежних воззрений на историю лежало представление, что причину всех исторических перемен следует искать в конечном счете в изменяющихся идеях людей и что из всех исторических перемен важнейшими, определяющими всю историю, являются политические. Но откуда появляются у людей идеи и каковы движущие причины политических перемен — об этом не задумывались. Лишь в новейшей школе французских, а отчасти и английских историков возникло убеждение, что движущей силой европейской истории, по крайней мере со времени средних веков, была борьба развивающейся буржуазии против феодального дворянства за общественное и политическое господство. Маркс же доказал,

что вся предшествующая история человечества есть история борьбы классов, что во всей разнообразной и сложной политической борьбе речь шла всегда именно об общественном и политическом господстве тех или иных классов общества, о сохранении господства со стороны старых классов, о достижении господства со стороны поднимающихся новых. Но вследствие чего возникают и существуют эти классы? Вследствие имеющихся всякий раз налицо материальных, чисто физически ощущаемых условий, при которых общество в каждую данную эпоху производит и обменивает необходимые средства существования. Феодалное господство в средние века опиралось на хозяйство мелких самодовлеющих крестьянских общин, которые сами производили почти все необходимые предметы своего потребления, почти не знали обмена и которым воинственное дворянство давало защиту от внешних врагов и национальную или, по крайней мере, политическую связь; когда же возникли города, а вместе с ними обособленная ремесленная промышленность и торговый оборот, сначала внутри страны, а затем и международный, тогда развилась городская буржуазия, которая еще в средние века завоевала себе в борьбе с дворянством место в феодальной системе в качестве также привилегированного сословия. Однако с открытием внеевропейских земель, с середины XV века, буржуазия приобрела гораздо более обширную область для торговой деятельности и вместе с тем новый стимул для развития своей промышленности; в важнейших отраслях ремесло было вытеснено мануфактурой, уже фабричной по своему характеру, а та, в свою очередь, — крупной промышленностью, которая стала возможна благодаря изобретениям прошлого столетия, в особенности благодаря изобретению паровой машины. Крупная же промышленность оказала обратное влияние на торговлю, вытеснив в отсталых странах старый ручной труд, а в более развитых странах создав современные новые средства сообщения: пароходы, железные дороги, электрический телеграф. Буржуазия таким образом все более и более сосредоточивала в своих руках общественные богатства и общественную силу, хотя долго еще лишена была политической власти, которая оставалась в руках дворянства и королевской власти, опиравшейся на дворянство. Но на известной ступени развития — во Франции со времени великой революции — она завоевала также и политическую власть, став, в свою очередь, господствующим классом по отношению к пролетариату и мелкому крестьянству. С этой точки зрения — конечно, при достаточном знакомстве с экономическим положением общества на соответствующем этапе (а этого совершенно нет у наших историков специалистов) — все исторические явления объясняются простейшим образом, и точно так же представления и идеи каждого данного исторического периода объясняются в высшей

степени просто экономическими условиями жизни и обусловленными ими общественными и политическими отношениями этого периода. История впервые была поставлена на свою действительную основу; за тем явным, но до сих пор совершенно упускавшимся из виду фактом, что люди в первую очередь должны есть, пить, иметь жилище, одеваться и что, следовательно, они должны трудиться, прежде чем они могут бороться за господство, заниматься политикой, религией, философией и т. д., за этим очевидным фактом были теперь, наконец, признаны его исторические права.

Для социалистического мировоззрения это новое понимание истории было в высшей степени важно. Оно доказало, что вся история и поныне идет путем антагонизма и борьбы классов, что всегда существовали господствующие и подчиненные, эксплуатирующие и эксплуатируемые классы и что огромное большинство человечества всегда было обречено на суровый труд и жалкое существование. Почему же это? Просто потому, что на всех предыдущих ступенях развития человечества производство было до того мало развито, что историческое развитие могло совершаться лишь в этой антагонистической форме, что исторический прогресс в общем и целом был предоставлен деятельности незначительного привилегированного меньшинства, между тем как огромная масса была обречена на добывание себе скудных средств существования и, кроме того, на постоянное увеличение богатств привилегированных. Но это же понимание истории, естественно и разумно объясняющее существовавшее до сих пор классовое господство, которое иначе можно объяснить только злой волей людей, приводит также к убеждению, что вследствие колоссального развития в настоящее время производительных сил исчезает, по крайней мере в наиболее передовых странах, последнее основание для деления людей на господствующих и подчиненных, эксплуатирующих и эксплуатируемых; что господствующая крупная буржуазия сыграла уже свою историческую роль, что она не только не способна более руководить обществом, но даже превратилась в тормоз для дальнейшего развития производства, как это доказывают торговые кризисы — особенно последний грандиозный крах¹ — и угнетенное состояние промышленности во всех странах; что историческое руководство перешло теперь к пролетариату — к классу, который по всем условиям своего общественного положения может освободить себя только тем, что устранил всякое классовое господство, всякое рабство и всякую эксплуатацию вообще; что общественные произ-

¹Имеется в виду экономический кризис 1873 г., охвативший Австрию, Германию, США, Англию, Францию, Голландию, Бельгию, Италию, Россию и другие страны, отличавшийся большой силой и глубиной.

водительные силы, выросшие настолько, что буржуазия не может с ними более справиться, лишь ждут того, чтобы объединившийся пролетариат ими овладел и установил такой строй, который предоставит каждому члену общества возможность участвовать не только в производстве, но и в распределении и управлении общественными богатствами и который путем плановой организации всего производства увеличит до таких размеров производительные силы общества и создаваемые ими продукты, что каждому будет обеспечено удовлетворение его разумных потребностей в постоянно возрастающих размерах.

Второе важное открытие Маркса состоит в окончательном выяснении отношения между капиталом и трудом, другими словами, в раскрытии того, каким образом внутри современного общества, при существующем капиталистическом способе производства, совершается эксплуатация рабочего капиталистом. С тех пор как политическая экономия выдвинула положение, что труд является источником всякого богатства и всякой стоимости, неизбежно возник вопрос: как же это возможно совместить с тем, что наемный рабочий получает не все произведенное его трудом количество стоимости, а должен часть ее отдавать капиталисту? Тщетно пытались и буржуазные экономисты и социалисты дать научно обоснованный ответ на этот вопрос, пока наконец не выступил Маркс со своим решением. Это решение заключается в следующем. Современный капиталистический способ производства предполагает существование двух общественных классов: с одной стороны, капиталистов, обладающих средствами производства и жизненными средствами, с другой — пролетариев, лишенных и того и другого и обладающих лишь одним товаром для продажи: своей рабочей силой; а продавать свою рабочую силу они вынуждены, чтобы получать необходимые жизненные средства. Но стоимость товара определяется количеством общественно необходимого труда, овеществленного в его производстве, а стало быть, и воспроизводстве; следовательно, стоимость рабочей силы среднего человека в течение дня, месяца, года определяется количеством труда, овеществленного в массе жизненных средств, необходимых для поддержания этой рабочей силы в течение дня, месяца, года. Предположим, что для производства жизненных средств рабочего на один день требуется шесть рабочих часов или — что одно и то же — заключающийся в них труд равен шести часам труда; в таком случае стоимость рабочей силы в продолжение одного дня будет выражаться в сумме денег, также воплощающих в себе шесть рабочих часов. Предположим далее, что капиталист, предоставивший занятие рабочему, платит ему эту сумму, т. е. полную стоимость его рабочей силы. Если бы, таким образом, рабочий трудился

на капиталиста по шесть часов в день, то он целиком возмещал бы капиталисту понесенные тем издержки, т. е. шесть часов труда за шесть часов труда. В этом случае ничего, конечно, не досталось бы капиталисту; поэтому последний представляет дело совсем иначе: я, — говорит он, — купил силу этого рабочего не на шесть часов, а на целый день, и потому он заставляет рабочего трудиться, смотря по обстоятельствам, 8, 10, 12, 14 и больше часов, так что продукт седьмого, восьмого и последующих часов является продуктом неоплаченного труда и попадает прямо в карман капиталиста. Таким образом, на службе у капиталиста рабочий не только воспроизводит стоимость своей оплаченной капиталистом рабочей силы, но сверх того производит еще *прибавочную стоимость*, которая сначала присваивается капиталистом, а в дальнейшем по определенным экономическим законам распределяется среди всего класса капиталистов в целом и образует тот источник, из которого возникает земельная рента, прибыль, накопление капитала, — словом, все те богатства, которые потребляются или накапливаются нетрудящимися классами. Тем самым, однако, было доказано, что обогащение современных капиталистов не в меньшей степени, чем это было у рабовладельцев или эксплуатировавших крепостной труд феодалов, происходит посредством присвоения чужого неоплаченного труда и что все эти формы эксплуатации отличаются друг от друга лишь тем способом, каким этот неоплаченный труд присваивается. Но тем самым у имущих классов было выбито последнее основание для лицемерных фраз, будто в современном общественном строе господствуют право и справедливость, равенство прав и обязанностей и всеобщая гармония интересов, и современное буржуазное общество было разоблачено не в меньшей степени, чем предшествующие, разоблачено как грандиозное учреждение для эксплуатации громадного большинства народа незначительным, постоянно сокращающимся меньшинством.

На этих двух важных основаниях зиждется современный научный социализм. Во втором томе «Капитала» будут развиты дальше эти и другие, не менее важные научные открытия в области изучения капиталистической общественной системы, а вместе с тем будут подвергнуты коренному перевороту и те стороны политической экономии, которые не были еще затронуты в первом томе. Пожелаем же, чтобы у Маркса оказалась возможность в непродолжительном времени сдать этот том в печать.

Написано Ф. Энгельсом в середине июня 1877 г. Напечатано в альманахе «Volks-Kalender», вышедшем в Брауншвейге в 1878 г.

К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 19, стр. 105—115.

Ф. Энгельс

РЕЧЬ НА МОГИЛЕ МАРКСА¹

14 марта, без четверти три пополудни, перестал мыслить величайший из современных мыслителей. Его оставили одного всего лишь на две минуты; войдя в комнату, мы нашли его в кресле спокойно уснувшим — но уже навеки.

Для борющегося пролетариата Европы и Америки, для исторической науки смерть этого человека — неизмеримая потеря. Уже в ближайшее время станет ощутительной та пустота, которая образовалась после смерти этого гиганта.

Подобно тому как Дарвин открыл закон развития органического мира, Маркс открыл закон развития человеческой истории — тот, до последнего времени скрытый под идеологическими наслоениями, простой факт, что люди должны есть, пить, иметь жилище и одеваться, прежде чем быть в состоянии заниматься политикой, наукой, искусством, религией и т. д.; что, следовательно, производство непосредственных материальных средств существования и тем самым каждая данная ступень экономического развития народа или эпохи образует основу, из которой развиваются государственные учреждения, правовые воззрения, искусство и даже религиозные представления данных людей и из которой они поэтому должны быть объяснены, — а не наоборот, как это делалось до сих пор.

Но этого мало. Маркс открыл также специальный закон движения современного капиталистического способа производства и порожденного им буржуазного общества. С открытием прибавочной стоимости в эту область была сразу внесена ясность, в то время как все прежние исследования как буржуазных экономистов, так и социалистических критиков были блужданием в потемках.

Двух таких открытий было бы достаточно для одной жизни. Счастлив был бы тот, кому удалось бы одно такое открытие. Но

¹БСЭ, т. 38, М., ОГИЗ, 1938, к. 180—181.

Маркс сделал самостоятельные открытия в каждой области, которую он исследовал, — даже в области математики, — а таких областей было немало, и ни одною из них он не занимался поверхностно.

Таков был Маркс как человек науки. Но не это в нем было главным. Наука была для Маркса исторически движущей, революционной силой. Какую бы живую радость ни доставляло ему каждое новое открытие в любой теоретической науке, о практическом применении которого пока еще не было и речи, — его радость была совсем иной, когда дело шло об открытии, немедленно оказывающем революционное воздействие на промышленность, на историческое развитие вообще. Так, он следил во всех подробностях за развитием открытий в области электричества и в последнее время в частности за открытиями Марселя Дебрэ.

Ибо Маркс был прежде всего революционер. Принимать тем или иным способом участие в разрушении капиталистического общества и созданных им государственных учреждений, участвовать в деле освобождения современного пролетариата, которому он впервые дал сознание его собственного положения и его потребностей, сознание условий его освобождения, — вот что было в действительности его жизненным призванием. Его стихией была борьба. И он боролся с такой страстью, с таким упорством, с таким успехом, как борются немногие. Первая «Рейнская Газета» 1842 г., парижский «Вперед» 1844 г., «Немецкая Брюссельская Газета» 1847 г., «Новая Рейнская Газета» 1848–1849 гг., «Нью-Йоркская Трибуна» 1852–1861 гг. и сверх того множество боевых брошюр, работа в организациях в Париже, Брюсселе и Лондоне, пока, наконец, не возникло, как венце всего этого, великое Международное товарищество рабочих, — это было делом, которым поистине мог бы гордиться тот, кто его создал, если бы он, кроме этого, и не создал ничего больше.

Вот почему Маркс был человеком, которого больше всего ненавидели и на которого больше всего клеветали. Правительства — самодержавные и республиканские — высылали его, буржуа — консервативные и ультрадемократические — наперебой осыпали его клеветой и проклятиями. Он отметал все это, как паутину, не уделяя этому внимания, отвечая лишь при крайней необходимости. И он умер, почитаемый, любимый, оплакиваемый миллионами революционных соратников во всей Европе и Америке — от сибирских рудников до Калифорнии, и я смело могу сказать: у него могло быть много противников, но вряд ли был хоть один личный враг.

И имя его и дело переживут века!

**В. И. Ленин о К. Марксе и
марксизме**

В. И. Ленин

КАРЛ МАРКС

(краткий биографический очерк с изложением марксизма)

Предисловие

Выходящая ныне отдельным оттиском статья о Карле Марксе написана была мной в 1913 (насколько помню¹) году для словаря Граната. В конце статьи было приложено довольно подробное указание литературы о Марксе, преимущественно иностранной. Это в настоящем издании выпущено. Затем редакция словаря, с своей стороны, по цензурным соображениям выбросила конец статьи о Марксе, посвященный изложению его революционной тактики. К сожалению, я лишен возможности воспроизвести этот конец, ибо черновик остался где-то в моих бумагах в Кракове или в Швейцарии. Помню только, что в этом конце статьи я приводил, между прочим, то место из письма Маркса к Энгельсу от 16. IV. 1856 г., где Маркс писал: «Все дело в Германии будет зависеть от возможности подкрепить пролетарскую революцию своего рода вторым изданием крестьянской войны. Тогда дело будет отлично»². Вот чего не поняли с 1905 года наши меньшевики, докатившиеся теперь до полной измены социализму, до перехода на сторону буржуазии.

Н. Ленин.

Москва, 14. V. 1918 г.

¹В. И. Ленин немного ошибся, как позже было установлено, эта статья была им написана в июле — ноябре 1914 г.

²К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953 г., стр. 86.

* * *

Карл Маркс родился 5 мая нового стиля 1818 г. в городе Трире (Прирейнская Пруссия). Отец его был адвокат, еврей, в 1824 г. принявший протестантство. Семья была зажиточная, культурная, но не революционная. Окончив гимназию в Трире, Маркс поступил в университет, сначала в Бонне, потом в Берлине, изучал юридические науки, но больше всего историю и философию. Окончил курс в 1841 г., представив университетскую диссертацию о философии Эпикура. По взглядам своим Маркс был еще тогда гегельянцем-идеалистом. В Берлине он примыкал к кружку «левых гегельянцев» (Бруно Бауэр и др.), которые стремились делать из философии Гегеля атеистические и революционные выводы.

По окончании университета Маркс переселился в Бонн, рассчитывая стать профессором. Но реакционная политика правительства, которое в 1832 г. лишило кафедры Людвиг Фейербаха и в 1836 г. снова отказалось пустить его в университет, а в 1841 г. отняло право читать лекции в Бонне у молодого профессора Бруно Бауэра, заставила Маркса отказаться от ученой карьеры. Развитие взглядов левого гегельянства в Германии шло в это время вперед очень быстро. Людвиг Фейербах в особенности с 1836 г. начинает критиковать теологию и поворачивать к материализму, который вполне берет верх у него в 1841 г. («Сущность христианства»); в 1843 г. вышли его же «Основные положения философии будущего». «Надо было пережить освободительное действие этих книг» — писал Энгельс впоследствии об этих сочинениях Фейербаха. «Мы» (т. е. левые гегельянцы, Маркс в том числе) «стали сразу фейербахианцами»³. В это время рейнские радикальные буржуа, имевшие точки соприкосновения с левыми гегельянами, основали в Кёльне оппозиционную газету: «Рейнскую Газету» (начала выходить с 1 янв. 1842 г.). Маркс и Бруно Бауэр были приглашены в качестве главных сотрудников, а в октябре 1842 г. Маркс сделался главным редактором и переселился из Бонна в Кёльн. Революционно-демократическое направление газеты при редакторстве Маркса становилось все определеннее, и правительство сначала подчинило газету двойной и тройной цензуре, а затем решило вовсе закрыть её 1 янв. 1843 г. Марксу пришлось к этому сроку оставить редакторство, но его уход все же не спас газеты, и она была закрыта в марте 1843 г. Из наиболее крупных статей Маркса в «Рейнской Газете» Энгельс отмечает, кроме указанных ниже (см. *Литературу*⁴), еще статью о положении крестьян-

³ Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.

⁴ Речь о той самой литературе, о которой говорится в предисловии В. И. Ленина.

виноделов в долине Мозеля¹. Газетная работа показала Марксу, что он недостаточно знаком с политической экономией, и он усердно принялся за её изучение.

В 1843 г. Маркс женился в Крейцнахе на Дженни фон Вестфален, подруге детства, с которой он был обручен еще будучи студентом. Жена его принадлежала к прусской реакционной дворянской семье. Её старший брат был министром внутренних дел в Пруссии в одну из самых реакционных эпох, 1850—1858 гг. Осенью 1843 г. Маркс приехал в Париж, чтобы издавать за границей, вместе с Арнольдом Ругэ (1802—1880; левый гегельянец, 1825—1830 в тюрьме, после 1848 г. эмигрант; после 1866—1870 бисмаркианец), радикальный журнал. Вышла лишь первая книжка этого журнала «Немецко-французский Ежегодник». Он прекратился из-за трудностей тайного распространения в Германии и из-за разногласий с Ругэ. В своих статьях в этом журнале Маркс выступает уже как революционер, провозглашающий «беспощадную критику всего существующего» и в частности «критику оружия»², апеллирующий к *массам* и к *пролетариату*.

В сентябре 1844 г. в Париж приехал на несколько дней Фридрих Энгельс, ставший с тех пор ближайшим другом Маркса. Они вдвоем приняли самое горячее участие в тогдашней кипучей жизни революционных групп Парижа (особенное значение имело учение Прудона, с которым Маркс решительно рассчитался; в своей «Ниццете философии», 1847 г.) и выработали, резко борясь с различными учениями мелкобуржуазного социализма, теорию и тактику революционного *пролетарского социализма* или коммунизма (марксизма). См. сочинения Маркса этой эпохи, 1844—1848 гг., ниже: *Литература*. В 1845 г. Маркс по настоянию прусского правительства, как опасный революционер, был выслан из Парижа. Он переехал в Брюссель. Весной 1847 г. Маркс и Энгельс примкнули к тайному пропагандистскому обществу: «Союзу коммунистов», приняли выдающееся участие на II съезде этого союза (ноябрь 1847 г. в Лондоне) и, по его поручению, составили вышедший в феврале 1848 г. знаменитый «Манифест Коммунистической Партии». В этом произведении с гениальной ясностью и яркостью обрисовано новое мирозерцание, последовательный материализм, охватывающий и область социальной жизни, диалектика, как наиболее всестороннее и глубокое учение о развитии, теория классовой борьбы и всемирно-исторической ре-

¹Речь идет о статье К. Маркса «Оправдание мозельского корреспондента». См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, стр. 187—217.

²К. Маркс, К критике гегелевской философии права. Введение. См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 1, стр. 422.

волюционной роли пролетариата, творца нового, коммунистического общества.

Когда разразилась февральская революция 1848 г., Маркс был выслан из Бельгии. Он приехал опять в Париж, а оттуда, после мартовской революции, в Германию, именно в Кёльн. Там выходила с 1 июня 1848 по 19 мая 1849 г. «Новая Рейнская Газета»; главным редактором был Маркс. Новая теория была блестяще подтверждена ходом революционных событий 1848—49 гг., как подтверждали её впоследствии все пролетарские и демократические движения всех стран мира. Победившая контрреволюция сначала отдала Маркса под суд (оправдан 9 февраля 1849 г.), а потом выслала из Германии (16 мая 1849 г.). Маркс отправился сначала в Париж, был выслан и оттуда после демонстрации 13 июня 1849 г. и уехал в Лондон, где и жил до самой смерти.

Условия эмигрантской жизни, особенно наглядно вскрытые перепиской Маркса с Энгельсом (изд. в 1913 г.), были крайне тяжелы. Нужда прямо душила Маркса и его семью; не будь постоянной самоотверженной финансовой поддержки Энгельса, Маркс не только не мог бы кончить «Капитала», но и неминуемо погиб бы под гнетом нищеты. Кроме того, преобладающие учения и течения мелкобуржуазного, вообще непролетарского социализма вынуждали Маркса постоянно к беспощадной борьбе, иногда к отражению самых бешеных и диких личных нападков («Herr Vogt»). Сторясь от эмигрантских кружков, Маркс в ряде исторических работ (см. *литературу*) разрабатывал свою материалистическую теорию, посвящая главным образом силы изучению политической экономии. Эту науку Маркс революционизировал (см. ниже *учение* Маркса) в своих сочинениях «К критике политической экономии» (1859) и «Капитал» (т. I. 1867).

Эпоха оживления демократических движений конца 50-х и 60-х гг. снова призвала Маркса к практической деятельности. В 1864 г. (28 сентября) был основан в Лондоне знаменитый I Интернационал, «Международное Товарищество Рабочих». Маркс был душой этого общества, автором его первого «обращения» и массы резолюций, заявлений, манифестов. Объединяя рабочее движение разных стран, стараясь направить в русло совместной деятельности различные формы непролетарского, домарксистского социализма (Мадзини, Прудон, Бакунин, английский либеральный тред-юнионизм, лассалианские качания вправо в Германии и т. п.), борясь с теориями всех этих сект и школ, Маркс выковывал единую тактику пролетарской борьбы рабочего класса в различных странах. После падения Парижской Коммуны (1871), которую так глубоко, метко, блестяще и *действительно*, революционно оценил Маркс («Гражданская война

во Франции 1871»), и после раскола Интернационала бакунистами, существование его в Европе стало невозможным. Маркс провел после конгресса Интернационала в Гааге (1872) перенесение Генерального Совета Интернационала в Нью-Йорк. I Интернационал кончил свою историческую роль, уступив место эпохе неизмеримо более крупного роста рабочего движения во всех странах мира, именно эпохе роста его *вширь*, создания *массовых* социалистических рабочих партий на базе отдельных национальных государств.

Усиленная работа в Интернационале и еще более усиленные теоретические занятия окончательно подорвали здоровье Маркса. Он продолжал свою переработку политической экономии и окончание «*Капитала*», собирая массу новых материалов и изучая ряд языков (например, русский), но окончить «*Капитал*» не дала ему болезнь.

2 декабря 1881 г. умерла его жена, 14 марта 1883 г. Маркс тихо заснул навеки в своем кресле. Он похоронен вместе со своей женой и преданной служанкой, почти членом семьи, Еленой Демут, на кладбище Хайгейт в Лондоне.

Учение Маркса

Марксизм — система взглядов и учения Маркса. Маркс явился продолжателем и гениальным завершителем трех главных идейных течений 19 века, принадлежащих трем наиболее передовым странам человечества: классической немецкой философии, классической английской политической экономии и французского социализма в связи с французскими революционными учениями вообще. Признаваемая даже противниками Маркса замечательная последовательность и цельность его взглядов, дающих в совокупности современный материализм и современный научный социализм, как теорию и программу рабочего движения всех цивилизованных стран мира, заставляет нас предпослать изложению главного содержания марксизма, именно: экономического учения Маркса, краткий очерк его миросозерцания вообще.

Философский материализм

Начиная с 1844—1845 гг., когда сложились взгляды Маркса, он был материалистом, в частности сторонником Л. Фейербаха, усматривая и впоследствии его слабые стороны исключительно в недостаточной последовательности и всесторонности его материализма. Всемирно-историческое, «составляющее эпоху» значение Фейербаха Маркс видел именно в решительном разрыве с идеализмом Гегеля и в провозглашении материализма, который еще «в 18 веке особенно

во Франции был борьбой не только против существующих политических учреждений, а вместе с тем против религии и теологии, но и... против всякой метафизики» (в смысле «пьяной спекуляции» в отличие от «трезвой философии») («Святое семейство» в «Литературном Наследстве»)¹.

«Для Гегеля — писал Маркс — процесс мышления, который он превращает даже под именем идеи в самостоятельный субъект, есть демиург (творец, создатель) действительного... У меня же, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней» («Капитал», т. I, предисловие к 2 изд.²). В полном соответствии с этой материалистической философией Маркса и излагая её, Ф. Энгельс писал в «Анти-Дюринге» (см.): — Маркс ознакомился с этим сочинением в рукописи — ...«Единство мира состоит не в его бытии, а в его материальности, которая доказывается... долгим и трудным развитием философии и естествознания... Движение есть форма бытия материи. Нигде и никогда не бывало и не может быть материи без движения, движения без материи... Если поставить вопрос, ...что такое мышление и познание, откуда они берутся, то мы увидим, что они — продукты человеческого мозга и что сам человек — продукт природы, развившийся в известной природной обстановке и вместе с ней. Само собою разумеется в силу этого, что продукты человеческого мозга, являющиеся в последнем счёте тоже продуктами природы, не противоречат остальной связи природы, а соответствуют ей». «Гегель был идеалист, т. е. для него мысли нашей головы были не отражениями (Abbilder, отображениями, иногда Энгельс говорит об „оттисках“), более или менее абстрактными, действительных вещей и процессов, а, наоборот, вещи и развитие их были для Гегеля отражениями какой-то идеи, существовавшей где-то до возникновения мира»³. В своем сочинении «Людвиг Фейербах», в котором Ф. Энгельс излагает свои и Маркса взгляды на философию Фейербаха и которое Энгельс отправил в печать, предварительно перечитав старую рукопись его и Маркса 1844—45 гг. по вопросу о Гегеле, Фейербахе и материалистическом понимании истории, Энгельс пишет: «Великим основным вопросом всякой, а особенно новейшей философии является вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе... что чему предшествует: дух природе или природа духу... Философы разделились на два больших лагеря, сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде приро-

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 2, стр. 139.

²К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, стр. 21.

³Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 42, 56—57, 34, 24.

ды, и которые, следовательно, так или иначе признавали сотворение мира,... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма». Всякое иное употребление понятий (философского) идеализма и материализма ведет лишь к путанице. Маркс решительно отвергал не только идеализм, всегда связанный так или иначе с религией, но и распространенную особенно в наши дни точку зрения Юма и Канта, агностицизм, критицизм, позитивизм в различных видах, считая подобную философию «реакционной» уступкой идеализму и в лучшем случае «стыдливый пропусканием через заднюю дверь материализма, изгоняемого на глазах публики»¹. См. по этому вопросу, кроме названных сочинений Энгельса и Маркса, письмо последнего к Энгельсу от 12 дек. 1866 г., где Маркс, отмечая «более материалистическое», чем обычно, выступление известного естествоиспытателя Т. Гексли и его признание, что поскольку «мы действительно наблюдаем и мыслим, мы не можем никогда сойти с почвы материализма», упрекает его за «лазейку» в сторону агностицизма, юмизма². В особенности надо отметить взгляд Маркса на отношение свободы к необходимости: «слепа необходимость, пока она не сознана. Свобода есть сознание необходимости» (Энгельс в «Анти-Дюринге») = признание объективной закономерности природы и диалектического превращения необходимости в свободу (наравне с превращением непознанной, но познаваемой, «вещи в себе» в «вещь для нас», «сущности вещей» в «явления»). Основным недостатком «старого», в том числе и Фейербаховского (а тем более «вульгарного», Бюхнера-Фогта-Мошотта) материализма Маркс и Энгельс считали (1) то, что этот материализм был «преимущественно механическим», не учитывая новейшего развития химии и биологии (а в наши дни следовало бы еще добавить: электрической теории материи); (2) то, что старый материализм был неисторичен, недиалектичен (метафизичен в смысле антидиалектики), не проводил последовательно и всесторонне точки зрения развития; (3) то, что они «сущность человека» понимали абстрактно, а не как «совокупность» (определенных конкретно-исторически) «всех общественных отношений» и потому только «объясняли» мир, тогда когда дело идет об «изменении» его, т. е. не понимали значения «революционной практической деятельности».

¹Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.

²К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., т. 23, 1932, стр. 387.

Диалектика

Гегелевскую диалектику, как самое всестороннее, богатое содержанием и глубокое учение о развитии, Маркс и Энгельс считали величайшим приобретением классической немецкой философии. Всякую иную формулировку принципа развития, эволюции они считали односторонней, бедной содержанием, уродующей и калечащей действительный ход развития (нередко со скачками, катастрофами, революциями) в природе и в обществе. «Мы с Марксом были едва ли не единственными людьми, поставившими себе задачу спасти» (от разгрома идеализма и гегельянства в том числе) «сознательную диалектику и перевести её в материалистическое понимание природы». «Природа есть подтверждение диалектики, и как раз новейшее естествознание показывает, что это подтверждение необыкновенно богатое» (писано до открытия радия, электронов, превращения элементов и т. п.!), «накопляющее ежедневно массу материала и доказывающее, что дела обстоят в природе в последнем счете диалектически, а не метафизически».

«Великая основная мысль, — пишет Энгельс, — что мир состоит не из готовых, законченных предметов, а представляет собой совокупность процессов, в которой предметы, кажущиеся неизменными, равно как и делаемые головой мысленные их снимки, понятия, находятся в непрерывном изменении, то возникают, то уничтожаются, — эта великая основная мысль со времени Гегеля до такой степени вошла в общее сознание, что едва ли кто-нибудь станет оспаривать её в её общем виде. Но одно дело признавать её на словах, другое дело — применять её в каждом отдельном случае и в каждой данной области исследования». «Для диалектической философии нет ничего раз навсегда установленного, безусловного, святого. На всем и во всем видит она печать неизбежного падения, и ничто не может устоять перед нею, кроме непрерывного процесса возникновения и уничтожения, бесконечного восхождения от низшего к высшему. Она сама является лишь простым отражением этого процесса в мыслящем мозгу». Таким образом диалектика, по Марксу, есть «наука об общих законах движения как внешнего мира, так и человеческого мышления»³.

Эту, революционную, сторону философии Гегеля воспринял и развил Маркс. Диалектический материализм «не нуждается ни в какой философии, стоящей над прочими науками». От прежней философии остается «учение о мышлении и его законах — формальная логика и диалектика»⁴. А диалектика, в понимании Маркса, согласно так-

³Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.

⁴Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 25.

же Гегелю, включает в себя то, что ныне зовут теорией познания, гносеологией, которая должна рассматривать свой предмет равным образом исторически, изучая и обобщая происхождение и развитие познания, переход от незнания к познанию.

В наше время идея развития, эволюции, вошла почти всецело в общественное сознание, но иными путями, не через философию Гегеля. Однако эта идея в той формулировке, которую дали Маркс и Энгельс, опираясь на Гегеля, гораздо более всесторонняя, гораздо богаче содержанием, чем ходячая идея эволюции. Развитие, как бы повторяющее пройденные уже ступени, но повторяющее их иначе, на более высокой базе («отрицание отрицания»), развитие, так сказать, по спирали, а не по прямой линии; — развитие скачкообразное, катастрофическое, революционное; — перерывы постепенности»; превращение количества в качество; — внутренние импульсы к развитию, даваемые противоречием, столкновением различных сил и тенденций, действующих на данное тело или в пределах данного явления или внутри данного общества; — взаимозависимость и теснейшая, неразрывная связь *всех* сторон каждого явления (при чем история открывает все новые и новые стороны), связь, дающая единый, закономерный мировой процесс движения, — таковы некоторые черты диалектики, как более содержательного (чем обычное) учения о развитии. (Ср. письмо Маркса к Энгельсу от 8 янв. 1868 г. с насмешкой над «деревянными трихотомиями» Штейна, которые нелепо смешивать с материалистической диалектикой¹.)

Материалистическое понимание истории

Сознание непоследовательности, незавершенности, односторонности старого материализма привело Маркса к убеждению в необходимости «согласовать науку об обществе с материалистическим основанием и перестроить её соответственно этому основанию»². Если материализм вообще объясняет сознание из бытия, а не наоборот, то в применении к общественной жизни человечества материализм требовал объяснения *общественного* сознания из *общественного* бытия. «Технология — говорит Маркс („Капитал“, I) — вскрывает активное отношение человека к природе, непосредственный процесс производства его жизни, а вместе с тем и его общественных условий жизни и проистекающих из них духовных представлений»³. Цельную формулировку основных положений материализма, распространенно-

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953 г., стр. 197—198.

²Ф. Энгельс, Людвиг Фейербах и конец классической немецкой философии.

³К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, стр. 383.

го на человеческое общество и его историю, Маркс дал в предисловии к сочинению «К критике политической экономии» в следующих словах:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определенные, необходимые, от их воли независящие, отношения — производственные отношения, которые соответствуют определенной ступени развития их материальных производительных сил.

Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определенные формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним.

Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по её сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями... «В общих чертах, азиатский, античный, феодальный и современный, буржуазный, способы производства можно обозначить, как прогрессивные эпохи экономической общественной формации»⁴. (Ср. краткую формулировку Маркса в письме к Энгельсу от 7 июля 1866 г.: «Наша теория об определении организации труда средствами производства»⁵.)

Открытие материалистического понимания истории или, вернее, последовательное продолжение, распространение материализма на

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 13, стр. 6–7.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953 г, стр. 179–180.

область общественных явлений устранило два главных недостатка прежних исторических теорий. Во-1-х, они в лучшем случае рассматривали лишь идейные мотивы исторической деятельности людей, не исследуя того, чем вызываются эти мотивы, не улавливая объективной закономерности в развитии системы общественных отношений, не усматривая корней этих отношений в степени развития материального производства; во-2-х, прежние теории не охватывали как раз действий масс населения, тогда как исторический материализм впервые дал возможность с естественно-исторической точностью исследовать общественные условия жизни масс и изменения этих условий. Домарксовская «социология» и историография в *лучшем* случае давали накопление сырых фактов, отрывочно набранных, и изображение отдельных сторон исторического процесса. Марксизм указал путь к всеобъемлющему, всестороннему изучению процесса возникновения, развития и упадка общественно-экономических формаций, рассматривая *совокупность* всех противоречивых тенденций, сводя их к точно определяемым условиям жизни и производства различных классов общества, устраняя субъективизм и произвол в выборе отдельных «главенствующих» идей или в толковании их, вскрывая *корни* без исключения всех идей и всех различных тенденций в состоянии материальных производительных сил. Люди сами творят свою историю, но чем определяются мотивы людей и именно масс людей, чем вызываются столкновения противоречивых идей и стремлений, какова совокупность всех этих столкновений всей массы человеческих обществ, каковы объективные условия производства материальной жизни, создающие базу всей исторической деятельности людей, каков закон развития этих условий, — на все это обратил внимание Маркс и указал путь к научному изучению истории, как единого, закономерного во всей своей громадной разносторонности и противоречивости процесса.

Классовая борьба

Что стремления одних членов данного общества идут в разрез с стремлениями других, что общественная жизнь полна противоречий, что история показывает нам борьбу между народами и обществами, а также внутри них, а кроме того еще смену периодов революции и реакции, мира и войн, застоя и быстрого прогресса или упадка, эти факты общеизвестны. Марксизм дал руководящую нить, позволяющую открыть закономерность в этом кажущемся лабиринте и хаосе, именно: теорию классовой борьбы. Только изучение совокупности стремлений всех членов данного общества или группы обществ способно привести к научному определению результата этих стремлений.

А источником противоречивых стремлений является различие в положении и условия жизни тех классов, на которые каждое общество распадается. «История всех до сих пор существовавших обществ — говорит Маркс в „Коммунистическом Манифесте“ (за исключением истории первобытной общины — добавляет Энгельс) — была историей борьбы классов. Свободный и раб, патриций и плебей, помещик и крепостной, мастер и подмастерье, короче, угнетающий и угнетаемый находились в вечном антагонизме друг к другу, вели непрерывную, то скрытую, то явную борьбу, всегда кончавшуюся революционным переустройством всего общественного здания или общей гибелью борющихся классов... Вышедшее из недр погибшего феодального общества современное буржуазное общество не уничтожило классовых противоречий. Оно только поставило новые классы, новые условия угнетения и новые формы борьбы на место старых. Наша эпоха, эпоха буржуазии, отличается однако тем, что она упростила классовые противоречия: общество все более и более раскалывается на два большие враждебные лагеря, на два большие, стоящие друг против друга, класса — буржуазию и пролетариат». Со времени великой французской революции европейская история с особой наглядностью вскрывала в ряде стран эту действительную подкладку событий, борьбу классов. И уже эпоха реставрации во Франции выдвинула ряд историков (Тьерри, Гизо, Минье, Тьер), которые, обобщая происходящее, не могли не признать борьбы классов ключом к пониманию всей французской истории. А новейшая эпоха, эпоха полной победы буржуазии, представительных учреждений, широкого (если не всеобщего) избирательного права, дешевой, идущей в массы, ежедневной печати и т. п., эпоха могучих и все более широких союзов рабочих и союзов предпринимателей и т. д., показала еще нагляднее (хотя и в очень иногда односторонней, «мирной», «конституционной» форме) борьбу классов, как двигатель событий. Следующее место из «Коммунистического Манифеста» Маркса покажет нам, какие требования объективного анализа положения каждого класса в современном обществе, в связи с анализом условий развития каждого класса, предъявлял Маркс общественной науке: «Из всех классов, которые противостоят теперь буржуазии, только пролетариат представляет собою действительно революционный класс. Все прочие классы приходят в упадок и уничтожаются с развитием крупной промышленности; пролетариат же есть её собственный продукт. Средние сословия: мелкий промышленник, мелкий торговец, ремесленник и крестьянин — все они борются с буржуазией для того, чтобы спасти свое существование от гибели, как средних сословий. Они, следовательно, не революционны, а консервативны. Даже более, они реакционны: они стремятся повернуть назад колесо истории. Если

они революционны, то постольку, поскольку им предстоит переход в ряды пролетариата, поскольку они защищают не свои настоящие, а свои будущие интересы: поскольку они покидают свою собственную точку зрения для того, чтобы встать на точку зрения пролетариата». В ряде исторических сочинений (см. литературу) Маркс дал блестящие и глубокие образцы материалистической историографии, анализа положения каждого отдельного класса и иногда различных групп или слоев внутри класса, показывая воочию, почему и как «всякая классовая борьба есть борьба политическая»¹. Приведенный нами отрывок иллюстрирует, какую сложную сеть общественных отношений и переходных ступеней от одного класса к другому, от прошлого к будущему анализирует Маркс для учета всей равнодействующей исторического развития.

Наиболее глубоким, всесторонним и детальным подтверждением и применением теории Маркса является его экономическое учение.

Экономическое учение Маркса

«Конечной целью моего сочинения — говорит Маркс в предисловии к „Капиталу“ — является открытие экономического закона движения современного общества»², т. е. капиталистического, буржуазного общества. Исследование производственных отношений данного, исторически определенного, общества в их возникновении, развитии и упадке — таково содержание экономического учения Маркса. В капиталистическом обществе господствует производство товаров, и анализ Маркса начинается поэтому с анализа товара.

Стоимость

Товар есть, во-1-х, вещь, удовлетворяющая какой-либо потребности человека; во-2-х, вещь, обмениваемая на другую вещь. Полезность вещи делает её *потребительной стоимостью*. Меновая стоимость (или просто стоимость) является прежде всего отношением, пропорцией при обмене известного числа потребительных стоимостей одного вида на известное число потребительных стоимостей другого вида. Ежедневный опыт показывает нам, что миллионы и миллиарды таких обменов приравнивают постоянно все и всякие, самые различные и несравнимые друг с другом, потребительные стоимости одну к другой. Что же есть общего между этими различны-

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 4, стр. 424—425, 433, 434.

²К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, стр. 10.

ми вещами, постоянно приравниваемыми друг к другу в определенной системе общественных отношений? Общего между ними то, что они — *продукты труда*. Обменивая продукты, люди приравнивают самые различные виды труда. Производство товаров есть система общественных отношений, при которой отдельные производители создают разнообразные продукты (общественное разделение труда), и все эти продукты приравниваются друг к другу при обмене. Следовательно, тем общим, что есть во всех товарах, является не конкретный труд определенной отрасли производства, не труд одного вида, а *абстрактный* человеческий труд, человеческий труд вообще. Вся рабочая сила данного общества, представленная в сумме стоимостей всех товаров, является одной и той же человеческой рабочей силой: миллиарды фактов обмена доказывают это. И, следовательно, каждый отдельный товар представляется лишь известной долей *общественно-необходимого* рабочего времени. Величина стоимости определяется количеством общественно-необходимого труда или рабочим временем, общественно-необходимым для производства данного товара, данной потребительной стоимости. «Приравнивая свои различные продукты при обмене один к другому, люди приравнивают свои различные виды труда один к другому. Они не сознают этого, но они это делают»³. Стоимость есть отношение между двумя лицами — как сказал один старый экономист; ему следовало лишь добавить: отношение, прикрытое вещной оболочкой. Только с точки зрения системы общественных производственных отношений одной определенной исторической формации общества, притом отношений, проявляющихся в массовом, миллиарды раз повторяющемся явлении обмена, можно понять, что такое стоимость. «Как стоимости, товары суть лишь определенные количества застывшего рабочего времени»⁴. Проанализировав детально двойственный характер труда, воплощенного в товарах, Маркс переходит к анализу *формы стоимости и денег*. Главной задачей Маркса является при этом изучение *происхождения* денежной формы стоимости, изучение *исторического процесса* развертывания обмена, начиная с отдельных, случайных актов его («простая, отдельная или случайная форма стоимости»: данное количество одного товара обменивается на данное количество другого товара) вплоть до всеобщей формы стоимости, когда ряд различных товаров обменивается на один и тот же определенный товар, и до денежной формы стоимости, когда этим определенным товаром, все-

³ К. Маркс, Капитал, т. I. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, стр. 84).

⁴ К. Маркс, К критике политической экономии (См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 13, стр. 16).

общим эквивалентом, является золото. Будучи высшим продуктом развития обмена и товарного производства, деньги затушевывают, прикрывают общественный характер частных работ, общественную связь между отдельными производителями, объединенными рынком. Маркс подвергает чрезвычайно детальному анализу различные функции денег, при чем и здесь (как вообще в первых главах «Капитала») в особенности важно отметить, что абстрактная и кажущаяся иногда чисто дедуктивной форма изложения на самом деле воспроизводит гигантский фактический материал по истории развития обмена и товарного производства. «Деньги предполагают известную высоту товарного обмена. Различные формы денег — простой товарный эквивалент или средство обращения, или средство платежа, сокровище и всемирные деньги — указывают, смотря по различным размерам применения той или другой функции, по сравнительному преобладанию одной из них, на весьма различные ступени общественного процесса производства» («Капитал», I)¹.

Прибавочная стоимость

На известной ступени развития товарного производства деньги превращаются в капитал. Формулой товарного обращения было — T (товар) — D (деньги) — T (товар), т. е. продажа одного товара для покупки другого. Общей формулой капитала является, наоборот, D — T — D , т. е. покупка для продажи (с прибылью). Прибавочной стоимостью называет Маркс это возрастание первоначальной стоимости денег, пускаемых в оборот. Факт этого «роста» денег в капиталистическом обороте общеизвестен. Именно этот «рост» превращает деньги в *капитал*, как особое, исторически определенное, общественное отношение производства. Прибавочная стоимость не может возникнуть из товарного обращения, ибо оно знает лишь обмен эквивалентов, не может возникнуть из надбавки к цене, ибо взаимные потери и выигрыши покупателей и продавцов уравнились бы, а речь идет именно о массовом, среднем, общественном явлении, а не об индивидуальном. Чтобы получить прибавочную стоимость, «владелец денег должен найти на рынке такой товар, сама потребительная стоимость которого обладала бы оригинальным свойством быть источником стоимости»², такой товар, процесс потребления которого был бы в то же самое время процессом создания стоимости. И такой товар существует. Это — рабочая сила челове-

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, стр. 180–181.

²К. Маркс, Капитал, т. I. (См. К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, стр. 177).

ка. Потребление её есть труд, а труд создает стоимость. Владелец денег покупает рабочую силу по её стоимости, определяемой, подобно стоимости всякого другого товара, общественно-необходимым рабочим временем, необходимым для её производства (т. е. стоимостью содержания рабочего и его семьи). Купив рабочую силу, владелец денег в праве потреблять ее, т. е. заставлять её работать целый день, скажем, 12 часов. Между тем рабочий в течение 6 часов («необходимое» рабочее время) создает продукт, окупающий его содержание, а в течение следующих 6 часов («прибавочное» рабочее время) создает неоплаченный капиталистом «прибавочный» продукт или прибавочную стоимость. Следовательно, в капитале, с точки зрения процесса производства, необходимо различать две части: постоянный капитал, расходуемый на средства производства (машины, орудия труда, сырой материал и т. д.) — стоимость его (сразу или по частям) без изменения переходит на готовый продукт — и переменный капитал, расходуемый на рабочую силу. Стоимость этого капитала не остается неизменной, а возрастает в процессе труда, создавая прибавочную стоимость. Поэтому для выражения степени эксплуатации рабочей силы капиталом надо сравнивать прибавочную стоимость не со всем капиталом, а только с переменным капиталом. Норма прибавочной стоимости, как называет Маркс это отношение, будет, например, в нашем примере $\frac{6}{6}$, т. е. 100 %.

Исторической предпосылкой возникновения капитала является, во-1-х, накопление известной денежной суммы в руках отдельных лиц при высоком сравнительно уровне развития товарного производства вообще, и, во-2-х, наличность «свободного» в двойном смысле рабочего, свободного от всяких стеснений или ограничений продажи рабочей силы и свободного от земли и вообще от средств производства, бесхозяйного рабочего, «пролетария», которому нечем существовать кроме как продажей рабочей силы.

Увеличение прибавочной стоимости возможно путем двух основных приемов: путем удлинения рабочего дня («абсолютная прибавочная стоимость») и путем сокращения необходимого рабочего дня («относительная прибавочная стоимость»). Анализируя первый прием, Маркс развертывает грандиозную картину борьбы рабочего класса за сокращение рабочего дня и вмешательства государственной власти за удлинение рабочего дня (XIV—XVII века) и за сокращение его (фабричное законодательство 19 века). После того, как появился «Капитал», история рабочего движения всех цивилизованных стран мира дала тысячи и тысячи новых фактов, иллюстрирующих эту картину.

Анализируя производство относительной прибавочной стоимости, Маркс исследует три основные исторические стадии повышения

производительности труда капитализмом: 1) простую кооперацию; 2) разделение труда и мануфактуру; 3) машины и крупную промышленность. Насколько глубоко вскрыты здесь Марксом основные, типичные черты развития капитализма, видно, между прочим, из того, что исследования русской так называемой «кустарной» промышленности дают богатейший материал по иллюстрации двух первых из названных трех стадий. А революционизирующее действие крупной машинной индустрии, описанное Марксом в 1867 году, обнаружилось в течение полувека, истекшего с тех пор, на целом ряде «новых» стран (Россия, Япония и др.).

Далее. В высшей степени важным и новым является у Маркса анализ *накопления капитала*, т. е. превращения части прибавочной стоимости в капитал, употребление её не на личные нужды или причуды капиталиста, а на новое производство. Маркс показал ошибку всей прежней классической политической экономии (начиная с Адама Смита), которая полагала, что вся прибавочная стоимость, превращаемая в капитал, идет на переменный капитал. На самом же деле она распадается на *средства производства* плюс переменный капитал. Громадное значение в процессе развития капитализма и превращения его в социализм имеет более быстрое возрастание доли постоянного капитала (в общей сумме капитала) по сравнению с долей переменного капитала.

Накопление капитала, ускоряя вытеснение рабочих машинной, создавая на одном полюсе богатство, на другом нищету, порождает и так называемую «резервную рабочую армию», «относительный избыток» рабочих или «капиталистическое перенаселение», принимающее чрезвычайно разнообразные формы и дающее возможность капиталу чрезвычайно быстро расширять производство. Эта возможность в связи с кредитом и накоплением капитала в средствах производства дает, между прочим, ключ к пониманию *кризисов* перепроизводства, периодически наступавших в капиталистических странах сначала в среднем каждые 10 лет, потом в более продолжительные и менее определенные промежутки времени. От накопления капитала на базисе капитализма следует отличать так называемое первоначальное накопление: насильственное отделение работника от средств производства, изгнание крестьян с земли, кражу общинных земель, систему колоний и государственных долгов, покровительственных пошлин и т. д. «Первоначальное накопление» создает на одном полюсе «свободного» пролетария, на другом владельца денег, капиталиста.

«*Историческую тенденцию капиталистического накопления*» Маркс характеризует в следующих знаменитых словах: «Экспроприация непосредственных производителей производится с самым беспощадным вандализмом и под давлением самых подлых, самых

грязных, самых мелочных и самых бешеных страстей. Частная собственность, добытая трудом собственника» (крестьянина и ремесленника), «основанная, так сказать, на срастании отдельного независимого работника с его орудиями и средствами труда, вытесняется капиталистической частной собственностью, которая покоится на эксплуатации чужой, но формально свободной рабочей силы... Теперь экспроприации подлежит уже не рабочий, сам ведущий самостоятельное хозяйство, а капиталист, эксплуатирующий многих рабочих. Эта экспроприация совершается игрой имманентных законов самого капиталистического производства, путем централизации капиталов. Один капиталист побивает многих капиталистов. Рука об руку с этой централизацией или экспроприацией многих капиталистов немногими развивается кооперативная форма процесса труда во все более и более широких, крупных размерах, развивается сознательное техническое применение науки, планомерная эксплуатация земли, превращение средств труда в такие средства труда, которые допускают лишь коллективное употребление, экономизирование всех средств производства путем употребления их как средств производства комбинированного общественного труда, вплетение всех народов в сеть всемирного рынка, а вместе с тем интернациональный характер капиталистического режима. Вместе с постоянно уменьшающимся числом магнатов капитала, которые узурпируют и монополизируют все выгоды этого процесса превращения, возрастает масса нищеты, угнетения, рабства, вырождения, эксплуатации, но вместе с тем и возмущения рабочего класса, который обучается, объединяется и организуется механизмом самого процесса капиталистического производства. Монополия капитала становится оковами того способа производства, который вырос при ней и под ней. Централизация средств производства и обобществление труда достигают такого пункта, когда они становятся несовместимыми с их капиталистической оболочкой. Она взрывается. Бьет час капиталистической частной собственности. Экспроприаторов экспроприируют» («Капитал», I)¹.

В высшей степени важным и новым является, далее, данный Марксом во II томе «Капитала» анализ воспроизведения общественного капитала, взятого в целом. И здесь Маркс берет не индивидуальное, а массовое явление, не дробную частичку экономии общества, а всю эту экономию в совокупности. Исправляя указанную выше ошибку классиков, Маркс делит все общественное производство на два больших отдела: I) производство средств производства и II) производство предметов потребления, и детально рассматривает, на взятых им числовых примерах, обращение всего общественного ка-

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 23, стр. 770, 771–773.

питала в целом, как при производстве в прежних размерах, так и при накоплении. В III томе «Капитала» разрешен вопрос об образовании средней нормы прибыли на основе закона стоимости. Великим шагом вперед экономической науки, в лице Маркса, является то, что анализ ведется с точки зрения массовых экономических явлений, всей совокупности общественного хозяйства, а не с точки зрения отдельных казусов или внешней поверхности конкуренции, чем ограничивается часто вульгарная политическая экономия или современная «теория предельной полезности». Сначала Маркс анализирует происхождение прибавочной стоимости и затем уже переходит к её распадению на прибыль, процент и поземельную ренту. Прибыль есть отношение прибавочной стоимости ко всему вложенному в предприятие капиталу. Капитал «высокого органического строения» (т. е. с преобладанием постоянного капитала над переменным в размерах выше среднего общественного) дает норму прибыли ниже среднего. Капитал «низкого органического строения» — выше среднего. Конкуренция между капиталами, свободный переход их из одной отрасли в другую сведет в обоих случаях норму прибыли к средней. Сумма стоимостей всех товаров данного общества совпадает с суммой цен товаров, но в отдельных предприятиях и отдельных отраслях производства товары, под влиянием конкуренции, продаются не по их стоимости, а по *ценам производства* (или производственным ценам), которые равняются затраченному капиталу плюс средняя прибыль.

Таким образом общеизвестный и бесспорный факт отступления цен от стоимостей и равенства прибыли вполне объяснен Марксом на основе закона стоимости, ибо сумма стоимостей всех товаров совпадает с суммой цен. Но сведение стоимости (общественной) к ценам (индивидуальным) происходит не простым, не непосредственным, а очень сложным путем: вполне естественно, что в обществе разрозненных товаропроизводителей, связанных лишь рынком, закономерность не может проявляться иначе как в средней, общественной, массовой закономерности, при взаимопогашении индивидуальных уклонов в ту или другую сторону.

Повышение производительности труда означает более быстрый рост постоянного капитала по сравнению с переменным. А так как прибавочная стоимость есть функция одного лишь переменного капитала, то понятно, что норма прибыли (отношение прибавочной стоимости ко всему капиталу, а не к его переменной только части) имеет тенденцию к падению. Маркс подробно анализирует эту тенденцию и ряд прикрывающих её или противодействующих ей обстоятельств. Не останавливаясь на передаче чрезвычайно интересных отделов III тома, посвященных ростовщическому, торговому и денежному капиталу, мы перейдем к самому главному: к теории *поземельной ренты*.

Цена производства сельскохозяйственных продуктов в силу ограниченности площади земли, которая вся занята отдельными хозяевами в капиталистических странах, определяется издержками производства не на средней, а на худшей почве, не при средних, а при худших условиях доставки продукта на рынок. Разница между этой ценой и ценой производства на лучших почвах (или при лучших условиях) дает разностную или дифференциальную ренту. Анализируя её детально, показывая происхождение её при разнице в плодородии отдельных участков земли, при разнице в размерах вложения капитала в землю, Маркс вполне вскрыл (см. также «Теории прибавочной стоимости», где особого внимания заслуживает критика Родбертуса) ошибку Рикардо, будто дифференциальная рента получается лишь при последовательном переходе от лучших земель к худшим. Напротив, бывают и обратные переходы, бывает превращение одного разряда земель в другие (в силу прогресса агрикультурной техники, роста городов и пр.), и глубокой ошибкой, взваливанием на природу недостатков, ограниченностей и противоречий капитализма является пресловутый «закон убывающего плодородия почвы». Затем, равенство прибыли во всех отраслях промышленности и народного хозяйства вообще предполагает полную свободу конкуренции, свободу перелива капитала из одной отрасли в другую. Между тем частная собственность на землю создает монополию, помеху этому свободному переливу. В силу этой монополии продукты сельского хозяйства, отличающегося более низким строением капитала и, следовательно, индивидуально более высокой нормой прибыли, не идут в вполне свободный процесс выравнивания нормы прибыли; собственник земли, как монополист, получает возможность удержать цену выше средней, а эта монополярная цена рождает абсолютную ренту. Дифференциальная рента не может быть уничтожена при существовании капитализма, абсолютная же может — например, при национализации земли, при переходе её в собственность государства. Такой переход означал бы подрыв монополии частных собственников, означал бы более последовательное, более полное проведение свободы конкуренции в земледелии. И поэтому радикальные буржуа, отмечает Маркс, выступали в истории неоднократно с этим прогрессивным буржуазным требованием национализации земли, которое, однако отпугивает большинство буржуазии, ибо слишком близко «задевает» ещё другую, в наши дни особенно важную и «чувствительную» монополию: монополию средств производства вообще. (Замечательно популярно, сжато и ясно изложил сам Маркс свою теорию средней прибыли на капитал и абсолютной земельной ренты в письме к Энгельсу от 2 августа 1862 года. См. «Переписку», т. III, стр. 77–81. Ср. также

письмо от 9 августа 1862 г., там же, стр. 86–87.)¹ — К истории поземельной ренты важно также указать на анализ Маркса, показывающего превращение ренты отработочной (когда крестьянин своим трудом на земле помещика создает прибавочный продукт) в ренту продуктами или натурой (крестьянин на своей земле производит прибавочный продукт, отдавая его помещику в силу «внеэкономического принуждения»), затем в ренту денежную (та же рента натурой, превращенная в деньги, «оброк» старой Руси, в силу развития товарного производства) и наконец в ренту капиталистическую, когда на место крестьянина является предприниматель в земледелии, ведущий обработку при помощи наемного труда. В связи с этим анализом «генезиса капиталистической поземельной ренты» следует отметить ряд тонких (и особенно важных для отсталых стран, как Россия) мыслей Маркса об *эволюции капитализма в земледелии*. «Превращению натуральной ренты в денежную не только сопутствует неизбежно, но даже предшествует образование класса неимущих поденщиков, нанимающихся за деньги. В период возникновения этого класса, когда он появляется еще только спорадически, у более зажиточных, обязанных оброком крестьян естественно развивается обычай эксплуатировать за свой счет сельских наемных рабочих — совершенно подобно тому, как в феодальные времена зажиточные крепостные крестьяне сами в свою очередь держали крепостных. У этих крестьян развивается таким образом постепенно возможность накапливать известное имущество и превращаться самим в будущих капиталистов. Среди старых владельцев земли, ведущих самостоятельное хозяйство, возникает, следовательно, рассадник капиталистических арендаторов, развитие которых обусловлено общим развитием капиталистического производства вне сельского хозяйства» («Капитал», III, 332)²... «Экспроприация и изгнание из деревни части сельского населения не только „освобождает“ для промышленного капитала рабочих, их средства к жизни, их орудия труда, но и создает внутренний рынок» («Капитал», I, 778)³. Обнищание и разорение сельского населения играет, в свою очередь, роль создания резервной рабочей армии для капитала. Во всякой капиталистической стране «часть сельского населения находится поэтому постоянно в переходном состоянии к превращению в городское или мануфактурное (т. е. не земледельческое) население. Этот источник относительного избыточного населения течет постоянно... Сельского рабочего сводят к наинизшему уровню заработной платы, и он всегда стоит одной

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953 г., стр. 126–131 и 132–133.

²К. Маркс, Капитал, т. III, 1955, стр. 812.

³К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 757.

ногой в болоте пауперизма» («Капитал», I, 668)⁴. Частная собственность крестьянина на землю, обрабатываемую им, есть основа мелкого производства и условие его процветания, приобретения им классической формы. Но это мелкое производство совместимо только с узкими примитивными рамками производства и общества. При капитализме «эксплуатация крестьян отличается от эксплуатации промышленного пролетариата лишь по форме. Эксплуататор тот же самый — капитал. Отдельные капиталисты эксплуатируют отдельных крестьян посредством ипотек и ростовщичество; класс капиталистов эксплуатирует класс крестьян посредством государственных налогов» («Классовая борьба во Франции»)⁵, «Парцелла (мелкий участок земли) крестьянина представляет только предлог, позволяющий капиталисту извлекать из земли прибыль, процент и ренту, предоставляя самому землевладельцу выручать, как ему угодно, свою заработную плату». («18 брюмера»)⁶. Обычно крестьянин отдает даже капиталистическому обществу, т. е. классу капиталистов, часть заработной платы, опускаясь «до уровня ирландского арендатора — под видом частного собственника» («Классовая борьба во Франции»)⁷. В чем состоит «одна из причин того, что в странах с преобладающим мелким крестьянским землевладением цена на хлеб стоит ниже, чем в странах с капиталистическим способом производства»? («Капитал», III, 340.) В том, что крестьянин отдает обществу (т. е. классу капиталистов) даром часть прибавочного продукта. «Следовательно, такая низкая цена (хлеба и др. сельско-хозяйственных продуктов) есть следствие бедности производителей, а ни в коем случае не результат производительности их труда». («Капитал», III, 340.) Мелкая поземельная собственность, нормальная форма мелкого производства деградирует, уничтожается, гибнет при капитализме. «Мелкая земельная собственность, по сущности своей, исключает: развитие общественных производительных сил труда, общественные формы труда, общественную концентрацию капиталов, скотоводство в крупных размерах, все большее и большее применение науки. Ростовщичество и система налогов неизбежно ведут всюду к её обнищанию. Употребление капитала на покупку земли отнимает этот капитал от употребления на культуру земли. Бесконечное раздробление средств производства и разъединение самих производителей». (Кооперации, т. е. товарищества мелких крестьян, играя чрезвычайно прогрессивную буржуазную роль, лишь

⁴К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 657.

⁵К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 7, стр. 85—86.

⁶К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 8, стр. 211.

⁷К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 7, стр. 85.

ослабляют эту тенденцию, но не уничтожают ее; не надо также забывать, что эти кооперации дают много зажиточным крестьянам и очень мало, почти ничего, массе бедноты, а затем товарищества сами становятся эксплуататорами наемного труда.) «Гигантское расхищение человеческой силы. Все большее и большее ухудшение условий производства и удорожание средств производства есть закон parcelной (мелкой) собственности»¹. Капитализм и в земледелии, как и в промышленности, преобразует процесс производства лишь ценой «мартирологии производителей». «Рассеяние сельских рабочих на больших пространствах сламывает их силу сопротивления, в то время как концентрация городских рабочих увеличивает эту силу. В современном, капиталистическом, земледелии, как и в современной промышленности, повышение производительной силы труда и большая подвижность его покупаются ценой разрушения и истощения самой рабочей силы. Кроме того, всякий прогресс капиталистического земледелия есть не только прогресс в искусстве грабить рабочего, но и в искусстве грабить почву... Капиталистическое производство, следовательно, развивает технику и комбинацию общественного процесса производства лишь таким путем, что оно подрывает в то же самое время источники всякого богатства: землю и рабочего» («Капитал», I, конец 13-й главы)².

Социализм

Из предыдущего видно, что неизбежность превращения капиталистического общества в социалистическое Маркс выводит всецело и исключительно из экономического закона движения современного общества. Обобществление труда, в тысячах форм идущее вперед все более и более быстро и проявляющееся за те полвека, которые прошли со смерти Маркса, особенно наглядно в росте крупного производства, картелей, синдикатов и трестов капиталистов, а равно в гигантском возрастании размеров и мощи финансового капитала, — вот главная материальная основа неизбежного наступления социализма. Интеллектуальным и моральным двигателем, физическим исполнителем этого превращения является воспитываемый самим капитализмом пролетариат. Его борьба с буржуазией, проявляясь в различных и все более богатых содержанием формах, неизбежно становится политической борьбой, направленной к завоеванию политической власти пролетариатом («диктатура пролетариа-

¹К. Маркс, Капитал, т. III, 1955, стр. 819, 820.

²К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 514–515.

та»). Обобществление производства не может не привести к переходу средств производства в собственность общества, к «экспроприации экспроприаторов». Громадное повышение производительности труда, сокращение рабочего дня, замена остатков, руин мелкого, примитивного, раздробленного производства коллективным усовершенствованным трудом — вот прямые последствия такого перехода. Капитализм окончательно разрывает связь земледелия с промышленностью, но в то же время своим высшим развитием он готовит новые элементы этой связи, соединения промышленности с земледелием на почве сознательного приложения науки и комбинации коллективного труда, нового расселения человечества (с уничтожением как деревенской заброшенности, оторванности от мира, одичалости, так и противоестественного скопления гигантских масс в больших городах). Новая форма семьи, новые условия в положении женщины и в воспитании подрастающих поколений подготавливаются высшими формами современного капитализма: женский и детский труд, разложение патриархальной семьи капитализмом неизбежно приобретают в современном обществе самые ужасные, бедственные и отвратительные формы. Но тем не менее «крупная промышленность, отводя решающую роль в общественно-организованном процессе производства, вне сферы домашнего очага, женщинам, подросткам и детям обоего пола, создает экономическую основу для высшей формы семьи и отношения между полами. Разумеется, одинаково нелепо считать абсолютной христианско-германскую форму семьи, как и форму древнеримскую или древнегреческую или восточную, которые, между прочим, в связи одна с другой образуют единый исторический ряд развития. Очевидно, что составление комбинированного рабочего персонала из лиц обоего пола и различного возраста, будучи в своей стихийной, грубой, капиталистической форме, когда рабочий существует для процесса производства, а не процесс производства для рабочего, зачумленным источником гибели и рабства, — при соответствующих условиях неизбежно должно превратиться, наоборот, в источник гуманного развития» («Капитал», I, конец 13-й главы). Фабричная система показывает нам «зародыши воспитания эпохи будущего, когда для всех детей свыше известного возраста производительный труд будет соединяться с преподаванием и гимнастикой не только как одно из средств для увеличения общественного производства, но и как единственное средство для производства всесторонне развитых людей» (там же)³. На ту же историческую почву, не в смысле одного только объяснения прошлого, но и в смысле безбоязненного предвидения будущего и смелой практической деятельно-

³К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., 2 изд., т. 23, стр. 500—501 и 495.

сти, направленной к его осуществлению, ставит социализм Маркса и вопросы о национальности и о государстве. Нации неизбежный продукт и неизбежная форма буржуазной эпохи общественного развития. И рабочий класс не мог окрепнуть, возмужать, сложиться, не «устраиваясь в пределах нации», не будучи «национален» («хотя совсем не в том смысле, как понимает это буржуазия»). Но развитие капитализма все более и более ломает национальные перегородки, уничтожает национальную обособленность, ставит на место национальных антагонизмов классовые. В развитых капиталистических странах полной истиной является поэтому, что «рабочие не имеют отечества» и что «соединение усилий» рабочих по крайней мере цивилизованных стран «есть одно из первых условий освобождения пролетариата» («Коммунистический Манифест»)¹. Государство, это организованное насилие, возникло неизбежно на известной ступени развития общества, когда общество раскололось на непримиримые классы, когда оно не могло бы существовать без «власти», стоящей якобы над обществом и до известной степени обособившейся от него. Возникая внутри классовых противоречий, государство становится «государством сильнейшего, экономически господствующего класса, который при его помощи делается и политически господствующим классом и таким путем приобретает новые средства для подчинения и эксплуатации угнетенного класса. Так, античное государство было, прежде всего, государством рабовладельцев для подчинения рабов, феодальное государство — органом дворянства для подчинения крепостных крестьян, а современное представительное государство является орудием эксплуатации наемных рабочих капиталистами» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства», где он излагает свои и Маркса взгляды)². Даже самая свободная и прогрессивная форма буржуазного государства, демократическая республика, нисколько не устраняет этого факта, а лишь меняет форму его (связь правительства с биржей, подкупность — прямая и косвенная — чиновников и печати и т. д.). Социализм, ведя к уничтожению классов, тем самым ведет и к уничтожению государства. «Первый акт, — пишет Энгельс в „Анти-Дюринге“, — с которым государство выступает действительно как представитель всего общества — экспроприация средств производства в пользу всего общества, — будет в то же время его последним самостоятельным актом, как государства. Вмешательство государственной власти в общественные отношения будет становиться в одной области за другой

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 4, стр. 444.

²К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 303–304.

излишним и прекратится само собой. Управление людьми заменится управлением вещами и регулированием производственного процесса. Государство не будет „отменено“, оно „отомрет“»³. «Общество, которое организует производство на основе свободных и равных ассоциаций производителей, поставит государственную машину туда, где ей тогда будет место: в музей древностей, рядом с веретеном и бронзовым топором» (Энгельс в «Происхождении семьи, частной собственности и государства»)⁴.

Наконец, по вопросу об отношении социализма Маркса к мелкому крестьянству, которое останется в эпоху экспроприации экспроприаторов, необходимо указать на заявление Энгельса, выражающего мысли Маркса:

«Когда мы овладеем государственной властью, мы не будем думать о том, чтобы насильственно экспроприировать мелких крестьян (все равно, с вознаграждением или нет), как это мы вынуждены будем сделать с крупными землевладельцами. Наша задача по отношению к мелким крестьянам будет состоять прежде всего в том, чтобы их частное производство и частную собственность перевести в товарищескую, но не насильственным путем, а посредством примера и предложения общественной помощи для этой цели. И тогда у нас, конечно, будет достаточно средств, чтобы доказать крестьянину все преимущества такого перехода, преимущества, которые и теперь уже должны быть ему разъясняемы» (Энгельс: «К аграрному вопросу на Западе»⁵, изд. Алексеевой, стр. 17, рус. пер. с ошибками. Оригинал в «Neue Zeit»).

Тактика классовой борьбы пролетариата

Выяснив еще в 1844—45 гг. один из основных недостатков старого материализма, состоящий в том, что он не умел понять условий и оценить значения революционной практической деятельности, Маркс в течение всей своей жизни, наряду с теоретическими работами, уделял неослабное внимание вопросам тактики классовой борьбы пролетариата. Громадный материал дают в этом отношении все сочинения Маркса и изданная в 1913 г. четырехтомная переписка его с Энгельсом в особенности. Материал этот далеко еще не собран, не сведен вместе, не изучен и не разработан. Поэтому мы должны ограничиться здесь лишь самыми общими и краткими замечаниями, подчеркивая,

³Ф. Энгельс, Анти-Дюринг, 1957, стр. 264—265.

⁴К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные произведения в двух томах, т. II, 1955, стр. 305.

⁵Там же, стр. 414—415.

что без *этой* стороны материализма Маркс справедливо считал его половинчатым, односторонним, мертвенным. Основную задачу тактики пролетариата Маркс определял в строгом соответствии со всеми посылками своего материалистически-диалектического мирозерцания. Лишь объективный учет всей совокупности взаимоотношений всех без исключения классов данного общества, а, следовательно, и учет объективной ступени развития этого общества и учет взаимоотношений между ним и другими обществами может служить опорой правильной тактики передового класса. При этом все классы и все страны рассматриваются не в статическом, а в динамическом виде, т. е. не в неподвижном состоянии, а в движении (законы которого вытекают из экономических условий существования каждого класса). Движение в свою очередь рассматривается не только с точки зрения прошлого, но и с точки зрения будущего и притом не в пошлом понимании «эволюционистов», видящих лишь медленные изменения, а диалектически: «20 лет равняются одному дню в великих исторических развитиях, — писал Маркс Энгельсу, — хотя впоследствии могут наступить такие дни, в которых сосредоточивается по 20 лет» (т. III, с. 127 «Переписки»)¹.

На каждой ступени развития, в каждый момент тактика пролетариата должна учитывать эту объективно неизбежную диалектику человеческой истории, с одной стороны используя для развития сознания, силы и боевой способности передового класса эпохи политического застоя или черепашьего, так называемого «мирного», развития, а с другой стороны ведя всю работу этого использования в направлении «конечной цели» движения данного класса и создания в нем способности к практическому решению великих задач в великие дни, «концентрирующие в себе по 20 лет». Два рассуждения Маркса особенно важны в данном вопросе, одно из «Нищеты философии» по поводу экономической борьбы и экономических организаций пролетариата, другое из «Коммунистического Манифеста» по поводу политических задач его. Первое гласит:

«Крупная промышленность скопляет в одном месте массу неизвестных друг другу людей. Конкуренция раскалывает их интересы. Но охрана заработной платы, этот общий интерес по отношению к их хозяину, объединяет их одной общей идеей сопротивления, коалиции... Коалиции, в начале изолированные, формируются в группы, и охрана рабочими их союзов против постоянного объединенного капитала становится для них более необходимой, чем охрана заработной платы... В этой борьбе — настоящей гражданской войне — объединяются и развиваются все элементы для грядущей

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953, стр. 139.

битвы. Достигши этого пункта, коалиция принимает политический характер»².

Здесь перед нами программа и тактика экономической борьбы и профессионального движения на несколько десятилетий, для всей долгой эпохи подготовки сил пролетариата «для грядущей битвы». С этим надо сопоставить многочисленные указания Маркса и Энгельса на примере английского рабочего движения, как промышленное «процветание» вызывает попытки «купить рабочих» (I, 136, «Переписка с Энгельсом»), отвлечь их от борьбы, как это процветание вообще «деморализует рабочих» (II, 218), как «обуржуазивается» английский пролетариат — «самая буржуазная из всех наций» (английская) «хочет, видимо, привести дело в конце концов к тому, чтобы рядом с буржуазией иметь буржуазную аристократию и буржуазный пролетариат» (II, 290)³; как исчезает у него «революционная энергия» (III, 124); как придется ждать более или менее долгое время «избавления английских рабочих от их кажущегося буржуазного развращения» (III, 127); как недостает английскому рабочему движению «пыла чартистов» (1866; III, 305)⁴; как английские вожди рабочих создаются по типу серединки «между радикальным буржуа и рабочим» (о Голиоке, IV, 209); как, в силу монополии Англии и пока эта монополия не лопнет, «ничего не поделаешь с британскими рабочими» (IV, 433). Тактика экономической борьбы в связи с общим ходом (и исходом) рабочего движения рассматривается здесь с замечательно широкой, всесторонней, диалектической, истинно революционной точки зрения.

«Коммунистический Манифест» о тактике политической борьбы выдвинул основное положение марксизма: «коммунисты борются во имя ближайших целей и интересов рабочего класса, но в то же время они отстаивают и будущность движения»⁵.

Во имя этого Маркс в 1848 г. поддерживал в Польше партию «аграрной революции», «ту самую партию, которая вызвала краковское восстание 1846 года». В Германии 1848—49 гг. Маркс поддерживал крайнюю революционную демократию и никогда впоследствии не брал назад сказанного им тогда о тактике. Немецкую буржуазию он рассматривал как элемент, который «с самого начала был склонен к измене народу» (только союз с крестьянством мог бы дать буржуазии цельное осуществление её задач) «и к компромиссу с коронованными представителями старого общества». Вот данный

²К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 4, стр. 183.

³К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 29, стр. 190 и 293.

⁴К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 30, стр. 276, 280.

⁵К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 4, стр. 458.

Марксом итоговый анализ классового положения немецкой буржуазии в эпоху буржуазно-демократической революции, анализ, являющийся между прочим образчиком материализма, рассматривающего общество в движении и притом не только с той стороны движения, которая обращена *назад*: «...без веры в себя, без веры в народ; вояка перед верхами дрожа перед низами;... напуганная мировой бурей; нигде с энергией, везде с плагиатом;... без инициативы;... окаянный старик, осужденный на то, чтобы в своих старческих интересах руководить первыми порывами молодости молодого и здорового народа»... («Новая Рейнская Газета» 1848 г., см. «Литературное Наследство», т. III, 212 стр.)¹.

Около 20 лет спустя в письме к Энгельсу (III, 224) Маркс объявлял причиной неуспеха революции 1848 г. то, что буржуазия предпочла мир с рабством одной уже перспективе борьбы за свободу. Когда кончилась эпоха революций 1848—49 гг., Маркс восстал против всякой игры в революцию (Шаппер—Виллих и борьба с ними), требуя уменья работать в эпоху новой полосы, готовящей якобы «мирно» новые революции. В каком духе требовал Маркс ведения этой работы, видно из следующей его оценки положения в Германии в наиболее глухое реакционное время в 1856 году:

«Все дело в Германии будет зависеть от возможности поддержать пролетарскую революцию каким-либо вторым изданием крестьянской войны» («Переписка с Энгельсом», II, 108)².

Пока демократическая (буржуазная) революция в Германии была не закончена, все внимание в тактике социалистического пролетариата Маркс устремлял на развитие демократической энергии крестьянства. Лассалья он считал совершающим «объективно измену рабочему движению на пользу Пруссии» (III, 210) между прочим именно потому, что Лассаль мирволил помещикам и прусскому национализму.

«Подло», — писал Энгельс в 1865 г., обмениваясь мыслями с Марксом по поводу предстоящего общего выступления их в печати, — «в земледельческой стране нападать от имени промышленных рабочих только на буржуа, забывая о патриархальной „палочной эксплуатации“ сельских рабочих феодальным дворянством» (III, 217).

В период 1864—1870 гг., когда подходила к концу эпоха завершения буржуазно-демократической революции в Германии, эпоха борьбы эксплуататорских классов Пруссии и Австрии за тот или иной способ завершения этой революции *сверху*, Маркс не только

¹К. Маркс и Ф. Энгельс, Соч., 2 изд., т. 6, стр. 116—117.

²К. Маркс и Ф. Энгельс, Избранные письма, 1953, стр. 86.

осуждал Лассалья, заигрывавшего с Бисмарком, но и поправлял Либкнехта, впадавшего в «австрофильство» и в защиту партикуляризма; Маркс требовал революционной тактики, одинаково беспощадно борющейся и с Бисмарком и с австрофилами, тактики, которая не подлаживалась бы к «победителю» — прусскому юнкеру, а немедленно возобновляла революционную борьбу с ним *и на почве*, созданной прусскими военными победами («Переписка с Энгельсом», III, 134, 136, 147, 179, 204, 210, 215, 418, 437, 440—441). В знаменитом обращении Интернационала от 9 сентября 1870 г. Маркс предупреждал французский пролетариат против несвоевременного восстания, но, когда оно все же наступило (1871 г.), Маркс с восторгом приветствовал революционную инициативу масс, «штурмовавших небо» (письмо Маркса к Кугельману). Поражение революционного выступления в этой ситуации, как и во многих других, было с точки зрения диалектического материализма Маркса меньшим злом в общем ходе *и исходе* пролетарской борьбы, чем отказ от занятой позиции, сдача без боя: такая сдача деморализовала бы пролетариат, подрезала бы его способность к борьбе. Вполне оценивая использование легальных средств борьбы в эпохи политического застоя и господства буржуазной легальности, Маркс в 1877—1878 гг., после того как издан был исключительный закон против социалистов, резко осуждал «революционную фразу» Моста, но не менее, если не более резко обрушивался на оппортунизм, овладевший тогда на время официальной социал-демократической партией, не проявившей сразу стойкости, твердости, революционности, готовности перейти к нелегальной борьбе в ответ на исключительный закон («Письма Маркса к Энгельсу», IV, 397, 404, 418, 422, 424. Ср. также письма к Зорге).

Написано в июле — ноябре 1914 г.

Впервые напечатано в Энциклопедическом словаре Гранат (7-е издание), т. XXVIII.

ПСС (5-е изд.), т. 26, М., ИППА, 1969, с. 43—93.

В. И. Ленин

ТРИ ИСТОЧНИКА И ТРИ СОСТАВНЫХ ЧАСТИ МАРКСИЗМА

Учение Маркса вызывает к себе во всем цивилизованном мире величайшую вражду и ненависть всей буржуазной (и казенной, и либеральной) науки, которая видит в марксизме нечто вроде «вредной секты». Иного отношения нельзя и ждать, ибо «беспристрастной» социальной науки не может быть в обществе, построенном на классовой борьбе. Так или иначе, но вся казенная и либеральная наука *защищает* наемное рабство, а марксизм объявил беспощадную войну этому рабству. Ожидать беспристрастной науки в обществе наемного рабства — такая же глупенькая наивность, как ожидать беспристрастия фабрикантов в вопросе о том, не следует ли увеличить плату рабочим, уменьшив прибыль капитала.

Но этого мало. История философии и история социальной науки показывают с полной ясностью, что в марксизме нет ничего похожего на «сектантство» в смысле какого-то замкнутого, закостенелого учения, возникшего в *стороне* от столбовой дороги развития мировой цивилизации. Напротив, вся гениальность Маркса состоит именно в том, что он дал ответы на вопросы, которые передовая мысль человечества уже поставила. Его учение возникло как прямое и непосредственное *продолжение* учения величайших представителей философии, политической экономии и социализма.

Учение Маркса всесильно, потому что оно верно. Оно полно и стройно, давая людям цельное мирозерцание, непримиримое ни с каким суеверием, ни с какой реакцией, ни с какой защитой буржуазного гнета. Оно есть законный преемник лучшего, что создало человечество в 19 веке в лице немецкой философии, английской политической экономии, французского социализма.

На этих трех источниках и вместе с тем составных частях марксизма мы вкратце и остановимся.

I

Философия марксизма есть *материализм*. В течение всей новейшей истории Европы, и особенно в конце 18 века, во Франции, где разыгралась решительная битва против всяческого средневекового хлама, против крепостничества в учреждениях и в идеях, материализм оказался единственной последовательной философией, верной всем учениям естественных наук, враждебной суевериям, ханжеству и т. п. Враги демократии старались поэтому всеми силами «опровергнуть», подорвать, оклеветать материализм и защищали разные формы философского идеализма, который всегда сводится, так или иначе, к защите или поддержке религии.

Маркс и Энгельс самым решительным образом отстаивали философский материализм и неоднократно разъясняли глубокую ошибочность всяких уклонений от этой основы. Наиболее ясно и подробно изложены их взгляды в сочинениях Энгельса: «Людвиг Фейербах» и «Опровержение Дюринга», которые — подобно «Коммунистическому Манифесту» — являются настольной книгой всякого сознательного рабочего.

Но Маркс не остановился на материализме 18 века, а двинул философию вперед. Он обогатил её приобретениями немецкой классической философии, особенно системы Гегеля, которая в свою очередь привела к материализму Фейербаха. Главное из этих приобретений — *диалектика*, т. е. учение о развитии в его наиболее полном, глубоком и свободном от односторонности виде, учение об относительности человеческого знания, дающего нам отражение вечно развивающейся материи. Новейшие открытия естествознания — радий, электроны, превращение элементов — замечательно подтвердили диалектический материализм Маркса, вопреки учениям буржуазных философов с их «новыми» возвращениями к старому и гнилому идеализму.

Углубляя и развивая философский материализм, Маркс довел его до конца, распространил его познание природы на познание *человеческого общества*. Величайшим завоеванием научной мысли явился *исторический материализм* Маркса. Хаос и произвол, царившие до сих пор во взглядах на историю и на политику, сменились поразительно цельной и стройной научной теорией, показывающей, как из одного уклада общественной жизни развивается, вследствие роста производительных сил, другой, более высокий, — из крепостничества, например, вырастает капитализм.

Точно так же, как познание человека отражает независимо от него существующую природу, т. е. развивающуюся материю, так *общественное познание* человека (т. е. разные взгляды и учения фило-

софские, религиозные, политические и т. п.) отражает *экономический строй общества*. Политические учреждения являются надстройкой над экономическим основанием. Мы видим, например, как разные политические формы современных европейских государств служат укреплению господства буржуазии над пролетариатом.

Философия Маркса есть законченный философский материализм, который дал человечеству великие орудия познания, а рабочему классу — в особенности.

II

Признав, что экономический строй является основой, на которой возвышается политическая надстройка, Маркс всего более внимания уделил изучению этого экономического строя. Главный труд Маркса — «Капитал» посвящен изучению экономического строя современного, т. е. капиталистического общества.

Классическая политическая экономия до Маркса сложилась в Англии — самой развитой капиталистической стране. Адам Смит и Давид Рикардо, исследуя экономический строй, положили начало *теории стоимости*. Маркс продолжал их дело. Он строго обосновал и последовательно развил эту теорию. Он показал, что стоимость всякого товара определяется количеством общественно-необходимого рабочего времени, идущего на производство товара.

Там, где буржуазные экономисты видели отношение вещей (обмен товара на товар), там Маркс вскрыл *отношение между людьми*. Обмен товаров выражает связь между отдельными производителями при посредстве рынка. *Деньги* означают, что эта связь становится все теснее, неразрывно соединяя всю хозяйственную жизнь отдельных производителей в одно целое. *Капитал* означает дальнейшее развитие этой связи: товаром становится рабочая сила человека. Наемный рабочий продает свою рабочую силу владельцу земли, фабрик, орудий труда. Одну часть рабочего дня рабочий употребляет на то, чтобы покрыть расходы на содержание свое и своей семьи (заработная плата), а другую часть дня рабочий трудится даром, создавая *прибавочную стоимость* для капиталиста, источник прибыли, источник богатства класса капиталистов.

Учение о прибавочной стоимости есть краеугольный камень экономической теории Маркса.

Капитал, созданный трудом рабочего, давит рабочего, разоряя мелких хозяев и создавая армию безработных. В промышленности победа крупного производства видна сразу, но и в земледелии мы видим то же явление: превосходство крупного капиталистического земледелия увеличивается, растет применение машин, крестьянское

хозяйство попадает в петлю денежного капитала, падает и разоряется под гнетом отсталой техники. В земледелии — иные формы падения мелкого производства, но самое падение его есть бесспорный факт.

Побивая мелкое производство, капитал ведет к увеличению производительности труда и к созданию монопольного положения союзов крупнейших капиталистов. Самое производство становится все более общественным, — сотни тысяч и миллионы рабочих связываются в планомерный хозяйственный организм, — а продукт общего труда присваивается горстью капиталистов. Растет анархия производства, кризисы, бешеная погоня за рынком, необеспеченность существования для массы населения.

Увеличивая зависимость рабочих от капитала, капиталистический строй создает великую мощь объединенного труда.

От первых зачатков товарного хозяйства, от простого обмена, Маркс проследил развитие капитализма до его высших форм, до крупного производства.

И опыт всех капиталистических стран, как старых, так и новых, показывает наглядно с каждым годом все большему и большему числу рабочих правильность этого учения Маркса.

Капитализм победил во всем мире, но эта победа есть лишь преддверие победы труда над капиталом.

III

Когда было свергнуто крепостничество и на свет божий явилось «свободное» капиталистическое общество, — сразу обнаружилось, что эта свобода означает новую систему угнетения и эксплуатации трудящихся. Различные социалистические учения немедленно стали возникать, как отражение этого гнета и протест против него. Но первоначальный социализм был *утопическим* социализмом. Он критиковал капиталистическое общество, осуждал, проклинал его, мечтал об уничтожении его, фантазировал о лучшем строе, убеждал богатых в безнравственности эксплуатации.

Но утопический социализм не мог указать действительного выхода. Он не умел ни разъяснить сущность наемного рабства при капитализме, ни открыть законы его развития, ни найти ту *общественную* силу, которая способна стать творцом нового общества.

Между тем бурные революции, которыми сопровождалось падение феодализма, крепостничества, везде в Европе и особенно во Франции, все нагляднее вскрывали, как основу всего развития и его движущую силу, *борьбу классов*.

Ни одна победа политической свободы над классом крепостников не была завоевана без отчаянного сопротивления. Ни одна капи-

талистическая страна не сложилась на более или менее свободной, демократической основе, без борьбы не на жизнь, а на смерть, между разными классами капиталистического общества.

Гениальность Маркса состоит в том, что он сумел раньше всех сделать отсюда и провести последовательно тот вывод, которому учит всемирная история. Этот вывод есть учение о *классовой борьбе*.

Люди всегда были и всегда будут глупенькими жертвами обмана и самообмана в политике, пока они не научатся за любимыми нравственными, религиозными, политическими, социальными фразами, заявлениями, обещаниями разыскивать *интересы* тех или иных классов. Сторонники реформы и улучшений всегда будут одурачиваемы защитниками старого, пока не поймут, что всякое старое учреждение, как бы дико и гнило оно ни казалось, держится силами тех или иных господствующих классов. А чтобы сломать сопротивление этих классов, есть *только одно* средство: найти в самом окружающем нас обществе, просветить и организовать для борьбы такие силы, которые могут — и по своему общественному положению *должны* — составить силу, способную смести старое и создать новое.

Только философский материализм Маркса указал пролетариату выход из духовного рабства, в котором прозябали донные все угнетенные классы. Только экономическая теория Маркса разъяснила действительное положение пролетариата в общем строе капитализма.

Во всем мире, от Америки до Японии и от Швеции до Южной Африки, множатся самостоятельные организации пролетариата. Он просвещается и воспитывается, ведя свою классовую борьбу, избавляется от предрассудков буржуазного общества, сплачивается все теснее и учится измерять меру своих успехов, закаляет свои силы и растет неудержимо.

«Просвещение» № 3, март 1913 г.

ПСС (5-е изд.), т. 23, М., ИПЛ, 1970, с. 40–48.

В. И. Ленин

ИСТОРИЧЕСКИЕ СУДЬБЫ УЧЕНИЯ КАРЛА МАРКСА

Главное в учении Маркса, это — выяснение всемирно-исторической роли пролетариата, как создателя социалистического общества. Подтвердил ли ход событий во всем мире это учение после того, как оно было изложено Марксом?

Впервые Маркс выдвинул его в 1844 году. «Коммунистический Манифест» Маркса и Энгельса, вышедший в 1848 году, дает уже цельное, систематическое, до сих пор остающееся лучшим, изложение этого учения. Всемирная история с этого времени делится явственно на три главные периода: 1) с революции 1848 года до Парижской Коммуны (1871); 2) от Парижской Коммуны до русской революции (1905); 3) от русской революции.

Бросим взгляд на судьбы учения Маркса в каждый из этих периодов.

I

В начале первого периода учение Маркса отнюдь не господствует. Оно — лишь одна из чрезвычайно многочисленных фракций или течений социализма. Господствуют же такие формы социализма, которые в основном родственны нашему народничеству: непонимание материалистической основы исторического движения, неумение выделить роль и значение каждого класса капиталистического общества, прикрытие буржуазной сущности демократических преобразований разными, якобы-социалистическими фразами о «народе», «справедливости», «праве» и т. п.

Революция 1848 года наносит смертельный удар всем этим шумным, пестрым, крикливым формам до-марксовского социализма. Революция во всех странах показывает в *действии* разные классы общества. Расстрел рабочих республиканской буржуазией в июньские дни 1848 года в Париже окончательно определяет социалистическую природу *одного* пролетариата. Либеральная буржуазия во сто раз больше боится самостоятельности этого класса, чем какой угодно реакции. Трусливый либерализм пресмыкается перед ней. Крестьян-

ство удовлетворяется отменой остатков феодализма и переходит на сторону порядка, лишь изредка колеблясь между *рабочей демократией* и *буржуазным либерализмом*. Все учения о не-классовом социализме и о не-классовой политике оказываются пустым вздором.

Парижская Коммуна (1871) доканчивает это развитие буржуазных преобразований; только героизму пролетариата обязана своим упрочением республика, т. е. та форма государственного устройства, в которой классовые отношения выступают в наиболее неприкрытой форме.

Во всех других европейских странах более запутанное и менее законченное развитие приводит к тому же сложившемуся буржуазному обществу. К концу первого периода (1848—1871), периода бурь и революций, до-марковский социализм *умирает*. Рождаются самостоятельные *пролетарские* партии: I Интернационал (1864—1872) и германская социал-демократия.

II

Второй период (1872—1904) отличается от первого «мирным» характером, отсутствием революций. Запад с буржуазными революциями покончил. Восток до них еще не дорос.

Запад вступает в полосу «мирной» подготовки к эпохе будущих преобразований. Везде складываются пролетарские по своей основе социалистические партии, которые учатся использовать буржуазный парламентаризм, создавать свою ежедневную прессу, свои просветительные учреждения, свои профессиональные союзы, свои кооперативы. Учение Маркса одерживает полную победу и — *идет вширь*. Медленно, но неуклонно идет вперед процесс подбирания и собирания сил пролетариата, подготовки его к грядущим битвам.

Диалектика истории такова, что теоретическая победа марксизма заставляет врагов его *переодеваться* марксистами. Внутренне-сгнивший либерализм пробует оживить себя в виде социалистического *оппортунизма*. Период подготовки сил для великих битв они истолковывают в смысле отказа от этих битв. Улучшение положения рабов для борьбы против наемного рабства они разъясняют в смысле продажи рабами за пятак своих прав на свободу. Трусливо проповедуют «социальный мир» (т. е. мир с рабовладением), отречение от классовой борьбы и т. д. Среди социалистических парламентариев, разных чиновников рабочего движения и «сочувствующей» интеллигенции у них очень много сторонников.

III

Не успели оппортунисты нахвалиться «социальным миром» и не необходимостью бурь при «демократии», как открылся новый источник величайших мировых бурь в Азии. За русской революцией последовали турецкая, персидская, китайская. Мы живем теперь как раз в эпоху этих бурь и их «обратного отражения» на Европе. Как бы ни были судьбы великой китайской республики, на которую теперь точат зубы разные «цивилизованные» гиены, но никакие силы в мире не восстановят старого крепостничества в Азии, не сметут с лица земли героического демократизма народных масс в азиатских и полуазиатских странах.

Некоторых людей, невнимательных к условиям подготовки и развития массовой борьбы, доводили до отчаяния и до анархизма долгие отсрочки решительной борьбы против капитализма в Европе. Мы видим теперь, как близоруко и малодушно анархистское отчаяние.

Не отчаяние, а бодрость надо почерпать из факта вовлечения восьмисотмиллионной Азии в борьбу за те же европейские идеалы.

Азиатские революции показали нам ту же бесхарактерность и подлость либерализма, то же исключительное значение самостоятельности демократических масс, то же отчетливое размежевание пролетариата от всяческой буржуазии. Кто после опыта и Европы и Азии говорит о *не*-классовой политике и о *не*-классовом социализме, того стоит просто посадить в клетку и показывать рядом с каким-нибудь австралийским кенгуру.

За Азией стала шевелиться — только не по-азиатски — и Европа. «Мирный» период 1872—1904 годов отошел бесповоротно в вечность. Дороговизна и гнет трестов вызывают невиданное обострение экономической борьбы, сдвинувшее с места даже наиболее развращенных либерализмом английских рабочих. На наших глазах зреет политический кризис даже в самой «твердокаменной» буржуазно-юнкерской стране, Германии. Бешеные вооружения и политика империализма делают из современной Европы такой «социальный мир», который больше всего похож на бочку с порохом. А разложение *всех* буржуазных партий и созревание пролетариата идет неуклонно вперед.

После появления марксизма каждая из трех великих эпох всемирной истории приносила ему новые подтверждения и новые триумфы. Но еще больший триумф принесет марксизму, как учению пролетариата, грядущая историческая эпоха.

«Правда» № 50 (254), 14 (1) марта 1913 г.

ПСС (5-е изд.), т. 23, М., ИПЛ, 1970, с. 1—4.

И. В. Сталин о марксизме

И. В. Сталин

БЕСЕДА С ПЕРВОЙ АМЕРИКАНСКОЙ РАБОЧЕЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

9 сентября 1927 г.¹

(отрывок)

1-й вопрос. *Какие новые принципы были практически прибавлены Лениным и компартией к марксизму? Было ли бы правильным сказать, что Ленин верил в «творческую революцию», тогда как Маркс был более склонен ожидать кульминационного развития экономических сил?*

Ответ. Я думаю, что никаких «новых принципов» Ленин не «прибавлял» к марксизму, так же как Ленин не отменял ни одного из «старых» принципов марксизма. Ленин был и остается самым верным и последовательным учеником Маркса и Энгельса, целиком и полностью опирающимся на принципы марксизма. Но Ленин не был только лишь исполнителем учения Маркса—Энгельса. Он был вместе с тем продолжателем учения Маркса и Энгельса. Что это значит? Это значит, что он развил дальше учение Маркса—Энгельса применительно к новым условиям развития, применительно к новой фазе капитализма, применительно к империализму. Это значит, что, развивая дальше учение Маркса в новых условиях классовой борьбы, Ленин внес в общую сокровищницу марксизма нечто новое в сравнении с тем, что дано Марксом и Энгельсом, в сравнении с тем, что могло быть дано в период доимпериалистического капитализма, при чем это новое, внесенное Лениным в сокровищницу марксизма, базируется целиком и полностью на принципах, данных Марксом и Энгельсом. В этом смысле и говорится у нас о ленинизме, как марк-

¹БСЭ, т. 38, М., ОГИЗ, 1938, к. 187—191.

сизме эпохи империализма и пролетарских революций. Вот несколько вопросов, в области которых Ленин дал нечто новое, развивая дальше учение Маркса.

Во-первых, вопрос о монополистическом капитализме, об империализме, как новой фазе капитализма. Маркс и Энгельс дали в «Капитале» анализ основ капитализма. Но Маркс и Энгельс жили в период господства домонополистического капитализма, в период плавного эволюционирования капитализма и его «мирного» распространения на весь земной шар. Эта старая фаза кончилась к концу XIX и к началу XX столетия, когда Маркса и Энгельса не было уже в живых. Понятно, что Маркс и Энгельс могли лишь догадываться о тех новых условиях развития капитализма, которые наступили в связи с новой фазой капитализма, пришедшей на смену старой фазе, в связи с империалистической, монополистической фазой развития, когда плавное эволюционирование капитализма сменилось скачкообразным, катастрофическим развитием капитализма, когда неравномерность развития и противоречия капитализма выступили с особой силой, когда борьба за рынки сбыта и вывоза капитала в условиях крайней неравномерности развития сделала неизбежными периодические империалистические войны на предмет периодических переделов мира и сфер влияния. Заслуга Ленина и, стало быть, новое у Ленина состоит здесь в том, что он, опираясь на основные положения «Капитала», дал обоснованный марксистский анализ империализма, как последней фазы капитализма, вскрыв его язвы и условия его неизбежной гибели. На базе этого анализа возникло известное положение Ленина о том, что в условиях империализма возможна победа социализма в отдельных, отдельно взятых, капиталистических странах.

Во-вторых, вопрос о диктатуре пролетариата. Основную идею диктатуры пролетариата, как политического господства пролетариата, и как метода свержения власти капитала путем насилия, дали Маркс и Энгельс. Новое у Ленина состоит в этой области в том, что: а) он открыл Советскую власть, как государственную форму диктатуры пролетариата, используя для этого опыт Парижской Коммуны и русской революции; б) он раскрыл скобки в формуле диктатуры пролетариата под углом зрения проблемы о союзниках пролетариата, определив диктатуру пролетариата, как особую форму классового союза пролетариата, являющегося руководителем, с эксплуатируемыми массами непролетарских классов (крестьянства и пр.), являющимися руководимыми; в) он подчеркнул с особой силой тот факт, что диктатура пролетариата является высшим типом демократии при классовом обществе, формой *пролетарской* демократии, выражающей интересы большинства (эксплуатируемых), — в проти-

вовес демократии *капиталистической*, выражающей интересы меньшинства (эксплуататоров).

В-третьих, вопрос о формах и способах успешного строительства социализма в период диктатуры пролетариата, в период переходный от капитализма к социализму, в стране, окруженной капиталистическими государствами. Маркс и Энгельс рассматривали период диктатуры пролетариата, как период более или менее длительный, полный революционных схваток и гражданских войн, в продолжение которого пролетариат, находясь у власти, принимает меры экономического, политического, культурного и организационного характера, необходимые для того, чтобы вместо старого капиталистического общества создать новое социалистическое общество, общество без классов, общество без государства. Ленин стоял целиком и полностью на почве этих основных положений Маркса и Энгельса. Новое у Ленина в этой области состоит в том, что: а) он обосновал возможность построения полного социалистического общества в стране диктатуры пролетариата, окруженной империалистическими государствами, при условии, что эта страна не будет задушена военной интервенцией окружающих капиталистических государств; б) он наметил конкретные пути экономической политики («новая экономическая политика»), при помощи которых пролетариат, имея в руках экономические командные высоты (промышленность, землю, транспорт, банки и т. п.), смыкает социализированную индустрию с сельским хозяйством («смычка индустрии с крестьянским хозяйством») и ведет, таким образом, все народное хозяйство к социализму; в) он наметил конкретные пути постепенного подвода и вовлечения основных масс крестьянства в русло социалистического строительства через кооперацию, представляющую в руках пролетарской диктатуры величайшее средство переделки мелкого крестьянского хозяйства и перевоспитания основных масс крестьянства в духе социализма.

В-четвертых, вопрос о гегемонии пролетариата в революции, во всякой народной революции, как в революции против царизма, так и в революции против капитализма. Маркс и Энгельс дали основные наброски идеи гегемонии пролетариата. Новое у Ленина состоит здесь в том, что он развил дальше и развернул эти наброски в стройную систему гегемонии пролетариата, в стройную систему руководства пролетариата трудящимися массами города и деревни не только в деле свержения царизма и капитализма, но и в деле социалистического строительства при диктатуре пролетариата. Известно, что идея гегемонии пролетариата получила, благодаря Ленину и его партии, мастерское применение в России. Этим, между прочим, объясняется тот факт, что революция в России привела к власти пролетариата. Раньше обычно дело происходило таким образом, что

рабочие дрались во время революции на баррикадах, они проливали кровь, они свергали старое, а власть попадала в руки буржуа, которые угнетали и эксплуатировали потом рабочих. Так было дело в Англии и во Франции. Так было дело в Германии. У нас, в России, дело приняло другой оборот. У нас рабочие представляли не только ударную силу революции. Будучи ударной силой революции, русский пролетариат старался вместе с тем быть гегемоном, политическим руководителем всех, эксплуатируемых масс города и деревни, сплачивая их вокруг себя, отрывая их от буржуазии, изолируя политически буржуазию. Будучи же гегемоном эксплуатируемых масс, русский пролетариат все время боролся за то, чтобы захватить власть в свои руки и использовать её в своих собственных интересах, против буржуазии, против капитализма. Этим собственно и объясняется, что каждое мощное выступление революции в России, как в октябре 1905 года, так и в феврале 1917 г., выдвигало на сцену советы рабочих депутатов, как зародыши нового аппарата власти, призванного подавлять буржуазию, — в противовес буржуазному парламенту, как старому аппарату власти, призванному подавлять пролетариат. Дважды пыталась у нас буржуазия восстановить буржуазный парламент и положить конец советам: в августе 1917 г., ввремя «Предпарламента», до взятия власти большевиками, и в январе 1918 г., во время «Учредительного Собрания», после взятия власти пролетариатом, — и каждый раз терпела поражение. Почему? Потому, что буржуазия была уже изолирована политически, миллионные массы трудящихся считали пролетариат единственным вождем революции, а советы были уже проверены и испытаны массами, как своя рабочая власть, променять которую на буржуазный парламент было бы для пролетариата самоубийством. Не удивительно поэтому, что буржуазный парламентаризм не привился у нас. Вот почему революция привела в России к власти пролетариата. Таковы результаты проведения в жизнь ленинской системы гегемонии пролетариата в революции.

В-пятых, вопрос национально-колониальный. Маркс и Энгельс, анализируя в свое время события в Ирландии, в Индии, в Китае, в странах Центральной Европы, в Польше, в Венгрии, — дали основные, отправные идеи по национально-колониальному вопросу. Ленин в своих трудах базировался на этих идеях. Новое у Ленина в этой области состоит в том, что: а) он собрал воедино эти идеи в стройную систему взглядов о национально-колониальных революциях в эпоху империализма; б) связал национально-колониальный вопрос с вопросом о свержении империализма; в) объявил национально-колониальный вопрос составной частью общего вопроса о международной пролетарской революции.

Наконец, вопрос о партии пролетариата. Маркс и Энгельс дали основные наброски о партии, как передовом отряде пролетариата, без которой (без партии) пролетариат не может добиться своего освобождения ни в смысле взятия власти, ни в смысле переустройства капиталистического общества. Новое у Ленина в этой области состоит в том, что он развил дальше эти наброски применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма, показав, что: а) партия есть высшая форма классовой организации пролетариата в сравнении с другими формами организации пролетариата (профсоюзы, кооперация, государственная организация), работу которых призвана она обобщать и направлять; б) диктатура пролетариата может быть осуществлена лишь через партию, как её направляющую силу; в) диктатура пролетариата может быть полной лишь в том случае, если ею руководит одна партия, партия коммунистов, которая не делит и не должна делить руководство с другими партиями; г) без железной дисциплины в партии не могут быть осуществлены задачи диктатуры пролетариата по подавлению эксплуататоров и перестройке классового общества в общества социалистическое.

Вот в основном то новое, что дал Ленин в своих трудах, конкретизируя и развивая дальше учение Маркса применительно к новым условиям борьбы пролетариата в период империализма.

Поэтому и говорят у нас, что ленинизм есть, марксизм эпохи империализма и пролетарских революций.

Из этого видно, что ленинизм нельзя ни отделять от марксизма, ни тем более противопоставлять марксизму.

В вопросе делегации сказано далее: «Было ли бы правильным сказать, что Ленин верил в „творческую революцию“, тогда как Маркс был более склонен ожидать кульминационного развития экономических сил?» Я думаю, что сказать так было бы совершенно неправильно. Я думаю, что всякая народная революция, если она является действительно народной революцией, есть революция творческая, ибо она ломает старый уклад и творит, создает новый. Конечно, не может быть ничего творческого в таких, с позволения сказать, «революциях», какие бывают иногда, скажем, в Албании в виде игрушечных «восстаний» одних племен против других. Но такие игрушечные «восстания» никогда не считались марксистами революцией. Речь идет, очевидно, не о таких «восстаниях», а о массовой народной революции, поднимающей угнетенные классы против классов-угнетателей. А такая революция не может не быть творческой. Маркс и Ленин стояли именно за такую революцию, — и только за такую. При этом понятно, что такая революция не может возникнуть при любых условиях, что она может разыгаться лишь при определенных благоприятных условиях экономического и политического порядка.

И. В. Сталин

О ДИАЛЕКТИЧЕСКОМ И ИСТОРИЧЕСКОМ МАТЕРИАЛИЗМЕ

Диалектический материализм есть мировоззрение марксистско-ленинской партии. Оно называется диалектическим материализмом потому, что его подход к явлениям природы, его метод изучения явлений природы, его метод познания этих явлений является *диалектическим*, а его истолкование явлений природы, его понимание явлений природы, его теория — *материалистической*.

Исторический материализм есть распространение положений диалектического материализма на изучение общественной жизни, применение положений диалектического материализма к явлениям жизни общества, к изучению общества, к изучению истории общества.

Характеризуя свой диалектический метод, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Гегеля как на философа, сформулировавшего основные черты диалектики. Это, однако, не означает, что диалектика Маркса и Энгельса тождественна диалектике Гегеля. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из диалектики Гегеля лишь её «рациональное зерно», отбросив гегелевскую идеалистическую шелуху и развив диалектику дальше с тем, чтобы придать ей современный научный вид.

«Мой диалектический метод, — говорит Маркс, — в основе своей не только отличен от гегелевского, но является его прямой противоположностью. Для Гегеля процесс мышления, который он под названием идеи превращает даже в самостоятельный субъект, есть демиург (творец) действительного, которое составляет лишь его внешнее проявление. Для меня, наоборот, идеальное есть не что иное, как материальное, пересаженное в человеческую голову и преобразованное в ней.»

К. Маркс, Послесловие ко второму немецкому изданию
1-го тома «Капитала».

Характеризуя свой материализм, Маркс и Энгельс ссылаются обычно на Фейербаха как на философа, восстановившего материализм в его правах. Однако это не означает, что материализм Маркса и Энгельса тождествен материализму Фейербаха. На самом деле Маркс и Энгельс взяли из материализма Фейербаха его «основное зерно», развив его дальше в научно-философскую теорию материализма и отбросив прочь его идеалистические и религиозно-этические наслоения. Известно, что Фейербах, будучи в основном материалистом, восставал против названия — материализм. Энгельс не раз заявлял, что Фейербах, «несмотря на материалистическую основу, ещё не освободился от старых идеалистических пут», что «действительный идеализм Фейербаха выступает наружу тотчас же, как мы подходим к его этике и философии религии» (*К. Маркс и Ф. Энгельс*, т. XIV, стр. 652—654).

Диалектика происходит от греческого слова «диалого», что значит вести беседу, вести полемику. Под диалектикой понимали в древности искусство добиться истины путём раскрытия противоречий в суждении противника и преодоления этих противоречий. В древности некоторые философы считали, что раскрытие противоречий в мышлении и столкновение противоположных мнений является лучшим средством обнаружения истины. Этот диалектический способ мышления, распространённый впоследствии на явления природы, превратился в диалектический метод познания природы, который рассматривал явления природы как вечно движущиеся и изменяющиеся, а развитие природы — как результат развития противоречий в природе, как результат взаимодействия противоположных сил в природе.

В своей основе диалектика прямо противоположна метафизике.

1) Марксистский диалектический метод характеризуется следующими основными чертами:

а) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как случайное скопление предметов, явлений, оторванных друг от друга, изолированных друг от друга и не зависимых друг от друга, а как связанное, единое целое, где предметы, явления органически связаны друг с другом, зависят друг от друга и обуславливают друг друга.

Поэтому диалектический метод считает, что ни одно явление в природе не может быть понято, если взять его в изолированном виде, вне связи с окружающими явлениями, ибо любое явление в любой области природы может быть превращено в бессмыслицу, если

его рассматривать вне связи с окружающими условиями, в отрыве от них, и, наоборот, любое явление может быть понято и обосновано, если оно рассматривается в его неразрывной связи с окружающими явлениями, в его обусловленности от окружающих его явлений.

б) В противоположность метафизике диалектика рассматривает природу не как состояние покоя и неподвижности, застоя и неизменяемости, а как состояние непрерывного движения и изменения, непрерывного обновления и развития, где всегда что-то возникает и развивается, что-то разрушается и отживает свой век.

Поэтому диалектический метод требует, чтобы явления рассматривались не только с точки зрения их взаимной связи и обусловленности, но и с точки зрения их движения, их изменения, их развития, с точки зрения их возникновения и отмирания.

Для диалектического метода важно прежде всего не то, что кажется в данный момент прочным, но начинает уже отмирать, а то, что возникает и развивается, если даже выглядит оно в данный момент непрочным, ибо для него неодолимо только то, что возникает и развивается.

«Вся природа, — говорит Энгельс, — начиная от мельчайших частиц её до величайших тел, начиная от песчинки и кончая солнцем, начиная от протиста (первичная живая клеточка. — *И. Ст.*) и кончая человеком, находится в вечном возникновении и уничтожении, в непрерывном течении, в неустанном движении и изменении.»

Там же, стр. 484.

Поэтому, говорит Энгельс, диалектика «берёт вещи и их умственные отражения главным образом в их взаимной связи, в их сцеплении, в их движении, в их возникновении и исчезновении» (*К. Маркс и Ф. Энгельс*, т. XIV, стр. 23).

в) В противоположность метафизике диалектика рассматривает процесс развития не как простой процесс роста, где количественные изменения не ведут к качественным изменениям, а как такое развитие, которое переходит от незначительных и скрытых количественных изменений к изменениям открытым, к изменениям коренным, к изменениям качественным, где качественные изменения наступают не постепенно, а быстро, внезапно, в виде скачкообразного перехода от одного состояния к другому состоянию, наступают не случайно, а закономерно, наступают в результате накопления незаметных и постепенных количественных изменений.

Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития следует понимать не как движение по кругу, не как простое повторение пройденного, а как движение поступательное, как движение по восходящей линии, как переход от старого качественного состояния к новому качественному состоянию, как развитие от простого к сложному, от низшего к высшему.

«Природа, — говорит Энгельс, — есть пробный камень диалектики, и современное естествознание, представившее для этой пробы чрезвычайно богатый, с каждым днём увеличивающийся материал, тем самым доказало, что в природе, в конце концов, всё совершается диалектически, а не метафизически, что она движется не в вечно однородном, постоянно сызнова повторяющемся круге, а переживает действительную историю. Здесь прежде всего следует указать на Дарвина, который нанёс сильнейший удар метафизическому взгляду на природу, доказав, что весь современный органический мир, растения и животные, а следовательно, также и человек есть продукт процесса развития, длившегося миллионы лет.»

Там же, стр. 23.

Характеризуя диалектическое развитие как переход от количественных изменений к качественным изменениям, Энгельс говорит:

«В физике... каждое изменение есть переход количества в качество — следствие количественного изменения, присущего телу или сообщённому ему количества движения какой-нибудь формы. Так, например, температура воды не имеет на первых порах никакого значения по отношению к её капельно-жидкому состоянию, но при увеличении или уменьшении температуры жидкой воды наступает момент, когда это состояние сцепления изменяется и вода превращается — в одном случае в пар, в другом — в лёд. Так, необходим определённый минимум силы тока, чтобы платиновая проволока стала давать свет, так, у каждого металла имеется своя теплота плавления, так, у каждой жидкости имеется своя определённая, при данном давлении, точка замерзания и кипения — поскольку мы в состоянии при наших средствах добиться соответствующей температуры, так, наконец, у каждого газа имеется критическая точка, при которой соответствующим давлением и охлаждением можно превратить его в жидкое состояние. Так называемые константы физики (точки перехода от одного состояния в другое состояние. — *И. Ст.*) суть большею частью не что иное, как название узловых точек, где количественное (изменение)

прибавление или убавление движения вызывает качественное изменение в состоянии соответствующего тела, — где, следовательно, количество переходит в качество.»

Там же, стр. 527–528.

Переходя, далее, к химии, Энгельс продолжает:

«Химию можно назвать наукой о качественных изменениях тел, происходящих под влиянием изменения количественного состава. Это знал уже сам Гегель. Возьмём кислород: если в молекулу здесь соединяются три атома, а не два, как обыкновенно, то мы имеем перед собой озон — тело, определённо отличающееся своим запахом и действием от обыкновенного кислорода. А что сказать о различных пропорциях, в которых кислород соединяется с азотом или серой и из которых каждая даёт тело, качественно отличное от всех других тел!»

Там же, стр. 528.

Наконец, критикуя Дюринга, который бранит всю Гегеля и тут же втихомолку заимствует у него известное положение о том, что переход из царства бесчувственного мира в царство ощущения, из царства неорганического мира в царство органической жизни есть скачок в новое состояние, Энгельс говорит:

«Это ведь гегелевская узловая линия отношений меры, где чисто количественное увеличение или уменьшение вызывает в определённых узловых пунктах качественный скачок, как, например, в случае нагревания или охлаждения вода, где точки кипения и замерзания являются теми узлами, в которых совершается — при нормальном давлении — скачок в новое агрегатное состояние, где, следовательно, количество переходит в качество.»

Там же, стр. 45–46.

г) В противоположность метафизике диалектика исходит из того, что предметам природы, явлениям природы свойственны внутренние противоречия, ибо все они имеют свою отрицательную и положительную сторону, своё прошлое и будущее, своё отживающее и развивающееся, что борьба этих противоположностей, борьба между старым и новым, между отмирающим и нарождающимся составляет внутреннее содержание процесса развития, внутреннее содержание превращения количественных изменений в качественные.

Поэтому диалектический метод считает, что процесс развития от низшего к высшему протекает не в порядке гармонического разверты-

вания явлений, а в порядке раскрытия противоречий, свойственных предметам, явлениям, в порядке «борьбы» противоположных тенденций, действующих на основе этих противоречий.

«В собственном смысле диалектика, — говорит Ленин, — есть изучение противоречия в самой сущности предметов.»

В.И. Ленин, «Философские тетради», стр. 263.
[ПСС, т. 29, стр. 227. — Ред.]

И дальше:

«Развитие есть „борьба“ противоположностей.»

В.И. Ленин, т. XIII, стр. 301.
[ПСС, т. 29, стр. 317. — Ред.]

Таковы коротко основные черты марксистского диалектического метода.

Нетрудно понять, какое громадное значение имеет распространение положений диалектического метода на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, какое громадное значение имеет применение этих положений к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата.

Если нет в мире изолированных явлений, если все явления связаны между собой и обуславливают друг друга, то ясно, что каждый общественный строй и каждое общественное движение в истории надо расценивать не с точки зрения «вечной справедливости» или другой какой-либо предвзятой идеи, как это делают нередко историки, а с точки зрения тех условий, которые породили этот строй и это общественное движение и с которыми они связаны.

Рабовладельческий строй для современных условий есть бессмыслица, противоестественная глупость. Рабовладельческий строй в условиях разлагающегося первобытно-общинного строя есть вполне понятное и закономерное явление, так как он означает шаг вперёд в сравнении с первобытно-общинным строем.

Требование буржуазно-демократической республики в условиях существования царизма и буржуазного общества, скажем, в 1905 году в России было вполне понятным, правильным и революционным требованием, ибо буржуазная республика означала тогда шаг вперёд. Требование буржуазно-демократической республики для наших нынешних условий в СССР есть бессмысленное и контрреволюционное требование, ибо буржуазная республика в сравнении с Советской республикой есть шаг назад.

Всё зависит от условий, места и времени.

Понятно, что без такого исторического подхода к общественным явлениям невозможно существование и развитие науки об истории, ибо только такой подход избавляет историческую науку от превращения её в хаос случайностей и в груды нелепейших ошибок.

Дальше. Если мир находится в непрерывном движении и развитии, если отмирание старого и нарастание нового является законом развития, то ясно, что нет больше «незыблемых» общественных порядков, «вечных принципов» частной собственности и эксплуатации, «вечных идей» подчинения крестьян помещикам, рабочих — капиталистам.

Значит, капиталистический строй можно заменить социалистическим строем так же, как капиталистический строй заменил в своё время феодальный строй.

Значит, надо ориентироваться не на те слои общества, которые не развиваются больше, хотя и представляют в настоящий момент преобладающую силу, а на те слои, которые развиваются, имеют будущность, хотя и не представляют в настоящий момент преобладающей силы.

В восьмидесятых годах прошлого столетия, в эпоху борьбы марксистов с народниками, пролетариат в России представлял незначительное меньшинство в сравнении с единоличным крестьянством, составлявшим громадное большинство населения. Но пролетариат развивался как класс, тогда как крестьянство как класс распадалось. И именно потому, что пролетариат развивался как класс, марксисты ориентировались на пролетариат. И они не ошиблись, ибо, как известно, пролетариат вырос потом из незначительной силы в первостепенную историческую и политическую силу.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо смотреть вперёд, а не назад.

Дальше. Если переход медленных количественных изменений в быстрые и внезапные качественные изменения составляет закон развития, то ясно, что революционные перевороты, совершаемые угнетёнными классами, представляют совершенно естественное и неизбежное явление.

Значит, переход от капитализма к социализму и освобождение рабочего класса от капиталистического гнёта может быть осуществлён не путём медленных изменений, не путём реформ, а только лишь путём качественного изменения капиталистического строя, путём революции.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо быть революционером, а не реформистом.

Дальше. Если развитие происходит в порядке раскрытия внутренних противоречий, в порядке столкновений противоположных сил

на базе этих противоречий с тем, чтобы преодолеть эти противоречия, то ясно, что классовая борьба пролетариата является совершенно естественным и неизбежным явлением.

Значит, нужно не замазывать противоречия капиталистических порядков, а вскрывать их и разматывать, не тушить классовую борьбу, а доводить её до конца.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, надо проводить непримиримую классовую пролетарскую политику, а не реформистскую политику гармонии интересов пролетариата и буржуазии, а не соглашательскую политику «врастания» капитализма в социализм.

Так обстоит дело с марксистским диалектическим методом, если взять его в применении к общественной жизни, в применении к истории общества.

Что касается марксистского философского материализма, то в своей основе он прямо противоположен философскому идеализму.

2) Марксистский философский материализм характеризуется следующими основными чертами:

а) В противоположность идеализму, который считает мир воплощением «абсолютной идеи», «мирового духа», «сознания», философский материализм Маркса исходит из того, что мир по природе своей *материален*, что многообразные явления в мире представляют различные виды движущейся материи, что взаимная связь и взаимная обусловленность явлений, устанавливаемые диалектическим методом, представляют закономерности развития движущейся материи, что мир развивается по законам движения материи и не нуждается ни в каком «мировом духе».

«Материалистическое мировоззрение, — говорит Энгельс, — означает просто понимание природы такой, какова она есть, без всяких посторонних прибавлений.»

К. Маркс и Ф. Энгельс, т. XIV, стр. 651.

Касаясь материалистического взгляда древнего философа Гераклита, по которому «мир, единый из всего, не создан никем из богов и никем из людей, а был, есть и будет вечно живым огнём, закономерно воспламеняющимся и закономерно угасающим», Ленин говорит: «Очень хорошее изложение начал диалектического материализма» (*В. И. Ленин*, «Философские тетради», стр. 318 [ПСС, т. 29, стр. 311. — *Ред.*]).

б) В противоположность идеализму, утверждающему, что реально существует лишь наше сознание, что материальный мир, бытие, природа существует лишь в нашем сознании, в наших ощущениях, представлениях, понятиях, марксистский философский материализм исходит из того, что материя, природа, бытие представляет объективную реальность, существующую вне и независимо от сознания, что материя первична, так как она является источником ощущений, представлений, сознания, а сознание вторично, производно, так как оно является отображением материи, отображением бытия, что мышление есть продукт материи, достигшей в своем развитии высокой степени совершенства, а именно продукт мозга, а мозг — орган мышления, что нельзя поэтому отделять мышление от материи, не желая впасть в грубую ошибку.

«Высший вопрос всей философии, — говорит Энгельс, — есть вопрос об отношении мышления к бытию, духа к природе... Философы разделились на два больших лагеря сообразно тому, как отвечали они на этот вопрос. Те, которые утверждали, что дух существовал прежде природы... составили идеалистический лагерь. Те же, которые основным началом считали природу, примкнули к различным школам материализма.»

К. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 329.

И дальше:

«Вещественный, чувственно воспринимаемый мир, к которому принадлежим мы сами, есть единственный действительный мир... Наше сознание и мышление, каким бы сверхчувственным оно ни казалось, является продуктом вещественного, телесного органа, мозга. Материя не есть продукт духа, а дух сам есть лишь высший продукт материи.»

Там же, стр. 322.

Касаясь вопроса о материи и мышлении, Маркс говорит:

«Нельзя отделить мышление от материи, которая мыслит. Материя является субъектом всех изменений.»

Там же, стр. 302.

Характеризуя марксистский философский материализм, Ленин говорит:

«Материализм вообще признает объективно реальное бытие (материю), независимое от сознания, от ощущения, от опыта... Сознание... есть только отражение бытия, в лучшем случае приблизительно верное (адекватное, идеально-точное) его отражение.»

В. И. Ленин, т. XIII, стр. 266—267.
[ПСС, т. 18, стр. 346. — Ред.]

И дальше:

— «Материя есть то, что, действуя на наши органы чувств, производит ощущение; материя есть объективная реальность, данная нам в ощущении... Материя, природа, бытие, физическое есть первичное, а дух, сознание, ощущение, психическое — вторичное.»

Там же, стр. 119–120.
[Стр. 150. — Ред.]

— «Картина мира есть картина того, как материя движется и как „материя мыслит“.»

Там же, стр. 288.
[Стр. 375. — Ред.]

— «Мозг является органом мысли.»

Там же, стр. 125.
[Стр. 156. — Ред.]

в) В противоположность идеализму, который оспаривает возможность познания мира и его закономерностей, не верит в достоверность наших знаний, не признает объективной истины и считает, что мир полон «вещей в себе», которые не могут быть никогда познаны наукой, марксистский философский материализм исходит из того, что мир и его закономерности вполне познаваемы, что наши знания о законах природы, проверенные опытом, практикой, являются достоверными знаниями, имеющими значение объективных истин, что нет в мире непознаваемых вещей, а есть только вещи, ещё не познанные, которые будут раскрыты и познаны силами науки и практики.

Критикуя положение Канта и других идеалистов о непознаваемости мира и непознаваемых «вещах в себе» и отстаивая известное положение материализма о достоверности наших знаний, Энгельс пишет:

«Самое же решительное опровержение этих, как и всех прочих, философских вывертов заключается в практике, именно в эксперименте и в промышленности. Если мы можем доказать правильность нашего понимания данного явления природы тем, что мы сами его производим, вызываем его из его условий, заставляем его к тому же служить нашим целям, то кантовской неуловимой „вещи в себе“ приходит конец. Химические вещества, образующиеся в телах животных и растений, оставались подобными „вещами в себе“, пока органическая химия не стала готовить их одно за другим; тем самым „вещь в себе“ превращалась в вещь для нас, как, например, ализа-

рин, красящее вещество марены, которое мы теперь получаем не из корней марены, выращиваемой в поле, а гораздо дешевле и проще из каменноугольного дёгтя. Солнечная система Коперника в течение трехсот лет оставалась гипотезой, в высшей степени вероятной, но всё-таки гипотезой. Когда же Лавуазье, на основании данных этой системы, не только доказал, что должна существовать ещё одна, неизвестная до тех пор, планета, но и определил посредством вычисления место, занимаемое ею в небесном пространстве, и когда после этого Галле действительно нашёл эту планету, система Коперника была доказана.»

К. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 330.

Обвиняя Богданова, Базарова, Юшкевича и других сторонников Маха в фидеизме (реакционная теория, дающая предпочтение вере перед наукой) и отстаивая известное положение материализма о том, что наши научные знания о закономерностях в природе являются достоверными, что законы науки представляют объективную истину, Ленин говорит:

«Современный фидеизм вовсе не отвергает науки; он отвергает только „чрезмерные претензии“ науки, именно, претензию на объективную истину. Если существует объективная истина (как думают материалисты), если естествознание, отражая внешний мир в „опыте“ человека, одно только способно давать нам объективную истину, то всякий фидеизм отвергается безусловно.»

В. И. Ленин, т. XIII, стр. 102.
[ПСС, т. 18, стр. 127. — *Ред.*]

Таковы коротко характерные черты марксистского философского материализма.

Легко понять, какое громадное значение имеет распространение положений философского материализма на изучение общественной жизни, на изучение истории общества, какое громадное значение имеет применение этих положений к истории общества, к практической деятельности партии пролетариата.

Если связь явлений природы и взаимная их обусловленность представляют закономерности развития природы, то из этого вытекает, что связь и взаимная обусловленность явлений общественной жизни представляют также не случайное дело, а закономерности развития общества.

Значит, общественная жизнь, история общества перестает быть скоплением «случайностей», ибо история общества становится зако-

номерным развитием общества, а изучение истории общества превращается в науку.

Значит, практическая деятельность партии пролетариата должна основываться не на добрых пожеланиях «выдающихся лиц», не на требованиях «разума», «всеобщей морали» и т. п., а на закономерностях развития общества, на изучении этих закономерностей.

Дальше. Если мир познаваем и наши знания о законах развития природы являются достоверными знаниями, имеющими значение объективной истины, то из этого следует, что общественная жизнь, развитие общества также познаваемо, а данные науки о законах развития общества являются достоверными данными, имеющими значение объективных истин.

Значит, наука об истории общества, несмотря на всю сложность явлений общественной жизни, может стать такой же точной наукой, как, скажем, биология, способной использовать законы развития общества для практического применения.

Значит, в своей практической деятельности партия пролетариата должна руководствоваться не какими-либо случайными мотивами, а законами развития общества, практическими выводами из этих законов.

Значит, социализм из мечты о лучшем будущем человечества превращается в науку.

Значит, связь науки и практической деятельности, связь теории и практики, их единство должно стать путеводной звездой партии пролетариата.

Дальше. Если природа, бытие, материальный мир является первичным, а сознание, мышление — вторичным, производным, если материальный мир представляет объективную реальность, существующую независимо от сознания людей, а сознание является отображением этой объективной реальности, то из этого следует, что материальная жизнь общества, его бытие также является первичным, а его духовная жизнь — вторичным, производным, что материальная жизнь общества есть объективная реальность, существующая независимо от воли людей, а духовная жизнь общества есть отражение этой объективной реальности, отражение бытия.

Значит, источник формирования духовной жизни общества, источник происхождения общественных идей, общественных теорий, политических взглядов, политических учреждений нужно искать не в самих идеях, теориях, взглядах, политических учреждениях, а в условиях материальной жизни общества, в общественном бытии, отражением которого являются эти идеи, теории, взгляды и т. п.

Значит, если в различные периоды истории общества наблюдаются различные общественные идеи, теории, взгляды, политические

учреждения, если при рабовладельческом строе встречаем одни общественные идеи, теории, взгляды, политические учреждения, при феодализме — другие, при капитализме — третьи, то это объясняется не «природой», не «свойством» самих идей, теорий, взглядов, политических учреждений, а различными условиями материальной жизни общества в различные периоды общественного развития.

Каково бытие общества, каковы условия материальной жизни общества, таковы его идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения.

В связи с этим Маркс говорит:

«Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание.»

К. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 269.

Значит, чтобы не ошибиться в политике и не попасть в положение пустых мечтателей, партия пролетариата должна исходить в своей деятельности не из отвлеченных «принципов человеческого разума», а из конкретных условий материальной жизни общества как решающей силы общественного развития, не из добрых пожеланий «великих людей», а из реальных потребностей развития материальной жизни общества.

Падение утопистов, в том числе народников, анархистов, эсеров, объясняется, между прочим, тем, что они не признавали первенствующей роли условий материальной жизни общества в развитии общества и, впадая в идеализм, строили свою практическую деятельность не на основе потребностей развития материальной жизни общества, а независимо от них и вопреки им строили на основе «идеальных планов» и «всеобъемлющих проектов», оторванных от реальной жизни общества.

Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается в своей практической деятельности именно на потребности развития материальной жизни общества, никогда не отрываясь от реальной жизни общества.

Из слов Маркса, однако, не следует, что общественные идеи, теории, политические взгляды, политические учреждения не имеют значения в жизни общества, что они не производят обратного воздействия на общественное бытие, на развитие материальных условий жизни общества. Мы говорили здесь пока что о *происхождении* общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, об их *возникновении*, о том, что духовная жизнь общества является отражением условий его материальной жизни. Что касается значения общественных идей, теорий, взглядов, политических учреждений, что касается их *роли* в истории, то исторический материализм не только

не отрицает, а, наоборот, подчёркивает их серьёзную роль и значение в жизни общества, в истории общества.

Общественные идеи и теории бывают различные. Есть старые идеи и теории, отжившие свой век и служащие интересам отживающих сил общества. Их значение состоит в том, что они тормозят развитие общества, его продвижение вперёд. Бывают новые, передовые идеи и теории, служащие интересам передовых сил общества. Их значение состоит в том, что они облегчают развитие общества, его продвижение вперёд, причём они приобретают тем большее значение, чем точнее они отражают потребности развития материальной жизни общества.

Новые общественные идеи и теории возникают лишь после того, как развитие материальной жизни общества поставило перед обществом новые задачи. Но после того, как они возникли, они становятся серьёзнейшей силой, облегчающей разрешение новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, облегчающей продвижение общества вперёд. Здесь именно и сказывается величайшее организующее, мобилизующее и преобразующее значение новых идей, новых теорий, новых взглядов, новых политических учреждений. Новые общественные идеи и теории потому собственно и возникают, что они необходимы для общества, что без их организующей, мобилизующей и преобразующей работы невозможно разрешение назревших задач развития материальной жизни общества. Возникнув на базе новых задач, поставленных развитием материальной жизни общества, новые общественные идеи и теории пробивают себе дорогу, становятся достоянием народных масс, мобилизуют их, организуют их против отживающих сил общества и облегчают, таким образом, свержение отживающих сил общества, тормозящих развитие материальной жизни общества.

Так общественные идеи, теории, политические учреждения, возникнув на базе назревших задач развития материальной жизни общества, развития общественного бытия, сами воздействуют потом на общественное бытие, на материальную жизнь общества, создавая условия, необходимые для того, чтобы довести до конца разрешение назревших задач материальной жизни общества и сделать возможным дальнейшее её развитие.

В связи с этим Маркс говорит:

«Теория становится материальной силой, как только она овладевает массами.»

К. Маркс и Ф. Энгельс, т. I, стр. 406.

Значит, чтобы иметь возможность воздействовать на условия материальной жизни общества и ускорить их развитие, ускорить их улучшение, партия пролетариата должна опереться на такую обще-

ственную теорию, на такую общественную идею, которая правильно отражает потребности развития материальной жизни общества и способна ввиду этого привести в движение широкие массы народа, способна мобилизовать их и организовать из них великую армию пролетарской партии, готовую разбить реакционные силы и проложить дорогу передовым силам общества.

Падение «экономистов» и меньшевиков объясняется, между прочим, тем, что они не признавали мобилизующей, организующей и преобразующей роли передовой теории, передовой идеи и, впадая в вульгарный материализм, сводили их роль почти к нулю, следовательно, обрекали партию на пассивность, на прозябание.

Сила и жизненность марксизма-ленинизма состоит в том, что он опирается на передовую теорию, правильно отражающую потребности развития материальной жизни общества, поднимает теорию на подобающую ей высоту и считает своей обязанностью использовать до дна её мобилизующую, организующую и преобразующую силу.

Так решает исторический материализм вопрос об отношении между общественным бытием и общественным сознанием, между условиями развития материальной жизни и развитием духовной жизни общества.

3) Исторический материализм.

Остаётся выяснить вопрос: что следует понимать с точки зрения исторического материализма под «условиями материальной жизни общества», которые определяют в конечном счёте физиономию общества, его идеи, взгляды, политические учреждения и т. д.

В самом деле, что это за «условия материальной жизни общества», каковы их отличительные черты?

Несомненно, что в понятие «условия материальной жизни общества» входит прежде всего окружающая общество природа, географическая среда, которая является одним из необходимых и постоянных условий материальной жизни общества и, конечно, влияет на развитие общества. Какова роль географической среды в развитии общества? Не является ли географическая среда той главной силой, которая определяет физиономию общества, характер общественного строя людей, переход от одного строя к другому?

Исторический материализм отвечает на этот вопрос отрицательно.

Географическая среда, бесспорно, является одним из постоянных и необходимых условий развития общества, и она, конечно, влияет на развитие общества, — она ускоряет или замедляет ход развития общества. Но её влияние не является *определяющим* влиянием, так как изменения и развитие общества происходят несравненно быстрее, чем изменения и развитие географической среды. На протяжении

трех тысяч лет в Европе успели смениться три разных общественных строя: первобытно-общинный строй, рабовладельческий строй, феодальный строй, а в восточной части Европы, в СССР сменились даже четыре общественных строя. Между тем за тот же период географические условия в Европе либо не изменились вовсе, либо изменились до того незначительно, что география отказывается даже говорить об этом. Оно и понятно. Для сколько-нибудь серьёзных изменений географической среды требуются миллионы лет, тогда как даже для серьёзнейших изменений общественного строя людей достаточно нескольких сотен или пары тысяч лет.

Но из этого следует, что географическая среда не может служить главной причиной, *определяющей* причиной общественного развития, ибо то, что остаётся почти неизменным в продолжение десятков тысяч лет, не может служить главной причиной развития того, что переживает коренные изменения в продолжение сотен лет.

Несомненно, далее, что рост народонаселения, та или иная плотность населения также входит в понятие «условия материальной жизни общества», ибо люди составляют необходимый элемент условий материальной жизни общества и без наличия известного минимума людей не может быть никакой материальной жизни общества. Не является ли рост народонаселения той главной силой, которая определяет характер общественного строя людей?

Исторический материализм отвечает на этот вопрос также отрицательно.

Конечно, рост народонаселения имеет влияние на развитие общества, облегчает или замедляет развитие общества, но он не может быть главной силой развития общества, и его влияние на развитие общества не может быть *определяющим* влиянием, так как сам по себе рост народонаселения не даёт ключа для объяснения того, почему данный общественный строй сменяется именно таким-то новым строем, а не каким-нибудь другим, почему первобытно-общинный строй сменяется именно рабовладельческим строем, рабовладельческий строй — феодальным, феодальный — буржуазным, а не каким-либо другим строем.

Если бы рост народонаселения являлся определяющей силой общественного развития, более высокая плотность населения обязательно должна была бы вызвать к жизни соответственно более высокий тип общественного строя. На деле, однако, этого не наблюдается. Плотность населения в Китае в четыре раза выше, чем в США, однако США стоят выше с точки зрения общественного развития, чем Китай, ибо в Китае всё ещё господствует полуфеодальный строй, тогда как США давно уже достигли высшей стадии развития капитализма. Плотность населения в Бельгии в 19 раз выше, чем

в США, и в 26 раз выше, чем в СССР, однако США стоят выше Бельгии с точки зрения общественного развития, а от СССР Бельгия отстала на целую историческую эпоху, ибо в Бельгии господствует капиталистический строй, тогда как СССР уже покончил с капитализмом и установил у себя социалистический строй.

Но из этого следует, что рост народонаселения не является и не может являться главной силой развития общества, *определяющей* характер общественного строя, физиономию общества.

а) В чём же в таком случае состоит та главная сила в системе условий материальной жизни общества, которая определяет физиономию общества, характер общественного строя, развитие общества от одного строя к другому?

Такой силой исторический материализм считает *способ добывания средств к жизни, необходимых для существования людей, способ производства материальных благ* — пищи, одежды, обуви, жилища, топлива, орудий производства и т. п., необходимых для того, чтобы общество могло жить и развиваться.

Чтобы жить, нужно иметь пищу, одежду, обувь, жилище, топливо и т. п., чтобы иметь эти материальные блага, нужно производить их, а чтобы производить их, нужно иметь орудия производства, при помощи которых люди производят пищу, одежду, обувь, жилища, топливо и т. п., нужно уметь производить эти орудия, нужно уметь пользоваться этими орудиями.

Орудия производства, при помощи которых производятся материальные блага, люди, приводящие в движение орудия производства и осуществляющие производство материальных благ благодаря известному *производственному опыту и навыкам к труду*, — все эти элементы вместе составляют *производительные силы* общества.

Но производительные силы составляют лишь одну сторону производства, одну сторону способа производства, выражающую отношение людей к предметам и силам природы, используемым для производства материальных благ. Другую сторону производства составляют отношения людей друг к другу в процессе производства, *производственные отношения* людей. Люди ведут борьбу с природой и используют природу для производства материальных благ не изолированно друг от друга, не в качестве оторванных друг от друга одиночек, а сообща, группами, обществами. Поэтому производство есть всегда и при всех условиях *общественное* производство. Осуществляя производство материальных благ, люди устанавливают между собой те или иные взаимные отношения внутри производства, те или иные производственные отношения. Отношения эти могут быть отношениями сотрудничества и взаимной помощи свободных

от эксплуатации людей, они могут быть отношениями господства и подчинения, они могут быть, наконец, переходными отношениями от одной формы производственных отношений к другой форме. Но какой бы характер ни носили производственные отношения, они составляют — всегда и при всех строях — такой же необходимый элемент производства, как и производительные силы общества.

«В производстве, — говорит Маркс, — люди воздействуют не только на природу, но и друг на друга. Они не могут производить, не соединяясь известным образом для совместной деятельности и для взаимного обмена своей деятельностью. Чтобы производить, люди вступают в определённые связи и отношения, и только через посредство этих общественных связей и отношений существует их отношение к природе, имеет место производство.»

К. Маркс и Ф. Энгельс, т. V, стр. 429.

Следовательно, производство, способ производства охватывает как производительные силы общества, так и производственные отношения людей, являясь, таким образом, воплощением их единства в процессе производства материальных благ.

б) Первая особенность производства состоит в том, что оно никогда не застревает на долгий период на одной точке и находится всегда в состоянии изменения и развития, причём изменения в способе производства неизбежно вызывают изменение всего общественного строя, общественных идей, политических взглядов, политических учреждений, вызывают перестройку всего общественного и политического уклада. На различных ступенях развития люди пользуются различными способами производства, или, говоря грубее, ведут различный образ жизни. При первобытной общине существует один способ производства, при рабстве существует другой способ производства, при феодализме — третий способ производства и т. д. Сообразно с этим и общественный строй людей, их духовная жизнь, их взгляды, политические учреждения бывают различными.

Каков способ производства у общества, таково в основном и само общество, таковы его идеи и теории, политические взгляды и учреждения.

Или, говоря грубее: каков образ жизни людей, таков образ их мыслей.

Это означает, что история развития общества есть прежде всего история развития производства, история способов производства, сменяющих друг друга на протяжении веков, история развития производительных сил и производственных отношений людей.

Значит, история общественного развития есть вместе с тем история самих производителей материальных благ, история трудящихся масс, являющихся основными силами производственного процесса и осуществляющих производство материальных благ, необходимых для существования общества.

Значит, историческая наука, если она хочет быть действительной наукой, не может больше сводить историю общественного развития к действиям королей и полководцев, к действиям «завоевателей» и «покорителей» государств, а должна прежде всего заняться историей производителей материальных благ, историей трудящихся масс, историей народов.

Значит, ключ к изучению законов истории общества нужно искать не в головах людей, не во взглядах и идеях общества, а в способе производства, практикуемом обществом в каждый данный исторический период, — в экономике общества.

Значит, первейшей задачей исторической науки является изучение и раскрытие законов производства, законов развития производительных сил и производственных отношений, законов экономического развития общества.

Значит, партия пролетариата, если она хочет быть действительной партией, должна овладеть прежде всего знанием законов развития производства, знанием законов экономического развития общества.

Значит, чтобы не ошибиться в политике, партия пролетариата должна исходить как в построении своей программы, так и в своей практической деятельности прежде всего из законов развития производства, из законов экономического развития общества.

в) Вторая особенность производства состоит в том, что его изменения и развитие начинаются всегда с изменений и развития производительных сил, прежде всего с изменений и развития орудий производства. Производительные силы являются, стало быть, наиболее подвижным и революционным элементом производства. Сначала изменяются и развиваются производительные силы общества, а потом, *в зависимости* от этих изменений и *соответственно с ними* изменяются производственные отношения людей, экономические отношения людей. Это не значит, что производственные отношения не влияют на развитие производительных сил и последние не зависят от первых. Развиваясь в зависимости от развития производительных сил, производственные отношения в свою очередь воздействуют на развитие производительных сил, ускоряя его или замедляя. При этом необходимо отметить, что производственные отношения не могут слишком долго отставать от роста производительных сил и нахо-

даться с ним в противоречии, так как производительные силы могут развиваться в полной мере лишь в том случае, если производственные отношения соответствуют характеру, состоянию производительных сил и дают простор развитию производительных сил. Поэтому, как бы ни отставали производственные отношения от развития производительных сил, они должны — рано или поздно — прийти в соответствие и действительно приходят в соответствие с уровнем развития производительных сил, с характером производительных сил. В противном случае мы имели бы коренное нарушение единства производительных сил и производственных отношений в системе производства, разрыв производства в целом, кризис производства, разрушение производительных сил.

Примером несоответствия производственных отношений характеру производительных сил, примером конфликта между ними являются экономические кризисы в капиталистических странах, где частнокапиталистическая собственность на средства производства находится в вопиющем несоответствии с общественным характером процесса производства, с характером производительных сил. Результатом этого несоответствия являются экономические кризисы, ведущие к разрушению производительных сил, причём само это несоответствие представляет экономическую основу социальной революции, назначение которой состоит в том, чтобы разрушить нынешние производственные отношения и создать новые, соответствующие характеру производительных сил.

И наоборот, примером полного соответствия производственных отношений характеру производительных сил является социалистическое народное хозяйство в СССР, где общественная собственность на средства производства находится в полном соответствии с общественным характером процесса производства и где ввиду этого нет ни экономических кризисов, ни разрушения производительных сил.

Следовательно, производительные силы являются не только наиболее подвижным и революционным элементом производства. Они являются вместе с тем определяющим элементом развития производства.

Каковы производительные силы, таковыми должны быть и производственные отношения.

Если состояние производительных сил отвечает на вопрос о том, какими орудиями производства производят люди необходимые для них материальные блага, то состояние производственных отношений отвечает уже на другой вопрос: в чём владении находятся средства производства (земля, леса, воды, недра, сырые материалы, орудия производства, производственные здания, средства сообщения и связи и т. п.), в чём распоряжении находятся средства производ-

ства, в распоряжении всего общества или в распоряжении отдельных лиц, групп, классов, использующих их для эксплуатации других лиц, групп, классов.

Вот схематическая картина развития производительных сил от древних времен до наших дней. Переход от грубых каменных орудий к луку и стрелам и в связи с этим переход от охотничьего образа жизни к приручению животных и первобытному скотоводству; переход от каменных орудий к металлическим орудиям (железный топор, соха с железным лемехом и т. п.) и, соответственно с этим, переход к возделыванию растений и к земледелию; дальнейшее улучшение металлических орудий обработки материалов, переход к кузнечному меху, переход к гончарному производству и, соответственно с этим, развитие ремесла, отделение ремесла от земледелия, развитие самостоятельного ремесленного и потом мануфактурного производства; переход от ремесленных орудий производства к машине и превращение ремесленно-мануфактурного производства в машинную промышленность; переход к системе машин и появление современной крупной механизированной промышленности — такова общая, далеко не полная картина развития производительных сил общества на протяжении истории человечества. При этом понятно, что развитие и улучшение орудий производства осуществлялось людьми, имеющими отношение к производству, а не независимо от людей, — следовательно, вместе с изменением и развитием орудий производства изменялись и развивались люди как важнейший элемент производительных сил, изменялись и развивались их производственный опыт, их навыки к труду, их умение пользоваться орудиями производства.

В соответствии с изменением и развитием производительных сил общества на протяжении истории изменялись и развивались производственные отношения людей, их экономические отношения.

Истории известны пять основных типов производственных отношений: первобытно-общинный, рабовладельческий, феодальный, капиталистический, социалистический.

При первобытно-общинном строе основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Это в основном соответствует характеру производительных сил в этот период. Каменные орудия и появившиеся потом лук и стрелы исключали возможность борьбы с силами природы и хищными животными в одиночку. Чтобы собрать плоды в лесу, наловить рыбу в воде, построить какое-либо жилище, люди вынуждены работать сообща, если они не хотят стать жертвой голодной смерти, хищных животных или соседних обществ. Общий труд ведёт к общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Здесь не имеют ещё понятия о частной собственности

на средства производства, если не считать личной собственности на некоторые орудия производства, являющиеся вместе с тем орудиями защиты от хищных зверей. Здесь нет эксплуатации, нет классов.

При рабовладельческом строе основой производственных отношений является собственность рабовладельца на средства производства, а также на работника производства — раба, которого может рабовладелец продать, купить, убить, как скотину. Такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период. Вместо каменных орудий теперь люди имели в своём распоряжении металлические орудия, вместо нищенского и примитивного охотничьего хозяйства, не знавшего ни скотоводства, ни земледелия, появились скотоводство, земледелие, ремёсла, разделение труда между этими отраслями производства, появилась возможность обмена продуктов между отдельными лицами и обществами, возможность накопления богатства в руках немногих, действительное накопление средств производства в руках меньшинства, возможность подчинения большинства меньшинством и превращения членов большинства в рабов. Здесь нет уже общего и свободного труда всех членов общества в процессе производства, — здесь господствует принудительный труд рабов, эксплуатируемых нетрудящимися рабовладельцами. Нет поэтому и общей собственности на средства производства, равно как на продукты производства. Её заменяет частная собственность. Здесь рабовладелец является первым и основным полноценным собственником.

Богатые и бедные, эксплуататоры и эксплуатируемые, полноправные и бесправные, жестокая классовая борьба между ними — такова картина рабовладельческого строя.

При феодальном строе основой производственных отношений является собственность феодала на средства производства и неполная собственность на работника производства — крепостного, которого феодал уже не может убить, но которого он может продать, купить. Наряду с феодальной собственностью существует единоличная собственность крестьянина и ремесленника на орудия производства и на своё частное хозяйство, основанная на личном труде. Такие производственные отношения в основном соответствуют состоянию производительных сил в этот период. Дальнейшее улучшение плавки и обработки железа; распространение железного плуга и ткацкого станка; дальнейшее развитие земледелия, огородничества, виноделия, маслоделия; появление наряду с ремесленными мастерскими мануфактурных предприятий — таковы характерные черты состояния производительных сил.

Новые производительные силы требуют, чтобы у работника была какая-нибудь инициатива в производстве и склонность к труду,

заинтересованность в труде. Поэтому феодал покидает раба как не заинтересованного в труде и совершенно инициативного работника и предпочитает иметь дело с крепостным, у которого есть своё хозяйство, свои орудия производства и который имеет некоторую заинтересованность в труде, необходимую для того, чтобы обрабатывать землю и выплачивать феодалу натурой из своего урожая.

Частная собственность получает здесь дальнейшее развитие. Эксплуатация почти такая же жестокая, как при рабстве, — она только несколько смягчена. Классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту феодального строя.

При капиталистическом строе основой производственных отношений является капиталистическая собственность на средства производства при отсутствии собственности на работников производства — наёмных рабочих, которых капиталист не может ни убить, ни продать, ибо они свободны от личной зависимости, но которые лишены средств производства и, чтобы не умереть с голоду, вынуждены продавать свою рабочую силу капиталисту и нести на себе ярмо эксплуатации. Наряду с капиталистической собственностью на средства производства существует и имеет на первое время широкое распространение частная собственность освобождённых от крепостной зависимости крестьянина и ремесленника на средства производства, основанная на личном труде. Вместо ремесленных мастерских и мануфактурных предприятий появились громадные фабрики и заводы, вооружённые машинами. Вместо дворянских поместий, обрабатываемых примитивными крестьянскими орудиями производства, появились крупные капиталистические экономии, ведущиеся на основе агротехники и снабжённые сельскохозяйственными машинами.

Новые производительные силы требуют, чтобы работники производства были более культурными и понятливыми, чем забитые и тёмные крепостные, способными понять машину и правильно обращаться с ней. Поэтому капиталисты предпочитают иметь дело со свободными от крепостных уз наёмными рабочими, достаточно культурными для того, чтобы правильно обращаться с машинами.

Но, развив до колоссальных размеров производительные силы, капитализм запутался в неразрешимых для него противоречиях. Производя всё больше и больше товаров и снижая цены на товары, капитализм обостряет конкуренцию, разоряет массу мелких и средних частных собственников, обращает их в пролетариев и понижает их покупательную способность, ввиду чего сбыт произведённых товаров становится невозможным. Расширяя же производство и собирая на громадных фабриках и заводах миллионы рабочих, капитализм придаёт процессу производства общественный характер и подрывает тем

самым свою собственную базу, так как общественный характер процесса производства требует общественной собственности на средства производства, между тем как собственность на средства производства остаётся частнокапиталистической, несовместимой с общественным характером процесса производства.

Эти непримиримые противоречия между характером производительных сил и производственными отношениями дают знать о себе в периодических кризисах перепроизводства, когда капиталисты, не находя платёжеспособного спроса ввиду ими же учинённого разорения массы населения, вынуждены сжигать продукты, уничтожать готовые товары, приостанавливать производство, разрушать производительные силы, когда миллионы населения вынуждены терпеть безработицу и голод не из-за того, что товаров не хватает, а из-за того, что товаров произведено слишком много.

Это значит, что капиталистические производственные отношения перестали соответствовать состоянию производительных сил общества и стали в непримиримое противоречие с ними.

Это значит, что капитализм чреват революцией, призванной заменить нынешнюю капиталистическую собственность на средства производства социалистической собственностью.

Это значит, что острейшая классовая борьба между эксплуататорами и эксплуатируемыми составляет основную черту капиталистического строя.

При социалистическом строе, который осуществлён пока что только в СССР, основой производственных отношений является общественная собственность на средства производства. Здесь уже нет ни эксплуататоров, ни эксплуатируемых. Произведённые продукты распределяются по труду согласно принципу: «кто не работает, тот не ест». Взаимные отношения людей в процессе производства характеризуются здесь как отношения товарищеского сотрудничества и социалистической взаимопомощи свободных от эксплуатации работников. Здесь производственные отношения находятся в полном соответствии с состоянием производительных сил, ибо общественный характер процесса производства подкрепляется общественной собственностью на средства производства.

Поэтому социалистическое производство в СССР не знает периодических кризисов перепроизводства и связанных с ними нелепостей.

Поэтому производительные силы развиваются здесь ускоренным темпом, так как соответствующие им производственные отношения дают им полный простор для такого развития.

Такова картина развития производственных отношений людей на протяжении истории человечества.

Такова зависимость развития производственных отношений от развития производительных сил общества, прежде всего от развития

орудий производства, в силу которой изменения и развитие производительных сил приводят рано или поздно к соответствующим изменениям и развитию производственных отношений.

«Употребление и создание средств труда, — говорит Маркс (под „средствами труда“ Маркс понимает главным образом орудия производства. — *И. Ст.*), — хотя и свойственные в зародышевой форме некоторым видам животных, составляют специфически характерную черту человеческого процесса труда, и потому Франклин определяет человека, как животное, делающее орудия. Такую же важность, как строение останков костей имеет для изучения организации исчезнувших животных видов, останки средств труда имеют для изучения исчезнувших общественно-экономических формаций. Экономические эпохи различаются не тем, что производится, а тем, как производится... Средства труда не только мерило развития человеческой рабочей силы, но и показатель тех общественных отношений, при которых совершается труд.»

К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 121, издание 1935 года.

И дальше:

— «Общественные отношения тесно связаны с производительными силами. Приобретая новые производительные силы, люди изменяют свой способ производства, а с изменением способа производства, способ обеспечения своей жизни, — они изменяют все свои общественные отношения. Ручная мельница даёт вам общество с сюзереном (феодалом. — *И. Ст.*) во главе, паровая мельница — общество с промышленным капиталистом».

К. Маркс и *Ф. Энгельс*, т. V, стр. 364.

— «Непрерывно совершается движение роста производительных сил, разрушение общественных отношений, возникновение идей, неподвижна лишь абстракция движения.»

Там же, стр. 364.

Характеризуя исторический материализм, сформулированный в «Манифесте Коммунистической партии», Энгельс говорит:

«Экономическое производство и неизбежно вытекающее из него строение общества любой исторической эпохи образуют основу её политической и умственной истории... В соответствии с этим, со времени разложения первобытного общинного землевладения вся история была историей классово-вой борьбы, борьбы между эксплуатируемыми и эксплуатирующими, подчи-

нёнными и господствующими классами на различных ступенях общественного развития... Теперь эта борьба достигла ступени, на которой эксплуатируемый и угнетённый класс (пролетариат) не может уже освободить от эксплуатирующего и угнетающего его класса (буржуазии), не освобождая в то же время всего общества навсегда от эксплуатации, угнетения и классовой борьбы...»

Предисловие Энгельса к немецкому изданию «Манифеста».

г) Третья особенность производства состоит в том, что возникновение новых производительных сил и соответствующих им производственных отношений происходит не отдельно от старого строя, не после исчезновения старого строя, а в недрах старого строя, происходит не в результате преднамеренной, сознательной деятельности людей, а стихийно, бессознательно, независимо от воли людей. Оно происходит стихийно и независимо от воли людей по двум причинам.

Во-первых, потому, что люди не свободны в выборе того или иного способа производства, ибо каждое новое поколение, вступая в жизнь, застаёт уже готовые производительные силы и производственные отношения как результат работы прошлых поколений, ввиду чего оно должно принять на первое время всё то, что застаёт в готовом виде в области производства, и приладиться к ним, чтобы получить возможность производить материальные блага.

Во-вторых, потому, что, улучшая то или иное орудие производства, тот или иной элемент производительных сил, люди не сознают, не понимают и не задумываются над тем, к каким общественным результатам должны привести эти улучшения, а думают лишь о своих будничных интересах, о том, чтобы облегчить свой труд и добиться какой-либо непосредственной, осязательной выгоды для себя.

Когда некоторые члены первобытно-общинного общества постепенно и ощупью переходили от каменных орудий к железным орудиям, они, конечно, не знали и не задумывались над тем, к каким общественным результатам приведёт это новшество, они не понимали и не сознавали того, что переход к металлическим орудиям означает переворот в производстве, что он приведёт в конце концов к рабовладельческому строю, — они просто хотели облегчить свой труд и добиться ближайшей, осязаемой выгоды, их сознательная деятельность ограничивалась узкими рамками этой будничной личной выгоды.

Когда в период феодального строя молодая буржуазия Европы рядом с мелкими цеховыми мастерскими стала строить крупные мануфактурные предприятия и двигала, таким образом, вперед про-

изводительные силы общества, она, конечно, не знала и не задумывалась над тем, к каким общественным последствиям приведёт это новшество, она не сознавала и не понимала, что это «маленькое» новшество приведёт к такой перегруппировке общественных сил, которая должна кончиться революцией и против королевской власти, милости которой она так высоко ценила, и против дворян, в ряды которых нередко мечтали попасть её лучшие представители, — она просто хотела удешевить производство товаров, выбросить побольше товаров на рынки Азии и только что открытой Америки и получить побольше прибыли, — её сознательная деятельность ограничивалась узкими рамками этой будничной практики.

Когда русские капиталисты совместно с иностранными капиталистами усиленно насаждали в России современную крупную машинизированную промышленность, оставляя царизм нетронутым и отдавая крестьян на съедение помещикам, они, конечно, не знали и не задумывались над тем, к каким общественным последствиям приведёт этот серьёзный рост производительных сил, они не сознавали и не понимали, что этот серьёзный скачок в области производительных сил общества приведёт к такой перегруппировке общественных сил, которая даст возможность пролетариату соединить с собой крестьянство и совершить победоносную социалистическую революцию, — они просто хотели расширить до крайности промышленное производство, овладеть колоссальным внутренним рынком, стать монополистами и выкачать из народного хозяйства прибыли, — их сознательная деятельность не шла дальше их будничных узкопрактических интересов.

В соответствии с этим Маркс говорит:

«В общественном производстве своей жизни (то есть в производстве материальных благ, необходимых для жизни людей. — *И. Ст.*) люди вступают в определённые, необходимые, от их воли *не зависящие* (курсив мой. — *И. Ст.*) отношения — производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил.»

К. Маркс, Избранные произведения, т. I, стр. 269.

Это, однако, не значит, что изменения производственных отношений и переход от старых производственных отношений к новым протекает гладко, без конфликтов, без потрясений. Наоборот, такой переход происходит обычно путём революционного свержения старых производственных отношений и утверждения новых. До известного периода развитие производительных сил и изменения в области производственных отношений протекают стихийно, независимо от воли людей. Но это только до известного момента — до момента,

пока возникшие и развивающиеся производительные силы успеют как следует созреть. После того, как новые производительные силы созрели, существующие производственные отношения и их носители — господствующие классы превращаются в ту «непреодолимую» преграду, которую можно снять с дороги лишь путём сознательной деятельности новых классов, путём насильственных действий этих классов, путём революции. Здесь особенно ярко выступает громадная роль новых общественных идей, новых политических учреждений, новой политической власти, призванных упразднить силой старые производственные отношения. На основе конфликта между новыми производительными силами и старыми производственными отношениями, на основе новых экономических потребностей общества возникают новые общественные идеи, новые идеи организуют и мобилизуют массы, массы сплываются в новую политическую армию, создают новую революционную власть и используют её для того, чтобы упразднить силой старые порядки в области производственных отношений и утвердить новые порядки. Стихийный процесс развития уступает место сознательной деятельности людей, мирное развитие — насильственному перевороту, эволюция — революции.

«Пролетариат, — говорит Маркс, — в борьбе против буржуазии непременно объединяется в класс... путём революции он превращает себя в господствующий класс и в качестве господствующего класса силой упраздняет старые производственные отношения.»

«Манифест Коммунистической партии»,
издание 1938 года, стр. 52.

И дальше:

— «Пролетариат использует своё политическое господство для того, чтобы вырвать у буржуазии шаг за шагом весь капитал, централизовать все орудия производства в руках государства, т. е. пролетариата, организованного как господствующий класс, и возможно более быстро увеличить сумму производительных сил.»

Там же, стр. 50.

— «Насилие является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым.»

К. Маркс, «Капитал», т. I, стр. 603, 1935 год.

Вот гениальная формулировка существа исторического материализма, данная Марксом в 1859 году в историческом «Предисловии» к его знаменитой книге «К критике политической экономии»:

«В общественном производстве своей жизни люди вступают в определённые, необходимые, от их воли не зависящие отношения — производственные отношения, которые соответствуют определённой ступени развития их материальных производительных сил. Совокупность этих производственных отношений составляет экономическую структуру общества, реальный базис, на котором возвышается юридическая и политическая надстройка и которому соответствуют определённые формы общественного сознания. Способ производства материальной жизни обуславливает социальный, политический и духовный процессы жизни вообще. Не сознание людей определяет их бытие, а, наоборот, их общественное бытие определяет их сознание. На известной ступени своего развития материальные производительные силы общества приходят в противоречие с существующими производственными отношениями, или — что является только юридическим выражением этого — с отношениями собственности, внутри которых они до сих пор развивались. Из форм развития производительных сил эти отношения превращаются в их оковы. Тогда наступает эпоха социальной революции. С изменением экономической основы более или менее быстро происходит переворот во всей громадной надстройке. При рассмотрении таких переворотов необходимо всегда отличать материальный, с естественнонаучной точностью констатируемый переворот в экономических условиях производства от юридических, политических, религиозных, художественных или философских, короче: от идеологических форм, в которых люди сознают этот конфликт и борются с ним. Как об отдельном человеке нельзя судить на основании того, что сам он о себе думает, точно так же нельзя судить о подобной эпохе переворота по её сознанию. Наоборот, это сознание надо объяснить из противоречий материальной жизни, из существующего конфликта между общественными производительными силами и производственными отношениями. Ни одна общественная формация не погибает раньше, чем разовьются производительные силы, для которых она даёт достаточно простора, и новые, высшие производственные отношения никогда не появляются раньше, чем созреют материальные условия их существования в лоне самого старого общества. Поэтому человечество ставит себе всегда только такие задачи, которые оно может разрешить, так как при ближайшем рассмотрении всегда оказывается, что сама задача возникает лишь тогда, когда материальные условия её решения уже существуют или, по крайней мере, находятся в процессе становления.»

Так обстоит дело с марксистским материализмом, если взять его в применении к общественной жизни, в применении к истории общества.

Таковы основные черты диалектического и исторического материализма.

«Правда», 12 сентября 1938 г.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Биография К. Маркса	5
Детство, юность, университетские годы	6
От революционного демократизма к пролетарскому коммунизму	10
Разработка основ научного коммунизма	17
Маркс в революции 1848—1849 гг.	24
От революции 1848 г. до основания интернационала	29
Маркс в период Интернационала и Парижской Коммуны	44
Маркс после Парижской Коммуны и Интернационала	51
Библиография К. Маркса	59

Ф. Энгельс о К. Марксе

Карл Маркс	74
Речь на могиле Маркса	84

В. И. Ленин о К. Марксе и марксизме

Карл Маркс	88
Предисловие	88
Учение Маркса	92
Философский материализм	92
Диалектика	95

Материалистическое понимание истории	96
Классовая борьба	98
Экономическое учение Маркса	100
Стоимость	100
Прибавочная стоимость	102
Социализм	110
Тактика классовой борьбы пролетариата	113
Три источника и три составных части марксизма	118
I	119
II	120
III	121
Исторические судьбы учения Карла Маркса	123
I	123
II	124
III	125
И. В. Сталин о марксизме	
Беседа с первой американской рабочей делегацией (отрывок)	128
О диалектическом и историческом материализме	133

